

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

6

1986

Отлично зарекомендовала себя в работе с подростками капитан милиции Фрунзенского РОВД города Иванова Ирина Николаевна Зимина.

Фото В. Семенова.

ЧЕЛОВЕК И ЗАКОН

6 (186) ИЮНЬ 1986
ИЗДАЕТСЯ С 1971 ГОДА

**Ежемесячный
научно-популярный
журнал
Министерства
юстиции СССР**

**Издательство
«Правда»
Москва**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

В. М. Сиренко
(главный редактор),
С. И. Бабошко,
Г. К. Большакова (заместитель
главного редактора),
И. Н. Кузнецов, В. Я. Лежепеков,
Ю. В. Платонов (ответственный
секретарь), В. Д. Поволяев,
А. М. Рекунков, И. С. Самощенко,
П. И. Седугин, Ю. С. Семенов,
Е. В. Смирнова, А. Я. Сухарев,
А. А. Требков, А. М. Филатов.

Адрес редакции:
129850, ГСП, Москва, И-110, Олимпийский проспект, 22.
Телефон 281-68-12.

*Решения XXVII съезда КПСС — в жизнь!**Под этой рубрикой в номере опубликованы материалы:*

● *Специального корреспондента журнала М. Троицкой из Свердловска о многодетной семье Скрипник — о ее проблемах, заботах, о той помощи, которую обязаны оказывать таким семьям государственные и общественные организации на местах.*

● *Журналиста Вячеслава Стерина, побывавшего вместе с представителями Комитета народного контроля РСФСР в Саратовской области и подготовившего материал об опыте бесперебойного снабжения магазинов области свежими овощами.*

● *Фоторепортаж из общеобразовательной средней школы г. Иванава об уроках права.*

● *О проблемах массовой застройки и благоустройства садово-огородных участков рассуждают авторы проблемного материала «Что нам стоит дом построить».*

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА — В ЖИЗНЬ

М. ТРОИЦКАЯ. Дороги, что ведут к людям	4
В. СТЕРИН. Раз — картошка, два — капуста	13
Начинать с первых уроков!	19

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

В. САВИЦКИЙ. Уголовный процесс	24
Л. СИМКИН. Вынесено частное определение	33

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

И. СТАРОСТИНА, П. МОРГУНОВ. Что нам стоит дом построить	38
--	-----------

ИНФОРМАЦИЯ

Укреплять законность	46
-----------------------------	-----------

ПОРТРЕТ БЕЗ РЕТУШИ

С. АЛЕКСАНДРОВИЧ. Взгляд сквозь пальцы	48
---	-----------

НА ОБЛОЖКЕ**Первая страница**

1 июня — Международный день защиты детей. О том, как живут и учатся советские школьники, см. фоторепортаж «Начинать с первых уроков!»

Четвертая страница

Фотоэтиюд В. Зимица

СОБЕСЕДНИК

Читатель размышляет...

В. ЧУДНОВ. Послушай голос леса 60

...делится опытом...

Н. ТОЛОКНОВ. Урок права — урок жизни 65

...сообщает:

В. АБРОСИМОВ. Мужчины, мужчины... 67

ПЬЯНСТВО — ПОД ЗАПРЕТОМ ЗАКОНА

В. ПЕЧЕНКИН. Утрата 70

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

А. ВАКСЯН. В порядке обмана 77

ИНФОРМАЦИЯ. КОНСУЛЬТАЦИЯ. ОТВЕТЫ

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Г. СЕВОСТЬЯНОВ. Твой трудовой паспорт 83

НЕТРУДОВЫМ ДОХОДАМ — НАДЕЖНЫЙ ЗАСЛОН

В. СТРЕЛКОВ. Летний день в Гагре 88

АЛФАВИТ ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ: ОТ А ДО Я

Незаконное вознаграждение 95

Неоказание помощи больному 96

ПРОЧИТАЙТЕ — МОЖЕТ ПРИГОДИТЬСЯ

За ремонт платит ДЭЗ 98

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

С. ШИШКОВ. Нюрнберг: история и современность 100

ОЧЕРК

А. АНОСОВ. Уроки справедливости 107

РАССКАЗ

И. КОЗЛОВ. Тайна девятого вала 112

ФЕЛЬЕТОН

А. УХВАТОВ. Украли... комбайн! 126

ПО СТРАНАМ И КОНТИНЕНТАМ 128

Главный художник **В. В. ВАНТРУСОВ.**

Технический редактор **И. П. КАЛАЧЕВА.**

Сдано в набор 27.03.86. Подписано в печать 23.04.86. А 03074.
Формат 84×108^{1/32}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Уч.-изд. л. 9,40.
Усл. кр.-отт. 7,56. Тираж 10 294 000 экз. (1-й завод — 2 594 000 экз.)
Изд. № 1131. Заказ № 2673.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография
имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП.
Москва, А-137, улица «Правды», 24.

ДОРОЖИ, ЧТО ВЕДУТ К ЛЮДЯМ

«Огромное государственное значение КПСС придает усилению заботы о семье. Она играет важную роль в укреплении здоровья и воспитании подрастающих поколений, обеспечении экономического и социального прогресса общества, в улучшении демографических процессов. Здесь формируются основы характера человека, его отношение к труду, моральным, идейным и культурным ценностям. Общество кровно заинтересовано в прочной, духовно и нравственно здоровой семье. Исходя из этого, партия считает необходимым проводить линию на укрепление семьи, оказание ей помощи в выполнении социальных функций, воспитании детей, на улучшение материальных, жилищных и бытовых условий семей с детьми и молодоженами».

Из Программы Коммунистической партии
Советского Союза

...Через наше счастливое детство катилось эхо прошедшей войны. Я пишу счастливое именно потому, что она закончилась, отгремела, эта самая страшная война. Ее бои отпыхали вдалеке от нашего маленького уральского городка. Но их грохот отзывался и у нас. И не только потому, что у нас выпускали боеголовки к легендарным «катюшам», корпуса для ручных гранат. Что город увеличился за счет большого притока эвакуированных...

Но все это было уже вчера. А сегодня мы шли в школу, и в нашем классе у большинства не было отцов.

Мы росли, и все дальше отодвигалась война. Но почему же из всех детских игр мы больше всего любили играть в нее... Делились на «наших» и «немцев», ходили в разведку, брали в плен, штурмовали снежные крепости. Хотели быть похожими на соседа дядю Гришу, который вернулся с орденами и медалями, по-свое-

му пытались пережить то, что досталось нашим отцам, или жалели, что родились слишком поздно и на нашу долю не осталась подвигов.

Детство мое... Я вглядываюсь в тебя издали. Ты, как клин журавлиный, что улетел в солнечную страну. Всегда щемит сердце, когда проходит он над тобой с грустным курлыканием. Уходит что-то в этот момент, чтобы потом вернуться опять. Так, по моему, и детство наше уходит навсегда, чтобы потом отозваться делами сегодняшними, чувствами, с которыми идем мы к людям родным и чужим.

Кажется, время многое стерло в памяти из того, что было, а вот увидишь пожелтевшую, выцветшую фотографию — и оживет, встанет все снова...

* * *

Над фотоснимком надпись: «Фотографии напоминают, Дрезден в 1945 году». Руины, остовы домов. Кажется, только что развеялся дым пожара. Василию попала на глаза эта фотография в одном из центральных журналов совсем случайно. Дрезден 1945 года — часть его детства.

Была цветущая вишня и пронзительный крик матери: бегите, дети! Потом автоматная очередь, которую он, Василь, слышал, убегая садом. На Украине стояла весна, и в Виннице, словно наперекор горю, стрельбе, пожарам и взрывам, буйно цвели оставшиеся невырубленными сады. Василь бежал одним из них. Но вот кончился сад — пепелище кругом. Мальчишка знал дорогу к лесу. Там и прятался, решив пробираться к тетке. Да только угодил в облаву. В вагоне — много детей, женщин, и везли всех в Германию. На одной из остановок, уже в Германии, выпустили прогуляться.

На соседнем пути выгружались из вагонов возвращавшиеся с Восточного фронта «герои рейха». Кто без руки, кто на костылях... Они свое отвоювали. И совсем не были похожи на тех самоуверенных, с автоматами наперевес вояк, что сгоняли в его, Василия, деревне женщин, стариков, детей и объявляли, что они должны сдать кур, молоко, масло...

— Нету, нету ничего — дети малые же, все съели, — отвечала его мама. А они — из автоматов.

Какая-то женщина с малышом на руках, осмелев, плюнула в сторону проходившего мимо их вагона лейтенанта:

— Жаль, что тебе только одну ногу оторвало!

Лейтенант был молод — двадцать с небольшим. Он имел награды «за храбрость» и был инвалидом. Мальчишка смотрит на него волчком. Сколько он видел таких взглядов! Русский ребенок — значит, его враг? Лейтенант встал со скамейки и подошел к составу с пленными, остановился. Вася смотрел на немца: у того в лице не было ничего страшного. Лейтенант выучился на фронте русскому, слышал, как женщины, переглянувшись, переговаривались: приглянулся парнишка ему, что ли? Помолчал, потом подошел к Васе: пойдешь ко мне за сына?..

Жил лейтенант в Дрездене. Туда он и привез русского мальчишку. Родители никак не могли понять, зачем их сыну понадобился этот ребенок. Но они любили и жалели его, такого моло-

дого калеку, и потому не прогнали Васю. Но когда лейтенанта не оказывалось дома, давали волю своим чувствам. Словно ребенок был виноват в том горе, которое случилось с их сыном, а значит, и с ними. Вася стал хорошо понимать по-немецки, разбирал, какие проклятия посылали на его голову, на всех русских эти старые люди. Он хотел сказать им, что это немцы убивали, жгли, но боялся, что плохо будет его старшему другу. Они и вправду подружились. Лейтенант любил водить мальчика по городу, показывал достопримечательности. Рассказывал, какие великие люди жили, бывали в Дрездене. Он хотел доказать мальчику, да и себя убедить в том, что не все немцы — фашисты, что, доведись сейчас до него, он бы никогда не пошел убивать...

Только нашлись ревностные поклонники «порядка», донесли, что живет русский ребенок в этой семье. Родители испугались за сына. А лейтенант — за судьбу Васи. Ребенку грозил один из концентрационных лагерей, и лейтенант поторопил:

— Вася, собери все свои вещи. Зачем? Пойдем гулять, как всегда. Так надо.

Они долго ехали на трамвае на самую окраину города. Там находился лагерь для гражданских пленных. Потом лейтенант не раз навещал мальчика. Обещал приходить еще, как всегда принести гостинцы. Но не пришел. Что стало с ним? Мальчик так и не узнал.

А вскоре начались страшные бомбежки. Казалось, взлетел на воздух весь город. Союзники старались воевать. В лагере была паника. Ею и воспользовались ребята, чтобы убежать.

Разрушенные стены обдавали жаром, они выбирали дома, что уцелели, стучались и просили милостыню. На них спускали собак, прогоняли, обливали кипятком. Но были и такие дома, где их гладили по головам, выносили бутерброды с кусочками сала, повидлом, аккуратно завернутые в белые бумажные салфетки.

Так в семь лет он, что называется, и в буквальном, и переносном смысле слова пошел по миру. Попал в Словакию, потом в Австрию, Италию. И вот что вынес из горьких своих скитаний: добрые люди есть везде. Его готов был приютить словак-крестьянин, предлагал усыновить бездетный богатый австриец, который обещал оставить ему потом дело и фирму. Были и, как ему вначале, казалось, добрые американцы. Когда он попал в лагерь для перемещенных лиц, их, советских ребятшек, агитировали поехать жить в Америку. Говорили, что в Советском Союзе всем, кто был в плену, на лбу делают специальную наколку и с ней человек становится вроде прокаженного, все пути для него закрыты, его лишают всех прав. Но Василий выбрал Родину.

* * *

Он метался по аэропорту от касс к диспетчеру. В кассах Василию Григорьевичу сказали:

— Гражданин, мы уже объяснили вам, что билетов в Москву на сегодня нет.

Диспетчер вежливо, но вполне определенно разъяснил:

— Очень жаль, товарищ, что вы опоздали на свой рейс, но...

Стоял Василий Григорьевич со своими тремя коробками с товарами и чуть не ревел. Надо же, пока ловил такси, чтоб ехать в аэропорт, его самолет улетел. Как он теперь вернется домой,

что скажет детшкам, которые кто написал, кто нарисовал. Саше поздравления по случаю принятия армейской присяги. А он обещал, что все их передаст Саше. И ведь как все старались сэкономить, чтобы смог слетать отец. Да нет, не может, не имеет он права не улететь. И Скрипник снова пошел к диспетчеру. Показывал фотографию сына, объяснял, что не только ради него и себя собрался в путь. Что дома все оставшиеся его восемь детей должны узнать, какой их Саша солдат. Показывал общую семейную фотографию. Стоящий рядом мужчина, как и он надеющийся улететь, глянул через плечо:

— И что, все твои?

— Мои, а старший сегодня присягу принимает.

Говорил, убеждал он много и от волнения путанно. Так что диспетчер в конце концов тоже запутался:

— Так вы к семье летите?

Совсем зарепортовался, подумал Василий Григорьевич и стал объяснять все снова.

— Товарищ, улететь хотят все, но вам мне почему-то особенно хочется помочь,— сказал диспетчер.

После обеда уже стоял отец вместе с другими родителями и слушал, как его сын произносит слова воинской присяги. Стоял и не мог сдержать слез. Они были на глазах у многих. Но Василий Григорьевич не только радовался за сына. Видел, как проходят в четком строю молодые воины, и вспоминал, как много лет назад учился он вот такому шагу. Когда возвращался на Родину, выходил на всех остановках, маршировал... Но не суждено было сбыться его мечте — поступить в суворовское училище. Время было суровое, и, что греха таить, не одному ему порушило планы. Теперь вот Саша хоть и техникум кончил, и специальность интересная — мостостроитель, но мечтает о военном училище. И он, отец, тоже хочет, чтоб стал его сын военным, чтоб охранял мир. Чтобы ни его, ничьих детей не коснулись горе и война.

Когда-то ему попались такие стихи:

Не спасайте детей от памяти,
Дети правду узнать должны,
Их спасайте от новых заводов,
Берегите детей от войны.

Что можем мы, чтобы сберечь детей? Прежде всего, так давно и крепко решил шофер Скрипник, — на совесть, по-ударному работать. И потому он несколько лет подряд выходил вперед в соревновании «лучший по профессии», является ударником нескольких пятилеток.

— Да и не имею я права работать по-другому, ведь должен пример детям подавать,— говорит Василий Григорьевич.

Он никогда не уходил в отпуск, пока не выполнит годового плана. Вот и в канун XXVII съезда КПСС на митинге ему вручили Почетную грамоту, в которой говорится, что «за самоотверженный труд и выполнение социалистических обязательств по достойной встрече XXVII съезда КПСС» награждается водитель автоколонны № 13 Скрипник В. Г.

Василий Григорьевич тоже выступал на этом митинге. Он зачитал свое заявление: «Хочу внести скромную лепту в дело укрепления мира и защиты детей. Каждый день рождения своего ребенка я отмечаю трудовыми успехами, отработываю на рабочем месте в Фонд мира. Дни открытия XXVII съезда КПСС совпали

с днем рождения моей дочери Яны и сына Сережи. Я и моя семья просим отчислить из моей заработной платы в Фонд мира 20 рублей».

Да, Василий Григорьевич уже много лет перечисляет деньги в Фонд мира в дни рождения своих детей. Имеет грамоты и благодарности областного комитета и областной комиссии содействия Фонду мира за активное участие в деятельности Советского комитета защиты мира.

На одну из областных конференций Скрыпник был приглашен вместе со старшим сыном Сашей. Причем сын имел свое приглашение, потому что на празднике советской семьи в городском парке собрал больше всех подписей в защиту мира. Разве не его это долг, отца, мужчины,— суметь воспитать в молодом парне беспокойство, ответственность за дело мира. Его, и только его, считает Скрыпник.

О нем как активном участнике борьбы за мир, передовом рабочем, отце многодетной семьи снимали фильм документалисты из Москвы. Фильм назывался «Мир приходящему дню». Когда была премьера во Дворце культуры, Василия Григорьевича пригласили на сцену, попросили выступить, рассказать о прошлом. А он стоял на сцене и плакал, так и не смог ничего сказать. Нахлынуло прошлое. Боялся, что осудят люди: стоит здоровый мужик и ревет. Но у многих сидящих в зале на глазах были слезы. Это только кажется, что ушло прошлое, что можно бесстрастно излагать воспоминания. Не дай бог ни его, ничьим детям такой памяти и такого детства. Вот об этом и был фильм.

Уже прошло какое-то время после съемок, уехала группа в Москву, только девчонки его вспоминали, как «снимались в кино». Василий Григорьевич вез в своем такси пассажирку. Слово за слово, разговорились. Оказалось, что она слышала и про его семью, и про то, что их в кино снимали. И еще слышала пассажирка другое:

— Говорят, вам на это время мебель, ковры, стенку привезли, а как кончили снимать, все назад забрали.

Сначала он рассмеялся, а потом обиделся и за себя, и за своих детей:

— Вы что же думаете, если у меня их девять человек, так и спят на полу, и едят картошку? Вроде человек вы культурный, а что не слышали ничего про льготы для многодетных семей? Нет, у ребят есть все, что необходимо, чтоб они росли счастливыми, чтобы не чувствовали какой-то ущемленности. Не торопились бы вы, я б вас к себе свозил, вроде как на экскурсию. Нелишнее бы при такой незрелости ваших понятий.

Если бы мне надо было охарактеризовать только одним словом атмосферу в их доме, я б сказала: теплый дом.

Почему-то мне казалось, что в квартире, где живет такая большая семья, должно быть обязательно шумно, тесно. У Скрыпников, хоть и квартира для их семьи явно маловата, тишина, детей как-то и не видно. Очевидно, потому, что каждый занят своим делом. Сосредоточенно рисовала олененка Марина, Олина неделя дежурить на кухне, и она была занята там, пришла с работы Таня — после окончания ПТУ она работает поваром, учится в вечерней школе и нынче думает поступать в институт народного хозяйства. Маме нездоровится, и потому Таня сразу же взялась за приготов-

ление ужина, ей помогала Надя. Надя вообще очень любит помогать и младшим сестренкам, и старшим. Да и не только в своей семье. Много лет она ухаживала за одинокими пенсионерами, что жили по соседству. Даже самый маленький — Сережа, которого сестренки привели из детского садика, сосредоточенно и самостоятельно возился со своей машинкой.

Мы сидим в большой комнате, которую Скрыпники называют залом.

— Вот этот зал у нас Саша убирал, и такая чистота была, что девочки завидовали. А уж посуду мыл — до скрипа!

В этом самом зале действительно есть и стенка, и ковры, да и в других тоже все что надо. Я бы сказала, что царит в доме тот разумный достаток, которого многим из нас порой не хватает в отношении к детям. Здесь он имеет, на мой взгляд, и воспитательное значение. Уметь беречь вещь, которую тебе купили, потому что она перейдет младшим, радоваться покупке, потому что купили ее именно тебе — значит, ты больше заслужил. И еще (чего порой так не хватает нашим детям) — дети без обид умеют отказываться от чего-то, что очень хочется, потому что нужнее другому. Разве это не гарантия против эгоизма, против вещизма.

Оставался у Саши месяц до призыва в армию после окончания техникума — пошел он поработать, помочь родителям.

Разговаривала я со Скрыпниками-старшими и младшими, и мне начинало казаться, что с одним-двумя детьми проблем и трудностей больше, чем с такой «оравой». Но, конечно же, это только на первый взгляд. Им труднее не в два, а в несколько раз. И болеют дети — сколько бессонных ночей, и характер у каждого разный, да и чисто материально. Конечно, помощь им от государства немалая, но ведь и при большем достатке всякое бывает.

Как-то тяжело заболела мама. Василий Григорьевич ездил, звонил по телефону, искал дефицитное лекарство — только оно могло помочь. Дети слышали, как отец спрашивал, сколько оно стоит. Молча ушли в другую комнату и принесли молочную бутылку, где были их накопления — двадцать рублей.

При беседе нашей больше говорил Василий Григорьевич. Елена Александровна молчала. И нездоровилось ей, да и как-то так получилось, что муж взял на себя самую невеселую часть разговора.

Один ответственный работник с раздражением сказал мне: — И чего этот Скрыпник везде ходит, требует?

— Чего я требую? Прежде всего, и это самое обидное и большое, уважения, внимания к матери овоих детей. Чтобы люди, которым по долгу службы положено заниматься многодетными семьями, помнили, что есть такая семья, а не приходилось напоминать все время о нас...

* * *

Первый раз мы увиделись, когда Василий Григорьевич пришел в редакцию. Как раз тогда он и прилетал к сыну на принятие присяги. Пришел, чтобы поблагодарить москвичей за внимательное отношение к себе.

— Понимаете, я здесь с удивлением и удовольствием узнал, что тем из семей, кто имеет трех и более несовершеннолетних детей, выданы специальные удостоверения, и они по предварительным зака-

зам обеспечиваются продовольственными товарами повседневного спроса и непродовольственными товарами детского ассортимента.

Когда он покупал девочкам колготки, попросил сразу несколько пар. Стоящий в очереди мужчина пытался возразить. Но продавец спокойно сказала:

— Я обязана обслужить товарища и отпустить ему необходимое для малышей. На этот счет есть специальное постановление горисполкома.

Дома же с ним происходили случаи обратного свойства. Как-то стоял в очереди за черешней. Все по килограмму-два берут. А на его семью что это! Продащица наотрез отказалась отпустить:

— Разрешено только по два килограмма, кончается черешня.

Пошел Василий Григорьевич к директору — так и так, объясняет.

— Не знаю, не положено, нет на сей счет никаких указаний. И вообще нарожают в свое удовольствие, а потом ходят, требуют.

Давайте подумаем о другом. Почему человек вынужден ходить и требовать. Хотя есть специальные постановления об отношении к многодетным семьям. Они предусматривают различного рода льготы. Но все они подразумевают и главное — внимание, заботу о тех, кто взял на себя труд благодарный, но тяжелый — вырастить и воспитать многих детей. И если льготы, которые диктуют документы, одни и те же, где бы ни проживала многодетная семья, то отношение во многом определяется тем, как относятся к людям на местах. И если копится у человека обида, то он порой начинает рассуждать: ну и что толку, что закон хорош, если он не выполняется. Да, уважение к нормативному акту формирует те, кто призван его осуществлять, причем так, чтобы в любом случае высвечивалась гуманная, нацеленная на человека его суть.

Я отнюдь не ставлю под сомнение ту большую работу, которая ведется в Свердловске в этом направлении. Речь идет о случае конкретном, частном. Но в отношении к людям частностей быть не должно. На это указывалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду: «Забота о конкретных нуждах, интересах людей должна быть предметом неустанного внимания партийных, советских, хозяйственных организаций, профсоюзов, каждого руководителя».

Поднять престиж семьи, улучшить помощь семьям, имеющим детей, на это нацелил XXVII съезд КПСС. К семьям многодетным отношение это имеет более чем прямое. Думается, что начинаться все должно с того, что уже сам факт награждения женщины орденом «Материнская слава» должен стать актом торжественным, праздничным.

В их семье первые два ордена отмечались как самые радостные праздники. Поздравляли Елену Александровну на работе, в детском саду, детишки концерт давали. И вот 7 августа прошлого года в квартире у Скрипников с утра раздавались телефонные звонки, поздравляли родные, знакомые. Местная газета напечатала Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о награждении женщин-матерей. Из Свердловской области была одна Елена Александровна. Ее наградили орденом «Материнская слава» I степени.

Радовались дети, ждали, когда будут награждать маму. И вот как-то приехал на такси отец, надели самые нарядные

платья, все семь человек забрались в папину машину и поехали в райисполком. Они ждали праздника. Но оказалось, что секретарь просто вручила орден, посетовала, что с маминой работы не удалось никому прийти. Правда, вручили подарок. Видимо, из тех, что лежат в профкомах на все случаи. Дело даже не в том, каков подарок. Просто дело в отношении.

— Мне опять попеняли, что шумлю лишку, требую. А я ведь чего хотел, чтоб всем таким матерям, не одной моей жене, принародно, во Дворцах культуры награды вручали. Чтоб и с предприятя были представители. Понимаете, женщина находится дома, воспитывает, растит детей. Но ей надо это внимание, это чувство, что она не забыта, что выполняет, с точки зрения государственной, дело очень важное — воспитывает детей.

Думаю, что в своих рассуждениях, в своей точке зрения Василий Григорьевич прав. Тем более что и он, и Елена Александровна выполняют свой родительский долг честно и ответственно.

Об их семье не раз писали местные газеты. А недавно был опубликован очерк в одной из центральных газет. И журналист, сам того не ведая, оказал им, что называется, медвежью услугу. Желая подчеркнуть, как дети заботятся о родителях, он написал о том, как Саша, получив свою первую зарплату — двести рублей, купил отцу костюм. Написал журналист и о том, что костюм прятали в шкафу, чтобы сделать отцу сюрприз. Вот так бывает: кто-то что-то недопоймет, недослышит, напишет... А получится...

— Что же вы скрываете, что сын у вас работает, что заработок в семье вырос. Ходите, обманываете, — сказали Скрипнику на работе у жены.

А на самом деле не было ни Сашиной зарплаты, не надо было ничего прятать в шкафу. Парень действительно получил двести рублей, но на производственной практике, еще учась в техникуме. И не костюм на них приобрели, а купил Василий Григорьевич сыну куртку да ребятишкам валенки — несколько пар. И опять же в этом случае более всего факт недоверия. Когда доказывать приходится, что ты никакой не рвач, не для себя стараешься.

И разве не обидно такое. Рядом, в подьезде, живет тоже многодетная семья. Только не столь добросовестно выполняют свои гражданские обязанности по воспитанию детей родители. Отец попивает нередко, старший сын уже осужден. А считается, что семья эта нуждается сильнее. Ведь от детей деньги пропиваются. Только вот какой парадокс, несправедливость. Поощрять надо тех, кто трудится добросовестнее, а разве воспитание детей не труд? И именно потому, что он один из самых тяжких, не так уж быстро растет у нас число многодетных семей. Так давайте же отличать тех, кто выполняет его с чувством понимания высокого гражданского долга в воспитании гражданина. Форм и возможностей здесь немало. И делается в разных регионах страны многое. Василий Григорьевич, к примеру, сохранил вырезку из газеты «Правда». Статья называется «Пример». В ней рассказывается о том, как чутко, неформально относятся к одной многодетной семье в Москве. Как помогают в этом деле женсовет предприятия. Действительно, по инициативе отделов социального обеспечения многодетные семьи прикрепляются на шефство к предприятиям. И те оказывают необходимую помощь, внимание.

Сказать, что на фабрике «Одежда», куда относится детский сад, где работает Елена Александровна, не оказывают семье помощь,

в том числе и материальную, нельзя. В прошлом году, например, всей семьей ездили отдыхать в дом отдыха, и путевки в пионерские лагеря выделяют. Только опять же за всем этим надо ходить, напоминать, чтоб не забыли. Но ведь был и такой случай, когда написала Елена Александровна заявление на материальную помощь. А профком акт составил: «Семья материально обеспечена хорошо. Живут в достатке, дети одеты хорошо». Все правильно, потому что Скрыпники заботу о детях поставили во главу всего. Ведь если человек и трудится на производстве по-ударному, и детей растит и воспитывает, так неужели он не может быть в зоне нашего особого внимания. По нашей инициативе, а не потому, что он напоминает о себе. Уверена, тому немало добрых примеров. Обидно, что есть отклонения. Обидно и неправильно, когда на работе обещают:

— Нужен ремонт? Поможем, пришлем мастера, все посмотрит.

Проходит, между прочим, почти два года, ремонт в квартире нужен, а мастера так и не присылают. Можно привести и еще ряд «мелочей» подобного отношения.

Мы легко говорим и пишем слова, выражения, ставшие привычными, устойчивыми словосочетаниями. К примеру: «войти в чье-то положение» или вот это — «пойти навстречу кому-то». Заметьте: самому пойти. В отношении должностных лиц, по-моему, это выражение следует понимать так: не ждать, пока человек начнет ходить по инстанциям, о чем-то просить, а предупредить его просьбы или требования, тем более когда они обоснованы, предусмотрены законом. Именно такой подход является антиподом формализма и зачастую пресекает поток жалоб, идущих по инстанциям «снизу вверх». Тем более что именно подобное отношение диктуют все наши нормативные акты, правительственные постановления, в том числе и касающиеся семьи, ее нужд, запросов.

* * *

На его долю хватило в детстве лиха и слез. Потому он очень хочет видеть своих детей счастливыми. Видеть их равнодушными, работающими и добрыми. Впрочем, разве найдется хоть один отец, мать, кто хочет иного? Другое дело, что не у всех получается. Но у всех нас было детство. И сила наша, и слабости — все отсюда. Когда я встречаю людей жестоких, знаю, что им недали тепла, когда человек равнодушен к своему гражданскому долгу — значит, его не научили этому в далекие годы. Вот какая это трудная и архиответственная пора — наше детство. Оно уходит от нас, чтобы отозваться в дне сегодняшнем. Вот почему помогать родителям растить детей, учить их быть счастливыми — дело и вчерашнее, и сегодняшнее, а в конечном итоге и дело будущее.

* * *

Было уже совсем поздно, когда я уходила от Скрыпников. Ночной аэропорт был пуст. Я люблю ночные аэропорты. Стояла бы и смотрела бесконечно, как уходят по взлетной полосе в ночное небо самолеты. Почему-то именно ночью, когда висят над тобой звезды, чувствуешь, что там, в самолете, люди улетают им навстречу. Вот и в этот раз вспомнились мне стихи: «Люди — люди, высокие звезды, долететь бы мне только до вас...»

Именно за это я и люблю аэропорты — ведь в них начинаются дороги. Дороги, которые ведут к людям.

Маргарита ТРОИЦКАЯ,
наш специальный корреспондент

Вячеслав СТЕРИН

РАЗ — КАРТОШКА, ДВА — КАПУСТА...

В свое время в городе Саратове и области не знали никаких проблем ни с луком, ни с капустой, ни с другой витаминной зеленью. В амбарах и закромах многих областей и городов уже к апрелю бывало пусто, а саратовцы никаких забот с этими продуктами не знали до нового урожая. И все это приписывалось энергии и умению Николая Семеновича Лапача. Он-де волевой, напористый, грамотный, инициативный, он-де поит и кормит жителей почти миллионного города без перебоев. И давали начальнику «Саратовплодовощхоза» ордена и грамоты, приглашали в президиумы, закрывали глаза на некоторые издержки характера, грубость и заносчивость, нежелание прислушиваться к советам и критике. Но жизнь требовала другого стиля и отношения к делу. И деятельностью руководителя «Саратовплодовощхоза» заинтересовались компетентные органы. Тогда и выяснилось, что хваленый Лапач — жулик и взяточник. И успехов он добивался незаконными методами. Нанимал шабашников, платил им большие деньги, наделял лучшими плантациями в подчиненных объединении совхозах, давал технику и удобрения, разумеется, не бескорыстно. И «варяги» растили крупный янтарный лук. Добивались высоких урожаев. Но тут лучше обратиться к строгим и точным формулировкам приговора областного суда г. Саратова, раскрывшим суть «успехов» Н. С. Лапача: «Выполняя поставленную перед объединением задачу по удовлетворению потребностей области в луковой продукции, Лапач вместо интенсивного индивидуального метода возделывания лука на базе применения научно-технических достижений встал на путь более широкого привлечения в совхозы наемных бригад...»

Опустим расчеты и выкладки обвинения. Сейчас не в них суть. Отметим только: нарушение Лапачом постановления Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам и Президиума ВЦСПС от 8 мая 1981 года за № 135/П-4 «Об условиях

оплаты труда рабочих совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий» обошлось подчиненным ему совхозам за 1—2 года в 641 443 рубля. Столько переплатил за труды «луковый король» «наемникам». Согласитесь, что такие чрезвычайные происшествия могут любое, даже хорошо организованное объединение выбить из рабочей колеи, нарушить ритм и производственные связи. Ведь вместе с Лапачом на скамью подсудимых сели и его заместители, и главные специалисты многих совхозов. Было отчего задуматься областным руководителям...

Вот что произошло в Саратове всего год назад.

Отправляясь в командировку вместе с инспектором Комитета народного контроля РСФСР Николаем Кирилловичем Беляковым, мы испытывали чувства сложные и противоречивые. Во всей стране в прошлом году сложилась довольно напряженная обстановка с картофелем и овощами. Тому были объективные причины. Говорить про холодную и дождливую осень нет нужды. Она у всех в памяти. В Карелии, например, уже в декабре—январе картофель в хранилищах был на исходе, сложно было и во многих других областях республики. А как в Саратове? Тем более что шла перестройка — Минплодоовощхоза больше не было, его подразделения вошли в систему Госагропрома. Тут и опытные руководители могут растеряться, а ведь в саратовское объединение пришли новые люди. Как они повели дело? Не стали ли после такого конфуза шарахаться в сторону от любой полезной инициативы? Появлялись сомнения: небось, пусто в овощных магазинах города.

Однако опасения наши были поколеблены разговором в купе скорого «Москва—Саратов». Молодые, спортивные парни, возвращающиеся с какого-то турнира, убеждали:

— В нашем городе в магазинах полно хорошей картошки и всяких прочих овощей.

«Их город» — Пугачев — лежал за 250 километров от областного центра. Но как обстоят дела в Саратове, они не знали.

И вот Саратов. Первая беседа в областном комитете народного контроля.

Дмитрий Васильевич Никитин, заместитель председателя, окончательно развенчивает наши сомнения:

— В городе полный порядок. Заложили на хранение картофеля и овощей в 1,5 раза больше, чем планировалось. И потом учли горькие уроки прошлого. «Контроль за работой кадров — это гарантия надежного функционирования каждого звена системы руководства обществом», ведь именно так говорилось на XXVII съезде нашей партии. Это мы восприняли как прямое указание для нашей деятельности. Что позволило Лапачу запускать руку в государственный карман? Бесконтрольность.

Тут придется обратиться к цифрам и отчетам областного КНК. Две массовые проверки провел он, обследуя, как шла заготовка и закладка на длительное хранение картофеля и плодоовощной продукции урожая 1985 года. В них участвовало 800 человек, в том числе более 450 дозорных. Проверено было 600 объектов. Ну а какую конкретно помощь оказывали народные контролеры?

Заместитель председателя городского КНК Игорь Александрович Покровский вспоминал о прошедшей осени:

— На всех дорогах, ведущих в город, были посты областного штаба по заготовке овощей. Они оперативно решали, куда направить груз — в магазины или на базу. Все зависело от качества. А оно определялось тут же инспекторами по качеству. Если картофель был влажный, лежать не мог — машина шла в магазин. Спирок магазинов был, и мы знали, куда конкретно направлять машины.

Совершенно очевидно, что если б дело было поставлено так в каждом областном городе, от скольких хлопот и неудобств избавились бы жители городов Российской Федерации, вынужденные зимой бегать по магазинам в поисках картошки и капусты для обыкновенных щей! Добавлю: каждый день штаб отчитывался в обкоме партии и облисполкоме. Была не кампания, а постоянная работа и контроль за ее исполнением. Конечно, не все сразу сумели перестроиться.

Не проконтролировал заместитель директора Н. Д. Масленников, как идет ремонт крыши в овощехранилище, и председатель группы НК Ю. Г. Григорьев направил директору официальное предложение: немедленно закончить ремонт крыши и наказать беспечного заместителя. Был указан и срок исполнения. Проверили позже дозорные еще раз овощехранилище: крыша была в полном порядке. И вот о чем хочется сказать в этой связи: каждый хозяйственный руководитель обязан знать и выполнять статью 27 Закона о народном контроле в СССР, гласящую: «Руководители предприятий, колхозов, учреждений, организаций, министерств, государственных комитетов и ведомств обязаны безотлагательно рассматривать предложения и рекомендации органов народного контроля, устранять вскрытые недостатки и нарушения и в установленные сроки сообщать о результатах органам народного контроля».

Закон, как видим, четко регламентирует права народного контроля и обязанности хозяйственного руководителя. В документах районных комитетов НК отмечались недостатки и в организации дела на СОПК № 1 и 2 (так в Саратове зовут оптово-розничные конторы). Не был подготовлен цех засолки в СОПК № 1. А какого горожанину зимой без квашеной капусты, помидоров и огурцов — каждый знает. (Для справки сообщим: даже в благополучном Саратове бойкая старушка на рынке за килограмм квашеной белокочанной капусты просит 2 рубля, а за огурчики из кадушки и того больше.) Замечания группы НК были немедленно учтены администрацией конторы. Саратовцы без солений не остались — в магазинах их полным-полно. И опять приведу цифры: 20 городских и районных комитетов народного контроля рассмотрели в минувшем году вопросы готовности складов и овощехранилищ. Многие должностные лица за беспечность и упущения в работе были привлечены к ответственности.

Нельзя не отметить, что городские и районные комитеты народного контроля в своей работе постоянно опираются на актив. Широкий, подлинно всенародный контроль, строгий спрос, гласность — иного пути для того, чтобы выполнять намеченные XXVII съездом планы, сегодня нет. Ибо, как сказано в Политическом докладе съезду: «...эти планы станут реальностью лишь при условии напряженного и эффективного труда каждого советского человека. Каждого — на каком бы рабочем месте он ни трудился, какой бы пост ни занимал. Что мы сами сделаем, то у нас и будет, так мы и будем жить».

Итак, контроль у саратовцев действенный, дозорные не проходят мимо фактов бесхозяйственности и халатности должностных

лиц, и результаты его налицо. Хочется сказать и о такой стороне постановки дела. В «Саратовплодоовощхозе» нам сообщили научно обоснованную норму потребления овощей и ягод. Так вот, заготовлено в объединении на каждого саратовца картофеля, плодов и ягод значительно больше. Без излишней комплиментарности, видимо, сегодня следует всерьез говорить о саратовском опыте снабжения населения овощами и попытаться обобщить его основные направления. В чем они?

На наш взгляд, в следующем.

Во-первых, в разумности, в рациональности управленческих решений. У саратовцев уже проводился несколько лет назад эксперимент, которому не смогли помешать никакие ни «луковые», ни иные «короли»-машиноты. Саратовцы в этом году после создания Госагропрома, сохранив «Саратовплодоовощхоз» в полном списочном составе и с полной производственной базой, передали его областному Агропрому. Начальник объединения подчиняется теперь непосредственно начальнику Агропрома. Просто, эффективно, действенно. Да и зачем 20 000 сотрудников, 550 автомашин, 50 специализированных совхозов, 600 тракторов растаскивать по отделам и управлениям? В других регионах еще решают: передавать магазины Минплодоовощхоза Минторгу или нет, передавать совхозы или нет, а в Саратове решили: вместе — это сила, а раздробленная по торговым и отделам она раздробится так, что потом и не собрать. И пока жизнь подтверждает правильность решения. Косвенно, между прочим, это подтвердили и попутчики из поезда: «У нас в городе с картошкой и овощами хорошо. Не жалуемся». А ведь именно ради потребителя и должны проводиться всякие организационные меры.

Во-вторых. Суть проводившегося в Саратове несколько лет эксперимента — в устранении противоречий между базами и магазинами. Теперь базы, ставшие оптово-розничными конторами, кровно заинтересованы в реализации продукции. Ибо выполнение плана им исчисляется исходя из реализации хранимой продукции. СОРК № 1 и 2 (о третьей разговор впереди) обслуживают 6 городских районов. 64 магазина «Союзплодоовощхоза» подчиняются им. Диспетчеры контор ведут учет заявок, суммируют, сколько взяла магазины. И если не поступило заявок, бьют тревогу. Товароведы направляются в магазины: отчего не берете продукцию? Проданная магазинами продукция засчитывается и конторам, больше продали — больше премия. Раньше базы не волновало, сколько продадут и чего. Испортился товар — спишут. А теперь им выгодна реализация и невыгодны потери при хранении, которые, кстати, в определенных процентах неизбежны. Даже в частном погребе картошка к весне гниет — каждый это знает. Вот так и налажился единый конвейер: больше заложили, больше сохранили — значит больше продали. И выше премии, выше заработная плата. Исчез посредник — торг, распределяющий продукцию баз. Цепь стала двухступенчатой — более простой и управляемой.

А как же в магазинах?

Назовем вещи своими именами: разнообразия особенного, может быть, и нет, но прилавки ломаются от картофеля, капусты, свеклы, моркови, лука, яблок. Когда мы ходили с инспектором Комитета народного контроля РСФСР Беляковым по магазинам объединения, не покидало ощущение: ходим по магазинам южной

республики, а не по волжскому городу! 18 наименований овощей, фруктов, консервов, солений предлагали магазины объединения. Да, магазинам Москвы и других городов есть чему поучиться у саратовцев. Ведь из года в год москвичи страдают из-за скудости ассортимента овощной продукции: картофель продается с переборами, не говоря о соленьях и капусте. Почему же не учатся у саратовцев?

Вернемся, однако, в Саратов. Возникает вопрос: если в госторговле так много овощей, наверняка частник на рынках и базарах города посрамлен «Саратовплодовощхозом»?

И мы отправляемся на крытый рынок, расположенный в центре города.

Однако, увы, цены здесь такие же, как и в городах, где торгуют только консервами вместо свежих овощей. Картофель у редких граждан и гражданок стоит 80 копеек за килограмм, капуста — в 10 раз дороже государственной, морковь — в 8 раз. Может быть, используют частники конъюнктуру, нет госмагазинов в торговых рядах и т. д.? Нет же, рядом в торговых рядах раскинул свои владения магазин № 28. Картошка — 14 копеек, капуста — 20 копеек, морковь тоже стоит копейки. Может, качество разительно отличается? Да нет же — клубни в госторговле сухие, средней величины, капуста блесит белыми боками, морковь радует глаз. Правда, есть небольшая очередь к продавцу, а частник со своим картофельным товаром отчаянно скучает, но все-таки стоит и цену не снижает.

Кто объяснит нам этот факт? Заместитель начальника «Саратовплодовощхоза» Л. Г. Батаршина этот торговый казус объяснить не может. Беспомощен тут и директор рынка Ришат Ханбеков, молодой специалист. Кстати, он намерен бороться с частником «изо всех сил». Но сил у него немного. По известному приказу Министерства торговли он не имеет права проверять документы у тех, кто пришел продать товар. Устанавливать предельные цены, как показал опыт, бесперспективно, проблем это не решает, только создает новые. Ханбеков идет по другому пути: через бюро торговых услуг заключает договоры с колхозниками из глубинки области и сопредельных областей. Бюро гарантирует приедем гостиницу для проживания, место для товара на складе рынка или в холодильнике, весы. Что сдерживает заключение договоров? Транспорт. У рынка его нет. Думается, заместителю председателя Саратовского горисполкома А. П. Силкину, ведающему торговлей, есть над чем подумать. А пока на рынок через бюро торговых услуг поступает мясо. Не хочешь терять времени — за умеренные комисионные продавцы рынка продадут. Удобно? Конечно... Воюет Ришат и с визитерами из южных краев. Их нынче много в Саратове. Предлагают виноград, гранаты, цветы. Ришат послал человека в Азербайджан, договорился с тамошней кооперацией, и теперь на рынок есть филиал магазина «Цветы». Гвоздика стоит 80 копеек. Дорого, может быть, но гораздо дешевле, чем у частника. Инициатива полезная и нужная.

Итак, подведем итоги. По данным городского КНК, ассортимент овощей во всех магазинах города выдерживается образцово: 17—18 наименований — вот уровень насыщенности прилавков магазина. И что же, нет сбоев в отлаженной системе? Есть. Отчего? Как возникли? Желание обеспечить город овощами имеет и свою тене-

вую сторону. Благодаря усилиям партийных и советских органов Саратов в отличие от других городов обеспечен складскими помещениями. Их, в общем, хватает, а с вводом в будущем году нового картофелехранилища емкость городского складского хозяйства возрастет и город сумеет закладывать на хранение овощей и картофеля в 1,5—2 раза больше, чем может реализовать. Капусты и картошки, по словам Л. Г. Батаршиной, у них хранится лишку 5—6 тысяч тонн. На следующий год областные планирующие организации дают задание увеличить их закладку. В нынешнем году от такой лишней закладки, от переполненности хранилищ уже 850 тонн сгнившей капусты было отправлено на корм скоту. Капусту из-за недостатка места держали в буртах. Полил в январе дождь, а потом ударил мороз. Промокшая капуста задохнулась. Можно ли было обойтись без буртования?

— Нужно было,— считают Л. Г. Батаршина и директор СОРК № 3 М. М. Дюкич.— Того, что хранилось в складах, городу хватило бы до нового урожая.

Не нам давать рекомендации плановым органам, но, думается, прислушаться к голосу хозяйственников резон есть. Ведь они доказали, что умеют заботиться о нуждах города, думать и творчески исполнять свои должностные обязанности. Ясно же, что лишние тонны заложенных овощей поведут к большим отходам и потерям, что является невыгодным для государства. Значит, надо думать об этом уже сейчас.

...Перед отъездом мы снова побывали на крытом рынке. Был субботний день. Бойко шла торговля в овощном магазине на рынке и в коопмагазине, и по-прежнему скучал частник над своим крупным картофелем, на котором лежала бумажка с ценой: «1 кг — 80 коп.». Покупателей у него не было.

...И думалось, опыт саратовцев по организации снабжения населения картошкой, капустой и другими овощами должен быть изучен. Наравне с опытом Омска и Кургана. Учиться хорошему никому не зазорно. Даже столичной торговле.

г. САРАТОВ

НАЧИНАТЬ С ПЕРВЫХ УРОКОВ!

Согласно Уставу средней общеобразовательной школы одной из главных ее задач является: «Обеспечивать всестороннее гармоничное развитие учащихся, их эстетическое и физическое воспитание, укрепление их здоровья, правильную постановку трудового обучения, готовить учащихся к жизни, сознательному

выбору профессии, активной трудовой и общественной деятельности». Сегодня, когда набирает полный ход школьная реформа, это требование особенно актуально. Оно находится в центре деятельности каждого педагогического коллектива.

...Средняя общеобразовательная школа № 64 города Иваново. Прозвенел звонок на перемену. Ребята спокойно выходили из классов. Старшие помогли малышам собраться и отправиться домой. Никто

Счастливого пути! Совет профориентации одобрил жизненный выбор десятиклассника Аскольда Волошина.

Преподаватель Галина Авенировна Голубева ведет урок Основ государства и права.

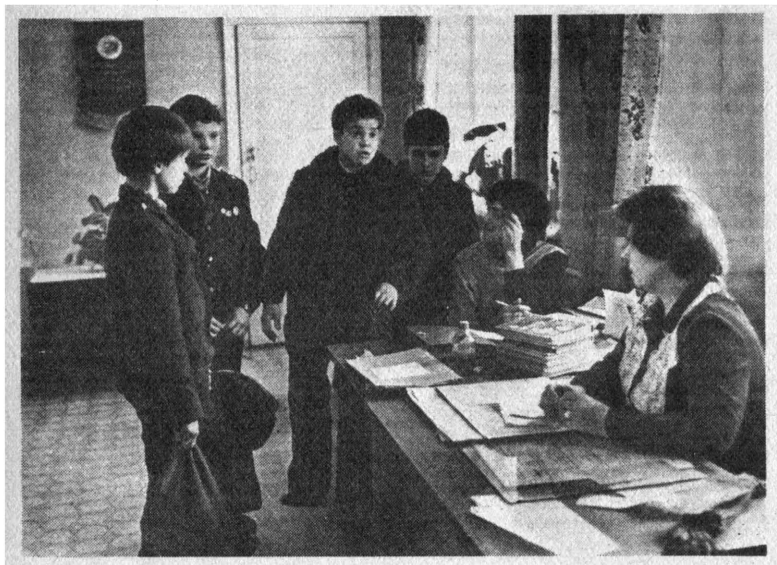
В классе выступает прокурор города Николай Александрович Бородулин.

не ходил на голове, из туалета не валил клубами табачный дым, и даже вечные страдалницы-парты блестели нетронутой краской. По всему было видно — здесь строго соблю-

даются Правила для учащихся школ РСФСР.

В гардеробы доступ открытый — за двадцать лет ничего не пропало. Ребята сами убирают и ремонтируют помещения, облагораживают закрепленную территорию, ухажива-

Нарушитель держит ответ.

О Советской Конституции рассказывает депутат районного Совета Людмила Николаевна Дзюова.

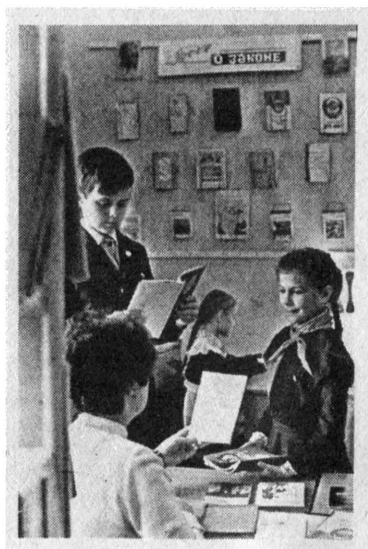
ют за растениями в оранжерее. Итоги отражаются в «Трудовом паспорте» и «Экране трудовых дел». Инициативно действуют органы самоуправления во главе с ученическим комитетом. Что ж, чувство хозяина не может появиться вдруг, из ничего — на определенном году жизни. Оно воспитывается, когда человек еще мал, и вырастает вместе с ребенком. В школе этому уделяют внимание буквально с первых уроков.

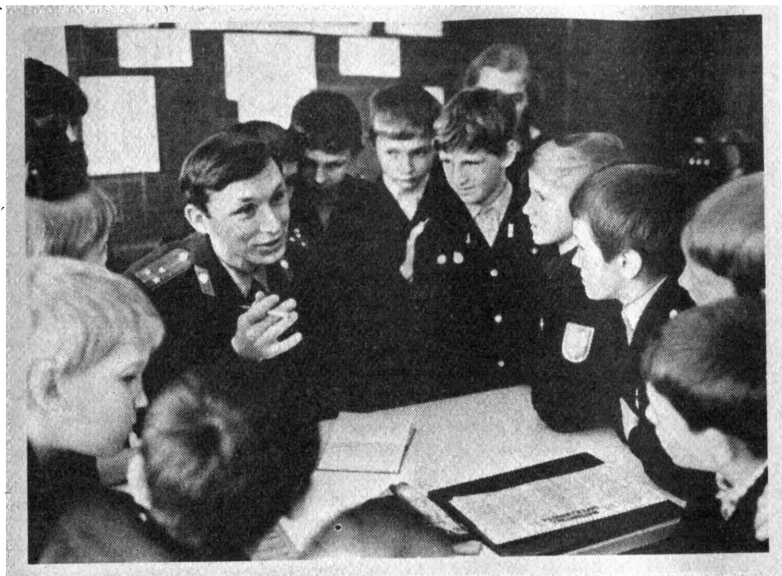
Известно, что нельзя воспитывать, не зная личности учеников, их характеров, семейных условий. Нам показали списки учащихся, требующих особого контроля. Вот лишь некоторые записи против их фамилии: «Склонен к обману. Не имеет друзей в классе... Способен взять чужую вещь... Отнимает деньги у младших...»

Все это штрихи переломного возраста в жизни ребенка, когда следующий шаг может стать началом пути к правонарушению. И педагоги понимают это. В ход идут беседы, шефство, проверка домашних заданий. И еще — посещение семьи. В работе с неблагополучными семьями педагогам помогает родительский комитет. По вечерам его члены поочередно дежурят в микрорайоне. Вот отчет об одном из таких рейдов: «Знакомились с вновь прибывшими учениками и их семьями, посетили отстающих школьников, проконтролировали выполнение домашнего задания, побеседовали с родителями. Следили, чтобы дети после восьми часов вечера не слонялись на улице».

Помните запись об одном ученике — «отнимает деньги у младших...»? Оказалось, мальчик чрезмерно избалован, не считается с мнением родителей, не привык обуздывать

В уголке правовых знаний.

С правилами дорожного движения, поведения на улице малышей знакомит Владимир Степанович Лазар.

свои прихоти. Словом, этакий домашний идол. Несколько раз активисты посещали семью. Дела пошли на поправку, мальчик стал скромнее, сдержаннее...

Так же целенаправленно работают и советы отцов каждого класса.

Педагоги стремятся к тому, чтобы процесс воспитания не прерывался и в свободное от занятий время. Потому в школе действует клуб выходного дня. В его программе — концерты и спортивные состязания, просмотры кинофильмов и уроки мужества. В расположенном неподалеку Дворце текстильщиков открыты клубы: правовых знаний — «Юность» и политических — «Глобус». Для родителей там же читаются тематические лекции.

Частые гости в школе — на-

родные депутаты и работники правоохранительных органов. Под их руководством оформлен уголок правовых знаний. А старший участковый инспектор старший лейтенант милиции В. Лазар сплотил комсомольцев в отряд «Дзержинец». Вместе с ним ребята дежурят на улице, наводят трудновоспитуемых.

В школе учатся обыкновенные ребята — в меру шумные, непоседливые и проказливые. Вот только педагогический коллектив во главе с директором школы Александрой Андреевной Ефимовой вкладывает в них всю душу. Что ж, добрый посев — и всходы добрые. Налицо результат — за двадцать лет ни один ученик не поставлен на учет в инспекции по делам несовершеннолетних. Школа по заслугам носит звание образцовой.

Т. АЛЕКСЕЕВ

Фото В. Зимина

г. ИВАНОВО

ПРАВОВОЙ УНИВЕРСИТЕТ

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

В № 11 журнала за 1985 год мы рассказали о том, как расследуются преступления, какую важную роль играют следователь и прокурор в установлении истины по уголовному делу. Но вот расследование окончено, прокурор утвердил обвинительное заключение и направил дело в суд. Однако, прежде чем суд рассмотрит дело по существу, оно непременно должно пройти стадию предания обвиняемого суду. Что это значит?

Предание суду. Смысл этой процессуальной стадии заключается в судебном контроле за качеством проведенного расследования. Судья единолично или суд проверяют, достаточно ли фактических данных и юридических оснований для рассмотрения дела в судебном заседании. Тем самым для лиц, привлеченных к ответственности без достаточных к тому оснований, создается дополнительная гарантия, что они не будут преданы суду, не будут поставлены в положение подсудимых.

Особенность этой стадии в том, что вопрос о виновности обвиняемого в ней не решается и даже не ставится. Здесь обсуждаются более узкие, предварительные вопросы: достаточно ли данных для того, чтобы назначить дело на судебное разбирательство, обоснованы ли собранными материалами выводы обвинительного заключения, нет ли каких-либо нарушений закона? Поэтому, проверяя дело, суд не устанавливает, правильны ли показания свидетелей, заслуживает ли доверия заключение эксперта и так далее. Он смотрит лишь, чтобы в деле имелись доказательства, подтверждающие выводы обвинительного заключения, и чтобы эти доказательства были достаточны для проведения в дальнейшем судебного разбирательства. Но — и это надо еще раз подчеркнуть — вопрос о виновности обвиняемого в стадии предания суду не предрешается.

Предание суду осуществляется, как правило, судьей единолично. Однако в некоторых случаях он не вправе сам решить этот вопрос и обязан назначить так называемое распорядительное за-

седание, в котором, кроме судьи, участвуют два народных заседателя, а также прокурор. Коллегиальный порядок предания суду применяется: а) если судья не согласен с выводами обвинительного заключения; б) если необходимо изменить меру пресечения, избранную обвиняемому на предварительном следствии; в) если обвиняемый несовершеннолетний; г) если обвиняемому за совершенное им преступление грозит исключительная мера наказания (статья 36 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик).

Рассмотрение дела в распорядительном заседании начинается докладом судьи. Затем высказывает свое мнение прокурор. Если ранее в суд поступили какие-либо ходатайства обвиняемого, его защитника, потерпевшего или других участников процесса (об истребовании дополнительных доказательств, о приобщении к делу справок, документов и т. д.), то эти лица могут быть вызваны в распорядительное заседание и заслушаны в связи с заявленными ими ходатайствами. Вызов свидетелей и экспертов не допускается. После того как прокурор выступит с заключением по поводу ходатайств, судья и народные заседатели удаляются в совещательную комнату и выносят определение.

В зависимости от выясненных судом обстоятельств это определение может содержать одно из последующих решений: возвратить дело на дополнительное расследование, приостановить производство, передать дело по подсудности, прекратить дело. Во всех перечисленных случаях дело по различным причинам не направляется для рассмотрения по существу. Но если никаких препятствий для дальнейшего движения дела нет, выносится определение о предании обвиняемого суду. С этого момента обвиняемый становится подсудимым.

Лишь после того как будут выполнены все условия, обеспечивающие нормальный ход предстоящего судебного разбирательства, дело может быть передано в следующую процессуальную стадию.

Судебное разбирательство. Эта стадия уголовного процесса — центральная. Именно в ней дается окончательная оценка всем собранным доказательствам. Именно здесь выносится приговор, которым решается вопрос о виновности и мере наказания.

Прежде чем перейти к рассказу о самой процедуре судебного разбирательства, давайте познакомимся с его участниками. Основным и главным участником судебного разбирательства является суд. Только он вправе признать подсудимого виновным и назначить предусмотренное законом наказание. Остальные участники судебного разбирательства (прокурор, защитник, подсудимый и другие) могут обращаться к суду с различными ходатайствами, представлять доказательства, но сами они никаких решений по делу принимать не могут, это право принадлежит только суду. На суде лежит обязанность обеспечить полное, всестороннее и объективное выяснение обстоятельств дела, установить истину. До рассмотрения и оценки всех доказательств суд не может стать на позицию одного из участников процесса, он не обвиняет и не защищает подсудимого, он решает, то есть выполняет функцию правосудия.

Большее половины всех уголовных дел рассматривается в суде с участием прокурора. В отличие от предварительного следствия, где прокурор руководит деятельностью следователя и вправе своей властью устранять обнаруженные нарушения закона, в судеб-

ном разбирательстве он подчиняется процессуальному руководству суда и не может давать кому-либо указания. Но и здесь он осуществляет надзор за законностью и эту свою функцию выполняет, занимая процессуальное положение государственного обвинителя. Он обвиняет подсудимого, доказывает его виновность, поскольку убежден, что именно подсудимый совершил преступление. Но, если в результате судебного разбирательства прокурор придет к убеждению, что вина подсудимого не подтверждается проверенными на суде доказательствами, он не только вправе, но и обязан отказаться от обвинения и изложить суду мотивы отказа (ст. 40 Основ уголовного судопроизводства).

Однако прокурор, хотя и осуществляет надзор за законностью, никаких преимуществ в судебном процессе не имеет. Все участники судебного процесса, в том числе прокурор — государственный обвинитель, пользуются равными правами по представлению доказательств, участию в их исследовании и заявлению ходатайств. Равноправие участников процесса — демократическая черта судебного разбирательства.

Непременным участником разбирательства является подсудимый. Право на защиту, гарантированное Конституцией СССР, полностью определяет положение подсудимого в этой стадии процесса. Он вправе представлять доказательства и участвовать в их исследовании, заявлять отводы и различные ходатайства, высказывать свое мнение по любому вопросу, возникающему в суде. Подсудимый может выступить с защитительной речью (если не участвует защитник). Он имеет право на последнее слово.

Защитаться подсудимый может не только сам, но и с помощью защитника. В качестве защитника могут выступать адвокаты, представители профессиональных союзов и других общественных организаций. С разрешения суда подсудимого могут защищать близкие родственники либо его законные представители.

Защитника выбирают и приглашают сам подсудимый или по его просьбе другие лица. Подсудимый вправе просить суд назначить ему защитника, и эта просьба должна быть удовлетворена.

Закон предусматривает случаи обязательного участия защитника в суде: если в деле участвует государственный или общественный обвинитель; если подсудимый из-за своих физических или психических недостатков не может сам использовать свое право на защиту; если подсудимый несовершеннолетний; если подсудимый не владеет языком, на котором ведется судопроизводство; если подсудимому за совершенное преступление по закону может быть назначена смертная казнь; если между интересами подсудимых есть противоречия и хотя бы один из них уже имеет защитника.

Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подсудимого. Однако подсудимый может в любой момент судебного разбирательства отказаться от помощи защитника.

В рассмотрении судами уголовных дел активное участие принимают общественные обвинители и общественные защитники. Их роль заключается в том, чтобы выразить в суде волю уполномочившего их коллектива и способствовать вынесению законного и обоснованного приговора. Они вправе заявлять суду ходатайства и отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, принимать участие в судебных прениях, излагая суду

мнение о доказанности обвинения, общественной опасности подсудимого и совершенного им преступления.

В судебном заседании могут участвовать также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители.

Сама процедура судебного разбирательства складывается из нескольких этапов, или частей. Его **подготовительная часть** начинается с того, что в назначенное время председательствующий открывает судебное заседание и объявляет, какое дело подлежит рассмотрению. Затем он проверяет, все ли вызванные свидетели, потерпевшие, эксперты и другие участвующие в уголовном процессе лица явились в суд, а также удостоверяется, что на скамье подсудимых находится именно тот человек, который был предан суду.

Ранее уже говорилось, что по окончании предварительного следствия составляется обвинительное заключение, в котором следователь кратко излагает суть дела. Чтобы дать возможность подсудимому подготовиться к защите в суде, копия этого документа должна быть вручена ему не позднее трех суток до открытия судебного разбирательства, в противном случае слушание дела откладывается. В подготовительной части судебного заседания председательствующий проверяет, выполнено ли это требование закона.

Затем объявляется состав суда, который будет рассматривать дело, а также называются фамилии обвинителя, защитника, секретаря, эксперта и переводчика. Подсудимому и другим участникам процесса задается вопрос, есть ли у них возражения против участия в рассмотрении дела кого-либо из названных лиц.

Выяснив вопрос об отводах, председательствующий разъясняет подсудимому, потерпевшему, гражданскому истцу и гражданскому ответчику их права в судебном разбирательстве. После этого он спрашивает участников процесса об имеющихся у них ходатайствах (о вызове новых свидетелей, приобщении к делу справок, характеристик и т. д.) и выясняет их мнение о возможности рассматривать дело в отсутствие неявившихся в суд лиц. На этом подготовительная часть судебного заседания заканчивается.

Следующая часть — **судебное следствие**. Оно начинается оглашением обвинительного заключения. Делается это для того, чтобы все присутствующие в суде знали, кто именно и в чем обвиняется, и могли следить за ходом судебного разбирательства. Председательствующий спрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение и признает ли он себя виновным. Выслушав ответ подсудимого, председательствующий обращается к участникам судебного разбирательства с предложением высказаться о порядке ведения следствия, то есть в какой последовательности допрашивать подсудимых, свидетелей и других лиц, после чего суд приступает к непосредственному исследованию доказательств.

Судебное следствие не сводится только к проверке того, что было установлено при дознании или предварительном следствии. Это — самостоятельное исследование всех материалов дела, причем часто с привлечением новых, ранее неизвестных доказательств. В условиях гласного судебного разбирательства с участием всех заинтересованных лиц судья и народные заседатели тщательно изучают и оценивают каждое доказательство в отдельности и все доказательства в их совокупности. На этой основе у них

складывается внутреннее убеждение по всем важнейшим вопросам дела.

Поэтому судьи не могут ограничиться ознакомлением с показаниями обвиняемых, свидетелей и потерпевших по протоколам, составленным на предварительном следствии, они сами допрашивают этих лиц в судебном заседании, и те устно дают свои показания. Имеющиеся в деле документы, если в них изложены обстоятельства, имеющие значение для дела, оглашаются и устно обсуждаются. Судьи непосредственно знакомятся с доказательствами, не прибегая для этого к помощи третьих лиц. Если нужно ознакомиться с каким-либо документом, они читают его в подлиннике, а не в копии. Если необходимо осмотреть вещественные доказательства, они изучают их в натуре, а не по фотографиям или протоколам осмотра, и так далее. Все это способствует правильной оценке имеющихся доказательств.

По окончании судебного следствия открываются **судебные прения**. Участники процесса, выступая с речами, анализируют под углом зрения обвинения или защиты рассмотренные в суде доказательства, формулируют правовые, юридические выводы из данных судебного следствия.

Закончились речи. Но участники прений могут обменяться репликами, то есть выступить еще раз по поводу сказанного в речах. Право последней реплики всегда принадлежит защитнику или подсудимому (если нет защитника).

Председательствующий предоставляет подсудимому **последнее слово**. Это право является очень важной процессуальной гарантией для подсудимого. Так как приговор суда должен решить его участь, то именно подсудимый имеет право говорить последним, после всех и непосредственно перед тем, как суд удалится в совещательную комнату для постановления приговора. Если подсудимому не будет предоставлено последнее слово, а также если после произнесения подсудимым последнего слова выступит кто-либо из участников судебного разбирательства, то это явится грубейшим нарушением закона, которое влечет за собой безусловную отмену приговора.

Выслушав последнее слово подсудимого, суд немедленно удаляется в совещательную комнату для вынесения приговора.

Приговор — важнейший процессуальный акт. Он должен быть законным и обоснованным, то есть вынесенным с соблюдением закона и правильно отражающим фактические обстоятельства дела. В основе его могут лежать только те доказательства, которые были рассмотрены в судебном заседании.

Приговор суда может быть либо обвинительным, либо оправдательным. Причем обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, он постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства вина подсудимого доказана. Если вина не доказана, а также если не установлено само событие преступления или в действиях подсудимого нет состава преступления, подсудимый подлежит оправданию. Как обвинительный, так и оправдательный приговор должен быть мотивирован, то есть в нем должны быть указаны доказательства, которые легли в основу приговора, и оценка их судом. Вступивший в законную силу приговор обязателен для всех государственных и общественных учреждений, предприятий и организаций, а также должностных лиц и граждан и подлежит исполнению на всей территории СССР.

Все вопросы, которые должны быть решены в приговоре, обсуждаются в совещательной комнате, куда запрещен доступ посторонним. Никто, кроме судьи и народных заседателей, рассматривающих данное дело, не может находиться там во время постановления приговора. Это требование закона именуется **тайной совещания судей**.

Такой порядок служит необходимой гарантией вынесения объективного, справедливого приговора. Раз в совещательной комнате нет посторонних лиц, то тем самым устраняется возможность всякого постороннего воздействия на судей, и они будут решать дело исключительно по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности рассмотренных доказательств. Обсуждая все вопросы только втроем, судьи уверены в том, что никому другому не станет известно, какие у них были при этом мнения, споры и разногласия, так как по закону публичному оглашению подлежит лишь их окончательное решение.

Вот почему крайне важно строго соблюдать тайну совещания судей. Если это требование каким-либо образом нарушено, например, судьи при обсуждении приговора общались с кем-то, приговор считается незаконным и должен быть обязательно отменен. Однажды произошел такой случай. Судья и народные заседатели удалились в совещательную комнату для постановления приговора. Но, не вынеся окончательного решения, вышли из комнаты и отправились обедать. Вернувшись, они продолжили обсуждение и постановили приговор. Верховный суд РСФСР признал это нарушение тайны совещания судей и отменил приговор.

Закон устанавливает определенный порядок обсуждения судьями перечисленных в законе вопросов. При постановлении приговора председательствующий ставит на обсуждение каждый вопрос в такой форме, чтобы на него мог быть дан лишь один из двух ответов: либо утвердительный, либо отрицательный (например: «Да, виновен» или «Нет, не виновен»). Никто из судей не вправе воздержаться от голосования. Чтобы своим авторитетом не оказывать давления на народных заседателей, председательствующий подает свой голос последним. Все вопросы решаются простым большинством голосов.

Судья, оставшийся в меньшинстве, обязан подписать приговор. Одновременно он вправе там же, в совещательной комнате, изложить в письменном виде свое особое мнение, которое при провозглашении приговора не объявляется, но приобщается к делу. Особое мнение учитывается при проверке дела вышестоящим судом.

Подписав приговор, судьи возвращаются в зал судебного заседания, и председательствующий или народный заседатель провозглашает приговор. Все присутствующие, не исключая состава суда, выслушивают приговор, который выносится именем Союза ССР или союзной республики, стоя.

Одновременно с постановлением приговора суд при наличии к тому оснований может вынести **частное определение**, которым обращает внимание руководителей организаций и других лиц на причины и условия, способствовавшие совершению преступления, и требует от них принятия соответствующих мер.

По материалам судебного разбирательства суд вправе частным определением обратить внимание общественных организаций и коллективов трудящихся на неправильное поведение отдельных

граждан на производстве или в быту или на нарушение ими общественного долга.

Обжалование и проверка приговора. Нередко бывает, что кто-либо из участников процесса не удовлетворен приговором суда. К примеру, осужденный не согласен с назначенным наказанием и старается добиться его смягчения. Потерпевший, наоборот, считает приговор чрезмерно мягким. И тот, и другой вправе подать жалобу, которая влечет за собой обязательную проверку приговора вышестоящим судом и вынесение решения по жалобе.

Обжаловать приговор могут только лица, указанные в законе: подсудимый, его защитник или законный представитель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители и опротестовать — прокурор. При несогласии с приговором прокурор приносит кассационный протест, остальные перечисленные лица — кассационные жалобы. Вышестоящий суд, проверяющий законность и обоснованность приговора, называется судом второй, или кассационной, инстанции.

В кассационном порядке могут быть обжалованы или опротестованы приговоры любого суда, кроме приговоров Верховного Суда СССР и Верховных судов союзных республик, которые являются окончательными и вступают в силу, как только они провозглашены.

По общему правилу жалоба подается через суд, вынесший приговор. Например, жалоба на приговор районного народного суда адресуется в областной (краевой) суд, но подается в тот же районный народный суд, который вынес приговор. Однако, если жалоба будет направлена непосредственно в вышестоящий суд, то ее все равно рассмотрят по существу.

Для того чтобы жалоба была рассмотрена судом кассационной инстанции, она должна быть подана в установленный законом срок. По законодательству РСФСР этот срок равен семи суткам со дня провозглашения приговора или вручения его копии осужденному, содержащемуся под стражей. Если в течение этого времени приговор не был обжалован или опротестован, он вступает в законную силу и пересмотру в кассационном порядке не подлежит. Однако, если срок был пропущен по уважительной причине, суд, постановивший приговор, может восстановить его и направить дело в вышестоящий суд.

По истечении срока на обжалование суд, вынесший приговор, направляет дело вместе с поступившими жалобами (протестом) в кассационную инстанцию для проверки законности и обоснованности приговора. Эту задачу кассационная инстанция сможет успешно выполнить лишь при условии, что она не ограничится рамками жалобы (протеста), а проверит все дело в целом. Если бы вышестоящий суд обращал внимание лишь на нарушения, указанные в жалобе, то не исключено, что незаконные и необоснованные приговоры часто оставались бы в силе только потому, что жалобщик не сумел указать действительно допущенные по делу нарушения закона. Чтобы этого не случилось, закон обязывает кассационную инстанцию проверить дело в полном объеме, независимо от доводов жалобы или протеста, и в случае обнаружения нарушения закона, хотя бы и не указанного жалобщиком, отменить или изменить приговор.

И все же эти широкие полномочия суда второй инстанции не освобождают участника процесса от необходимости составить кас-

кассационную жалобу так, чтобы из нее было ясно, на что он жалуется и чего добивается. Правда, строго определенной формы жалобы не существует, но есть сведения, которые непременно должны быть отражены в жалобе. Их немного: наименование суда, которому адресована жалоба; указание, по какому делу подается жалоба; наименование суда, вынесшего обжалуемый приговор; краткое изложение существа дела; в чем конкретно заключается неправильность приговора и чем это подтверждается; чего именно просит жалобщик.

В результате проверки материалов дела суд кассационной инстанции может вынести одно из следующих определений: оставить приговор без изменений; отменить приговор и направить дело на новое расследование или новое судебное рассмотрение; отменить приговор и прекратить дело; изменить приговор.

Здесь необходимо сказать о том, как закон гарантирует право на защиту при обжаловании приговора. Предположим, осужденный считает, что ему назначено слишком суровое наказание. Естественное в таком случае желание — подать жалобу на приговор и просить о смягчении наказания. Но тут же возникает опасение: а не получится ли так, что вышестоящий суд, проверяя по жалобе правильность приговора, придет к выводу о необходимости не смягчить, а, наоборот, еще более усилить наказание? Боязнь такого поворота может заставить осужденного отказаться от подачи жалобы. В результате несправедливый приговор останется в силе.

Чтобы этого не произошло, чтобы осужденный мог обращаться в вышестоящий суд, не опасаясь за последствия, закон установил ряд важных правил.

Во-первых, суд кассационной инстанции может непосредственно внести изменения в приговор только в сторону смягчения наказания или применения закона о менее тяжком преступлении. Даже если этот суд посчитает назначенное наказание слишком мягким, он сам не вправе его усилить.

Во-вторых, приговор может быть отменен в связи с необходимостью усилить наказание только в том случае, если на это указано в протесте прокурора или жалобе потерпевшего и суд кассационной инстанции сочтет протест или жалобу обоснованными. Без протеста прокурора или жалобы потерпевшего наказание может быть усилено только в одном случае: когда при новом рассмотрении дела после отмены приговора будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о совершении осужденным более тяжкого преступления. Эти правила гарантируют осужденному свободу обжалования приговора.

Исполнение приговора. Итак, суд вынес приговор, вышестоящий суд его проверил, и он вступил в законную силу. Возникает важная задача — привести приговор в исполнение.

Вначале об исполнении оправдательного приговора и приговора, освобождающего подсудимого от наказания. Такие приговоры приводятся в исполнение тотчас после их провозглашения. В этих случаях нет надобности ждать истечения срока на обжалование приговора или результатов рассмотрения вышестоящим судом кассационной жалобы либо протеста. Если подсудимый находится под стражей, суд освобождает его прямо в зале судебного заседания, и никто не вправе воспрепятствовать этому, даже если не согласен с приговором.

Обвинительный приговор исполняется только после того, как

он вступит в законную силу. Конечно, фактическое исполнение приговора, то есть реализация на практике предписания суда, скажем, об отбывании осужденным наказания в исправительно-трудовой колонии или об удержании из его заработка определенной суммы в возмещение причиненного преступлением ущерба, лежит за пределами данной стадии уголовного процесса. Но в момент направления приговора для исполнения или позднее, при его фактическом исполнении, нередко возникают вопросы процессуального характера. Например, осужденный тяжело заболел и просит суд отсрочить исполнение приговора до выздоровления. Просьба об отсрочке может поступить и в тех случаях, когда немедленное отбывание наказания грозит повлечь за собой тяжкие последствия для осужденного или его семьи ввиду стихийного бедствия (пожар, землетрясение и т. д.), смерти единственного трудоспособного члена семьи или других исключительных обстоятельств.

В судебное заседание в таком случае, как правило, вызывается осужденный. В зависимости от характера рассматриваемых вопросов в суд могут быть вызваны также гражданский истец, врач, представитель администрации места лишения свободы, представитель наблюдательной комиссии или комиссии по делам несовершеннолетних. Участие прокурора обязательно.

Проверка приговора, вступившего в законную силу. Исполнением приговора уголовный процесс заканчивается, однако в некоторых случаях дело может быть проверено в таких стадиях процесса, которые по общему правилу не предназначены для обычного хода судопроизводства. Одна из них — стадия пересмотра приговоров в порядке надзора.

Этот порядок может быть применен только в отношении приговоров, уже вступивших в законную силу. Поэтому он является исключительным. Этим же обстоятельством продиктованы особенности направления дела в стадию надзорного производства.

Жалоба стороны, недовольной вступившим в силу приговором, не может служить поводом для проверки дела в порядке надзора. Таким поводом может быть только протест председателя областного или вышестоящего суда либо протест областного или вышестоящего прокурора. Истребовав по жалобе или по своей инициативе дело и проверив его, указанные должностные лица вправе принести надзорный протест на приговор. Если оснований для опротестования приговора не установлено, соответствующий председатель суда или прокурор сообщает об этом лицу, по ходатайству которого дело было истребовано, указав мотив отказа.

Еще одна особая процессуальная стадия — возобновление дел по вновь открывшимся обстоятельствам. Как в порядке надзора, в этой стадии могут быть в исключительных случаях проверены приговоры, уже вступившие в законную силу. Основаниями для такой проверки служат обстоятельства, которые не были известны суду, постановившему приговор, и которые стали очевидными уже после того, как приговор вступил в законную силу.

Для этого прокурор производит расследование, а затем, если факты подтвердятся, направляет дело в суд, который либо отменяет незаконный приговор, либо отклоняет вывод прокурора. Если приговор будет отменен, новое предварительное следствие и судебное разбирательство производятся на общих основаниях.

В. САВИЦКИЙ,
доктор юридических наук

ВЫНЕСЕНО ЧАСТНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Задача суда, рассматривающего уголовное дело, как известно, заключается в том, чтобы полно и объективно рассмотреть дело, вынести справедливый приговор, наказать виновных. Задача непростая. Вместе с тем закон возлагает на суд обязанность выявлять по каждому делу причины и условия, которые способствовали совершению преступления.

Таким образом, судьи не ограничиваются чисто юридической стороной дела, а тщательно и всесторонне выясняют, что же именно толкнуло человека на преступление. Для суда не могут быть безразличны обстоятельства, повлиявшие на нравственное формирование преступника, создавшие благоприятную обстановку для нарушения закона. Эти обстоятельства не назовешь «частным случаем». Из судейского кресла можно разглядеть немало самых серьезных социальных и экономических недостатков, которые могут стать причиной совершения других преступлений.

Обратимся к конкретному примеру. Анатолий Голубь, пятикратно судимый и нигде не желавший работать, вместе со своей приятельницей Галиной Цой нашел пристанище в железнодорожной будке на одном из разъездов Северо-Кавказской железной дороги. Конечно, не очень комфортно — поезда стучат, спать мешают, — но жить можно. Тем более что для вполне сносного существования были все условия. На разъезде стояло великое множество брошенных поездов с самыми разнообразными грузами. Поезда эти никем не охранялись. И потому взять оттуда все, что приглянулось, не составляло особого труда. Даже холодильником обзавелся Голубь таким образом. Не страдал он и от отсутствия другой необходимой в быту техники. Да и с пропитанием все было в полном порядке.

Суд легко установил вину подсудимых. Но мог ли он пройти мимо вопроса о том, кто создал возможности для хищения? Выяснение этого вопроса привело к неожиданным «открытиям». Оказалось, что «брошенный поезд» — словосочетание, хорошо известное всем на Северо-Кавказской железной дороге. Таковыми здесь считались составы, отцепленные от локомотивов и оставленные в тупиках на неопределенное время. В летний период одновременно проставали в ожидании отправления (в среднем по 10—15 суток) свыше восьмидесяти поездов, в буквальном смысле брошенных на произвол судьбы.

«Досадно отметить, что термин «брошенный поезд» прочно вошел в повседневный протокольный обиход следователей», — говорилось в частном определении суда, где ставился вопрос о ликвидации условий, способствовавших хищениям народнохозяйственных грузов.

Железнодорожники правильно отреагировали на частное определение суда и сообщили о принятых мерах: введении охраны по-

ездов, находящихся в тупиках, привлечении к ответственности работников Азербайджанской и Приволжской железных дорог, виновных в создавшейся ситуации. Было это в 1983 году. С того времени многое изменилось, и случаи хищения грузов сократились.

Что же это за документ — частное определение? В соответствии со статьей 57 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик суд при наличии к тому оснований выносит частное определение, которым обращает внимание государственных органов, общественных организаций или должностных лиц на установленные по делу факты нарушения закона, причины и условия, способствовавшие совершению преступления и требующие принятия соответствующих мер. Если такие обстоятельства выясняются до суда — во время дознания или предварительного следствия, — следователь или прокурор вносит по этому поводу представление, исполнение которого проверяется во время судебного разбирательства.

Практически по каждому делу суд исследует две группы обстоятельств такого рода. Во-первых, те, что непосредственно связаны с личностью преступника — семейные и иные условия его нравственного формирования, недостатки в деятельности государственных и общественных организаций, способствовавшие развитию у подсудимого антисоциальных потребностей и привычек. Во-вторых, это такие жизненные явления, которые хотя прямо и не вызывают преступление, но облегчают его совершение, создают для него благоприятную обстановку. Таким условием может быть, например, плохая охрана какого-либо объекта, где хранятся материальные ценности.

Перед Удорским районным народным судом Коми АССР предстал механик Бармского леспромхоза Б. Бушенев. По его халатности со склада горюче-смазочных материалов в течение зимы вытекло 42 тысячи литров дизельного топлива. Суд установил корни преступления — в леспромхозе игнорировались какие бы то ни было нормы и правила технической эксплуатации. Топливо хранилось в некалиброванной емкости, сливное устройство всю зиму не проверялось, трубопроводы — в аварийном состоянии. На эти обстоятельства суд обратил внимание в своем частном определении в адрес «Комилеспрома».

Слагаемыми бесхозяйственности выступают прежде всего нарушения принципов планирования. Казалось бы, какая связь между отступлением от этих принципов и преступностью? Самая прямая. Взять, например, диспропорции в планировании, неправильное распределение фондовых материалов. Это ведет к «доставанию» их со стороны, порой небезвозмездно. Да и деньги для взятки берутся не из своего кармана, а из государственного.

В последнее время суды Саратовской области рассмотрели несколько дел, связанных с бригадами сезонных рабочих, или, как их чаще называют, «шабашников». Недавно мы беседовали на эту тему с заместителем председателя Саратовского областного суда А. И. Галкиным.

— В чем опасность фигуры «шабашника»? — спросил я у собеседника. — Пусть его зарплата в несколько раз превышает среднюю зарплату строительного рабочего. Но ведь и работает он, как правило, больше — от зари до зари.

— Да, это так, — ответил Александр Иванович. — Но иной хозяй-

ственный руководитель «любит» его не только за это. Скажем, надо директору совхоза построить коровник. Деньги на него в плановом порядке выделены, а фонды — нет. «Шабашник» же берет на себя задачу снабжения строительными материалами и оборудованием. И руководитель снимает с себя всякую заботу о материальном обеспечении строительства. «Шабашник» же выбивает строительные материалы или временно «заимствует» на других стройках технику обычно за взятки. И, чтобы возместить расходы, ему завышают объем выполненных работ. В результате стоимость каждого кирпича обходится государству слишком дорого.

Нарушения финансовой дисциплины, злоупотребления и приписки, хищения и взятки — вот неполный перечень последствий бурной деятельности многих бригад «шабашников». Если же мы распутаем этот клубок, то в его основе увидим серьезные просчеты в планировании. Саратовский областной суд обратил на них внимание плановых органов и организаций, занимающихся сельским строительством.

На этом примере видно, как суды могут способствовать выявлению серьезных недостатков, отрицательно сказывающихся на жизни общества. Но это не исключает и внимания к мелким на первый взгляд упущениям — из них-то порой складываются крупные промахи.

Каковы условия, благоприятствующие такому уродливому явлению, как спекуляция? С одной стороны, это просчеты промышленных и торговых организаций, с другой — отсутствие нетерпимого отношения к проявлениям паразитической психологии.

Ленинский районный народный суд Перми рассмотрел дело по обвинению студентов Пермского мединститута комсомольцев М. Чудиновой и Ю. Сидоренко. Они купили шесть пар кроссовок и перепродали их с наживой в 435 рублей.

Непременное условие этого преступления — дефицит. Порой складывается впечатление, что работники легкой промышленности словно сговорились между собой — сделать все, чтобы не подпустить молодежь к прилавку, заваленному удобной спортивной обувью. Но это вовсе не означает, что можно смотреть сквозь пальцы на тех, кто стремится удовлетворить свои потребности незаконным путем. Между тем общественные организации института и не подумали дать преступлению должную оценку. При обсуждении персональных дел спекулянтов никто не сказал об их общественной опасности, о неправильном поведении тех, кто пользовался их услугами. Никто не подумал, как оздоровить обстановку в коллективе, ставшем на защиту преступников. О непринципиальном подходе комсомольской организации суд вынес частное определение в адрес горкома ВЛКСМ.

Порой спекуляция становится возможной там, где низкий уровень трудовой дисциплины, отсутствует контроль за расходованием рабочего времени.

Братья Ионины, мастера Нерюнгринской студии звукозаписи в Якутии, превратили свое учреждение в «частную лавочку». Пользуясь полной бесконтрольностью, они разъезжали по городам и весям, скупая импортную радиоаппаратуру. А у себя в студии продавали ее северянам — естественно, за большие деньги. Их нажива, установленная приговором суда, составила 15 тысяч рублей. Следственные органы изъяли у них магнитофоны общей стоимостью 60 тысяч рублей. Нерюнгринский городской народный суд

вынес частное определение в адрес Министерства бытового обслуживания Якутии. Как показала последующая проверка его исполнения, в этом деле наведен порядок.

В соответствии со статьей 21² УПК РСФСР (аналогичные статьи содержатся в УПК других союзных республик) суд вправе частным определением обратить внимание общественных организаций и трудовых коллективов на **неправильное поведение отдельных граждан на производстве или в быту либо на нарушение ими общественного долга.** В необходимых случаях копия такого определения может быть направлена в товарищеский суд.

Нередко частные определения, вынесенные по этому основанию, относятся к поведению родителей. Суд обращает внимание соответствующих общественных организаций на необходимость прийти к ним на помощь, а если надо — ставит вопрос о лишении родительских прав.

Пятнадцатилетняя Светлана Петрова осуждена Московским районным народным судом города Горького за совершение шести (1) краж из школ и общежитий. Краденые вещи она приносила домой, но ни разу ее мать не поинтересовалась, откуда они. Суд вынес частное определение в адрес общественных организаций Канавинского треста столовых, где работала мать осужденной.

Преступлениям несовершеннолетних способствует и то, что и вне дома «трудные» подростки часто остаются без какого-либо внимания и контроля. Как правило, они не проявляют интереса к учебе, конфликтуют со сверстниками и учителями. Между тем школа порой не занимается с ними, а, наоборот, стремится поскорее избавиться от педагогически запущенного ученика. В интересные и организованные формы досуга их также не всегда вовлекают. Явно недостаточной бывает роль общественных воспитателей. Все эти обстоятельства служат предметом судебного реагирования. Нашли они отражение и в частном определении Красноозерного районного народного суда Новосибирской области.

Оно вынесено по делу восьмиклассника Юрия Бакланова. Парень давно состоял на учете в инспекции по делам несовершеннолетних, был известен своими «подвигами» в школе, но никто с ним не занимался. Классный руководитель ни разу даже не побывал у него дома. Это не входило в его основную задачу — дотянуть мальчишку до окончания восьмого класса, а дальше — хоть на все четыре стороны. И эта «воспитательная» цель была бы вполне возможна, если бы не выступление на классном собрании Олега Петренко, одноклассника Юрия. При обсуждении оценок за поведение Олег честно предложил поставить Юрию «неудовлетворительно», но не был поддержан ни равнодушными одноклассниками, ни учителем. На перемене Юрий жестоко избил Олега, но никто за него не вступился.

Известно, что большинство хулиганских действий, разбоев и грабежей, убийств и телесных повреждений совершается в состоянии опьянения. Особенно печальными оказываются последствия употребления спиртного несовершеннолетними. Поэтому суды, устанавливая такие факты, принимают меры к повсеместному осуществлению государственных решений, нацеленных на ограничение продажи и потребления спиртных напитков.

Закон обязывает суд реагировать частным определением и при обнаружении нарушений прав граждан и других нарушений зако-

на, допущенных при производстве дознания и предварительного следствия.

Предметом частного определения могут быть не только негативные явления. В соответствии со статьей 21² УПК РСФСР суд может вынести его в других случаях, если признает это необходимым. Так, закон разрешает довести частным определением до сведения соответствующего предприятия, учреждения или организации о проявленных гражданином высокой сознательности, мужестве при выполнении общественного долга, содействовавших пресечению или раскрытию преступления.

На одной из улиц Ташкента пьяница и тунеядец И. Агапов совершил убийство из хулиганских побуждений и бросился бежать. В руках у убийцы был нож. Проходивший мимо И. Стрельников бросился за преступником, задержал его и доставил в отделение милиции. В ответ на частное определение суда о его смелом поступке администрацией предприятия, где он работает, издан и доведен до сведения общественности приказ о его поощрении и награждении именными часами.

Частное определение может быть вынесено не только по уголовному, но и по гражданскому делу. В соответствии со статьей 38 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик суд выносит его, обнаружив при рассмотрении дела нарушения законности или правил социалистического общежития отдельными должностными лицами или гражданами либо существенные недостатки в работе предприятий, учреждений и организаций. Частные определения по гражданским делам имеют не меньшее значение, чем по уголовным. Ведь при их рассмотрении суд обеспечивает защиту имущественных, трудовых, жилищных и иных прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций. Всякое нарушение этих прав служит основанием для вынесения частного определения.

Как бы остро ни поставил суд вопрос об устранении причин и условий, способствовавших правонарушению, от него зависит далеко не все. Суд лишь ставит диагноз «болезни», а полный курс лечения проводят другие. Поэтому руководители предприятий и организаций должны со всей серьезностью подходить к исполнению частных определений.

Действующее законодательство устанавливает, что лица и организации, которым они адресованы, обязаны в месячный срок сообщить суду о принятых мерах. Контроль суда не ограничивается своевременным получением ответа. Главное — чтобы были устранены указанные в судебном документе обстоятельства. В этом деле судам помогают советы народных заседателей — состоящие при них органы общественной самодеятельности. Активисты совета на месте выясняют ход исполнения частного определения, участвуют в разработке мер по его реализации, ставят вопрос об ответственности бездеятельных должностных лиц.

Л. СИМКИН,
кандидат юридических наук.

Живет в некоторых из нас, горожан, избалованных комфортом современного быта, тяга к небольшому кусочку земли, грядке с зеленым луком, возделанной собственными руками, дому, на крыльце которого так хорошо отдохнуть от суеты городской жизни. У одних эти мечты остаются лишь мечтами. А другие, упрямо продвигаясь к намеченной цели, становятся членами садоводческих товариществ.

Надо сказать, с каждым годом число последних заметно растёт. На сегодняшний день коллективные сады и огороды занимают в стране более 375 тысяч гектаров земли, у шести миллионов семей, располагающих ныне садовыми участками, есть реальные возможности былые грезы воплотить в дома и грядки. А заодно разумно, с пользой распорядиться своим свободным временем.

Ежегодно на земельных участках, площадью до 6 соток каждый,

свыше 20 миллионов человек проводят отпуск, живут в течение летних месяцев. И пребывание их там не проходит бесследно. Земля платит человеку труда сторицей. Только в 1984 году на садовых участках страны выращено и собрано около 620 тысяч тонн фруктов и ягод, более 760 тысяч тонн картофеля и овощей. Добавим к этому весьма значительное количество домашней птицы, кроликов, пчелосемей, и тогда разговор о дополнительном производстве сельскохозяйственной продукции, вкладе садоводов-любителей в выполнение Продовольственной программы становится весьма предметным и конкретным.

Известно, что, начиная с 1986 года, ежегодно число садовых участков должно увеличиться в 2,5—3 раза. Следовательно, в каждый год двенадцатой пятилетки общесоюзный коллективный сад-огород будет расширяться на 1—1,2 млн. участков. И значит, возрастет количество свежих овощей, ягод не только на столе самих садоводов-любителей, но и на прилавках городских рынков. А в соответствии с рыночным законом ценообразования, будет большим выбор — ниже станет цена. Это, разумеется, всех нас весьма устраивает.

Чтоб дело это и впредь ширилось, в последние годы принят ряд конкретных мер. В частности, постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах по развитию услуг по ремонту и строительству жилищ, построек для садоводческих товариществ, гаражей и других строений по заказам населения в 1986—1990 годах и в период до 2000 года» конкретно определило, кто должен прийти на помощь садоводу-любителю в его хлопотах по обустройству и эксплуатации земельного надела. В постановлении названы конкретные ведомства и круг их обязанностей по отношению к садоводам-любителям, четко определены перспективы производства садовых домиков, различных строительных материалов, необходимых инструментов, инвентаря, а также торговли ими. И на самом деле, хлопот у садоводов-любителей становится меньше, вернее, они легче сейчас решаются, и каждый гвоздь уже не всегда грозит вырасти в проблему. Тем не менее не будем торопиться. Приветствуя рост производства и продажи всевозможных строительных материалов, садовых домиков, радуясь появлению на торговой орбите магазина «Ваш дом» в подмосковном поселке Кубинка, способного удовлетворить взыскательные покупательские запросы, откровенно скажем, что далеко не все еще делается для того, чтобы строки принятых решений становились реальными делами.

К садовому домику можно относиться по-разному. Однако, будь это скромное строение где-нибудь под Тюменью, эlegantный коттедж в пригородах Таллина или типичный представитель своеобразного «подмосковнодачного» стиля, каждый заслуживает внимания. Потому как обладает собственной историей создания.

А одно лишь повествование о приобретении строительных материалов, к примеру, способно увлечь даже тех, кто далек от подобных хлопот. Дальние поездки, «левые» машины, сомнительные знакомства в долгих очередях. И наконец, тайное-тайных, что доверяется лишь близким людям, фразы-пароли, которые нужно произнести в указанном месте, указанному человеку. После чего снившаяся долгими зимними ночами «вагонка» и шифер обретают конкретные черты собственности.

Николай Демьянович Горбунов, бывший учитель, ветеран труда, ныне пенсионер, первый колышек на своем подмосковном

участке забил двадцать лет назад. Сейчас у него под пленкой помидоры вызревают под стать астраханским. Урожай черной смородины бывает таким, что в преддверии его заготовители местной потребкооперации начинают прятаться от Горбунова задолго до периода массового созревания ягод. А он знает себе названивает: «Приезжайте, примите ягоду». Только никак не дождется: не оказывают таких услуг в Щелковском райпотребсоюзе.

Но самым интересным объектом на садовом участке Николая Демьяновича является дом. Он, недостроенный и по сей день, хранит печальную историю о том, что и в каких объемах в течение долгих лет удавалось достать его хозяину. И еще полнее дом может поведать о том, чего купить (или достать!) не удалось: одна стена в прихожей обита рейками от ящиков, в которых к нам из дальних стран пожаловали апельсины, другая, снаружи,— жестью, что имела когда-то форму больших консервных банок из-под томат-пасты...

Период ночных бдений в очередях, многочисленных подмигиваний на лесоторговых складах и в магазинах у Николая Демьяновича давно миновал. Он, обретя житейскую мудрость и немалый строительный опыт, продолжает возводить свой дом из доступных ему материалов. Доступных,— значит, приобретаемых без хлопот, с минимальной затратой энергии, сил и... без риска нарушить уголовный кодекс.

— Но ведь так оно и должно быть! — воскликнет иной, незнакомый с практикой возведения садовых строений, читатель! И будет прав, потому что кое-где, например, в Литве, дело это уже хорошо организовано. Став членом садового товарищества, житель республики знает, что от него требуется воплотить садово-огородные мечты в конкретные цифры и выкладки. Если дом будет возводиться собственноручно, то в соответствии с выбранным садоводом проектом организации кооперативной торговли республики предоставят ему необходимый набор строительных материалов, окажут услуги, связанные со строительством и доставкой материалов.

Торговые предприятия республики, заинтересованно отстаивая интересы покупателей-садоводов, добились того, что многие ранее дефицитные товары таковыми быть перестали. Увеличился выпуск различных хозяйственных мелочей, всевозможных приспособлений и средств малой механизации, необходимых на приусадебном участке, в коллективном саду, на огороде. Так в Литовской ССР проявляется на деле конкретная забота о садоводах.

В прибалтийских республиках они без проблем могут сдать кооператорам выращенные на своих участках овощи, фрукты, ягоды, мед. Акт сдачи-приемки отлажен и экономически выгоден — и садоводам и государству.

Нет спора, хорошо, когда те, кому по службе положено, должным образом заботятся о нуждах садоводов-любителей, нет ничего хорошего, когда подобной заботы нет. Ибо данное обстоятельство способно «аукнутья» на базарных прилавках отсутствием радующего глаз изобилия и наличием леденящих душу цен.

Увы, трудно в скором времени ждать солидной отдачи в виде свежих овощей и фруктов от большинства коллективных садов в Курской, Рязанской областях. Причина одна — со своими нелегкими проблемами садоводы-любители сражаются здесь в одиночку. Их потребности в кирпиче, песке, щебне, гравии, бутовом камне

удовлетворяются плохо. В областях не установлен порядок отгрузки и доставки стройматериалов покупателям.

Право, не позавидуешь тем, кто в этих краях избрал судьбу садовода-любителя. Нынешний их день весьма нелегок, но и в завтрашнем нет особо светлой перспективы. В Рязанской, Курской, Смоленской областях, к примеру, на 1986—1990 годы определены крайне низкие задания по строительству объектов для садоводческих товариществ подрядным способом. Недостаточно активно ведется в этих областях работа по расширению производства садово-огородного инвентаря, развитию сети специализированных магазинов и отделов, обеспечению населения семенным и посадочным материалом, торфом, удобрениями. И это в то время, когда Комплексная программа развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы в двенадцатой пятилетке предусматривает полностью удовлетворить спрос населения на строительные материалы, санитарно-техническое оборудование, садовые домики, садово-огородный инструмент и инвентарь!

Однако равнодушные кооператоры Ивановской, Калининской, Курской, Рязанской, Смоленской и ряда других областей России к нуждам садоводов-любителей в настоящее время имеет завидную непробиваемость. Без всякого рвения решая торговые задачи, они еще более формально относятся к заготовительным обязательствам. Только этим можно объяснить, что значительное количество овоще-фруктово-ягодной продукции, выращенной в коллективных садах, просто пропадает.

Наперекор всем неурядицам садовые дома растут, участки обустроиваются, дело садоводческое крепнет. Правда, эта крепость иной раз зиждется на весьма сомнительной основе: ведь даже самый принципиальный садовод-любитель, устав от бесконечных бесплодных хождений в магазины стройматериалов, в конце концов, закрыв глаза, берет товар там, где ему его предлагают.

Комитет народного контроля СССР установил, что только, к примеру, в 1983 году население, обслуживаемое потребкооперацией, приобрело совсем не в магазинах потребкооперации стройматериалов на сумму 740 млн. рублей, что, между прочим, было равно половине годового объема их продажи в системе Центрсоюза.

Думается, нет нужды объяснять, откуда взялись материалы, купленные «не в магазинах». И во что обошлось государству то, что этих нужных покупателям товаров в магазинах своевременно не оказалось.

За годы одиннадцатой пятилетки КНК СССР дважды, в 1984 и 1985 годах, проверял, как организована торговля лесными и строительными материалами на предприятиях кооперативной торговли. И оба раза ответ был однозначным: «неудовлетворительно». Однако, не выполняя своих прямых обязанностей, недодавая государству значительных сумм, торговля отнюдь не терпит краха. Секрет прост. У нее, как известно, существует основной показатель работы — план товарооборота. А чтобы получить и зарплату и премию, не прилагая особых усилий, нужно лишь установить такой план товарооборота, в котором не будут учтены в полной мере объемы выделенных рыночных фондов товаров, не предусмотрены возможности так называемых децентрализованных закупок и расширение продажи стройматериалов, имеющихся в достатке почти в любом регионе, — глины, песка, щебня, торфа, бутового камня

и т. д. Именно так и поступили в Главкоопхозлесторге Центросоюза, определив, что предприятия, подведомственные главку, за первое полугодие прошлого года должны были продать различных строительных материалов на 11 миллионов рублей меньше, чем было продано за тот же период 1984 года. Таким образом, в государственном учреждении заведомо планировалась ситуация, при которой значительная часть покупателей вновь понесет свои сбережения мимо касс кооперативных магазинов и положит их в бездонный карман держателей «левого» товара.

И это в то время, когда действует приказ Министерства торговли СССР от 22 апреля 1985 года № 109 «О мерах по улучшению обеспечения спроса населения на строительные материалы» и утвержденные им же Правила розничной торговли лесными и строительными материалами.

Согласно правилам, раскупить купленные товары, доставить их к месту строительства, раскроить древесностружечные, древесноволокнистые плиты, фанеру, нарезать стекла, произвести торцовку бруса и пиломатериалов — все это за дополнительную плату должен сделать также магазин. И уже совершенно бесплатно в обязательном порядке в магазине обязаны принять заказ на товары достаточного ассортимента, временно отсутствующие в продаже, в течение трех суток хранить купленный товар, дать консультацию по выполнению строительных и ремонтных работ. Предприятиям торговли, где к покупателям испытывается особая любовь и уважение и за выполнением плана товарооборота установлен строгий контроль, утвержденные Правила рекомендуют организовать дополнительные платные услуги, такие, как сборка стандартных домов, расчет норм расхода лесных и строительных материалов в соответствии с индивидуальным проектом на жилое строительство, изготовление нестандартных столярных конструкций — рам, дверей и пр. Рука отказывается писать о прокате строительных механизмов, инструментов, об их наладке и заточке, о нарезке резьбы на трубах и еще ряде услуг, которые, оказывается, и можно, и должно получать в магазинах, торгующих строительными материалами. И которые, увы, так редко пока еще встретишь в действительности.

Очень жаль, что этот документ нередко остается неведомым многим из тех, кому положено принять его к незамедлительному исполнению. Хотя черным по белому в тех же Правилах указано: «Администрация торгового предприятия обязана ознакомить под расписку всех работников, занятых приемкой, хранением и продажей лесных, строительных материалов и сопутствующих товаров, с настоящими Правилами, регулярно контролировать их соблюдение».

О существовании перечня услуг, которые следует оказывать покупателям, совсем недавно и не подозревали в магазинах стройматериалов Воронежского облпотребсоюза. Здесь не были разработаны и расценки за предлагаемые услуги. Из 33 магазинов стройматериалов ни в одном не производилось облагораживание древесины, изготовление досок для полов, древесного бруса, штакетника.

Видно, приказ и три (одно строже другого) постановления Центросоюза никак не могут преодолеть расстояние от Москвы до Воронежа.

Впрочем, магазин № 1 по продаже лесных и строительных

материалов Щелковского райпотребсоюза находится в поселке Загорянский, что в 20 километрах от центра Москвы, где в доме № 3 по Большому Черкасскому переулку были приняты упомянутые постановления Центросоюза, в том числе и чрезвычайно строгое — «О мерах по улучшению торговли лесными и строительными материалами». Однако должностные лица в магазине ведут себя так, будто и не было никаких постановлений: продолжают торговать явно вопреки существующим правилам и положениям.

Когда мы посетили магазин № 1, широко известный среди московских садоводов, у его порога покупательница уговаривала водителя грузовика (государственный номерной знак 19—82 ЮВЧ) отвезти купленный рубероид. И уговорила. Об этом красноречиво свидетельствует акт, составленный участковым инспектором, старшим лейтенантом милиции Ломакиным.

Поначалу в продаже был лишь один вид кафеля, но буквально на наших глазах появилось еще четыре. Поинтересовались о возможности приобрести обрезные доски — получили отказ. Спросили, как купить «вагонку», и услышали в ответ, что заказы приняты на два года вперед. Правда, когда спустя некоторое время совместно с представителями районного комитета народного контроля мы обнаружили «вагонку» на территории магазина, никто из руководителей предприятия торговли не смог дать вразумительного объяснения по поводу ее происхождения и предназначения. Поинтересовались было насчет услуг, которые столь заманчиво сулят покупателям Правила розничной продажи, и почти по всем позициям услышали в ответ твердое: «Нет».

В рабочей комнате, куда зашли поговорить с директором магазина А. С. Коробовым о делах насущных, мы не увидели, к примеру, образцов местных материалов, которые торговля готова предложить покупателям, или каталогов выпускаемых промышленностью домиков для садоводов-любителей, или, наконец, документов вышестоящих торговых организаций, содержащих четкие требования к работе магазина. Но увы... На сейфе пылились десятка три книжек из числа тех, что в книжных магазинах числятся в списках особо дефицитных. На окне — несколько новых комплектов свечей зажигания, автомобильных очистительных щеток. Картину завершали пять пятикилограммовых банок с оливковым маслом.

Образцы сыпучих нерудных материалов? «Магазин ими не торгует,— вежливо объяснил А. С. Коробов,— мы отказались от выделенных фондов на гравий». Так, выходит, покупателям гравий не нужен? Это менее всего интересует работников магазина. Торфом, кстати, здесь тоже не торгуют. А о том, нужен ли он населению, можно судить хотя бы по такому факту. В адрес местной птицефабрики поступило два вагона торфа. Дело было в пятницу, и с прирельсовой площадки до места назначения получатели торфа успели вывезти лишь половину. Утром в понедельник на месте торфяного холма в 40 тонн весом можно было наблюдать лишь идеально чистую поверхность. За субботу и воскресенье на тележках, носилках, в мешках и кулях местное население и дачники разнесли торф по собственным грядкам и парникам. Случай этот показательен и тем, как наплевательское отношение к народному добру приучает людей не приходить в магазин за материалами, необходимыми на приусадебном участке. А работники торговли помогают создавать ситуации, подобные описанной.

Даже краткий рассказ о визите в магазин № 1 Щелковского райпотребсоюза позволяет понять, насколько неуютно здесь тем, кто приезжает за покупками. Маршруты общественного транспорта пролегли далеко в стороне от магазина. Время его работы с 8 утра до 16 часов. Стало быть, без прямого ущерба для производства его посетить может лишь весьма ограниченный контингент покупателей. А вот о том, как торгуют здесь кирпичом, хочется сказать особо.

Магазин исправно берет с покупателя деньги и предоставляет ему полную свободу действий, а заодно — и полный набор неприятностей. Получив взамен денег лишь квитанцию об оплате, многострадальный садовод-любитель отправляется в соседний район на Софринский кирпичный завод. Одним визитом сюда, как показывает практика, обходятся редко. А когда терпение и силы подходят к концу, покупатель соглашается на некондиционный товар и увозит кирпич, в котором до 40 процентов брака. А деньги уплачены как за первый сорт...

Только за последнее время в комитет народного контроля г. Щелково поступило около двух десятков жалоб на неудовлетворительную организацию торговли стройматериалами.

Вернувшись из Загорянского, мы позвонили в Роспотребсоюз начальнику Главка по торговле стройматериалами и хозтоварами М. А. Горемыкину, надеясь, что он может объяснить: почему в иных областях Российской Федерации торговля лесными и строительными материалами организована явно «не по правилам».

— По всем вопросам торговли лесостройматериалами следует обращаться только в Центросоюз,— пояснил он.

Почему же только туда? Тем более, что недавно третье по счету постановление Центросоюза «О мерах по улучшению торговли лесными и строительными материалами», принятое 30 января 1986 года, ставит серьезные задачи перед всеми (без исключения!) правлениями потребсоюзов союзных республик. В документе так и сказано: «Обязать правления...» А далее на трех страницах следует перечень мер.

Явно несправедливо считать одну лишь торговлю виновной в многочисленных бесплодных волнениях и хлопотах, выпадающих на долю садовода-любителя и прочего строителя-непрофессионала. Ведь тот товар, что подолгу ищут в магазинах покупатели, кто-то производит. А вернее — не производит. В достаточном ассортименте, количестве и нужного качества. В нынешнем году, например, предприятия Минпромстройматериалов СССР выпустят шифера значительно меньше реальных потребностей. В количествах, явно меньших, чем нужно покупателям, в торговлю будет поставлено облицовочной плитки, гвоздей — мелких и средних размеров, лесоматериалов. Не всегда и не везде без проблемы можно будет купить обычное стекло, болты, шурупы (опять же по причине недостаточного выпуска).

Эти прогнозы, не внушающие оптимизма, позволила получить первая союзно-республиканская ярмарка по оптовой продаже лесных и стройматериалов, проведенная в конце минувшего года представителями торговли и промышленных министерств.

...Недавно была возможность примкнуть к рядам садоводов-любителей. Соблазн, конечно, немалый. Зашевелилась в душе приглушенная городской жизнью ностальгия по дому на маленьком уча-

стке возделанной земли. Но еще раз внимательно прочитав блокнотные записи, которые пришлось вести при подготовке этого материала, решили не спешить...

**И. СТАРОСТИНА,
П. МОРГУНОВ,**
наши специальные корреспонденты.

От редакции. «С учетом предложений трудящихся мы пошли на широкое развитие коллективного садоводства и огородничества. Дело сдвинулось с места. Но эту работу нужно продолжать, устранив все искусственные помехи»,— сказано в Политическом докладе Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза.

Для того чтобы в полной мере были устранены эти искусственные помехи, необходимо повсеместно наладить и производство и торговлю лесными и строительными материалами, всемерно развивать услуги, необходимые садоводам-любителям.

А как у вас, уважаемые читатели, обстоят дела с обустройством садового участка, строительством дома, какую помощь оказывают на местах торгующие организации, предприятия транспорта и бытового обслуживания? Как вы распоряжаетесь выращенным урожаем? Напишите нам.

На конверте просим делать пометку «Что нам стоит дом построить».

УКРЕПЛЯТЬ ЗАКОННОСТЬ

XXVII съезд КПСС выработал и утвердил стратегический курс партии на ускорение социально-экономического развития страны, повышение темпов экономического развития, придание экономике должного динамизма на основе структурной перестройки, научно-технического прогресса, интенсификации производства и совершенствования общественных отношений.

О задачах правоохранительных органов, вытекающих из решений XXVII съезда КПСС, шел откровенный и конструктивный разговор на расширенном заседании коллегии Министерства юстиции СССР, куда были приглашены министры юстиции и председатели Верховных судов союзных республик, руководители органов и учреждений юстиции, председатели военных трибуналов, народные судьи, руководители научно-исследовательских, научных и учебных юридических заведений, ученые-юристы, работники прессы, радио и телевидения.

С докладом на заседании коллегии выступил министр юстиции СССР Б. В. Кравцов.

Ответственный период, в который вступила страна, значительно

Участники совещания

Выступает министр юстиции СССР Б. В. Кравцов

повышает требования к осуществлению правосудия, деятельности органов и учреждений юстиции, которые должны более активно влиять на выполнение социально-экономических задач, выдвинутых съездом. Следовательно, требуется решительная перестройка в деятельности юридических органов, преодоление инерции, постоянный поиск новых форм и методов работы по укреплению законности, проведению принципов социальной справедливости.

Исходя из установок съезда, сказал далее министр, необходимо устранить недостатки в законопроектной работе, повысить ее качество, как того требовал В. И. Ленин, более осторожно, тщательно и обдуманно подходить к подготовке проектов правовых актов. В этой связи необходимо улучшать обобщение и шире использовать предложения советских граждан по совершенствованию законодательства.

Выступившие на коллегии отметили, что органы юстиции пока слабо влияют на организацию и качество работы народных судов, особенно в Таджикской, Киргизской и Узбекской союзных республиках. Не изжиты факты волокиты, небрежности при изучении материалов конкретных дел и поверхностной оценки доказательств. Не полностью возмещается причиненный государству ущерб.

При защите прав и законных интересов граждан недостаточной остается роль адвокатуры, особенно в гражданском судопроизводстве.

Съезд поставил на повестку дня задачи укрепления юридической службы в Советах и народном хозяйстве.

Выступающие заострили внимание на том, что впервые в Программу КПСС включены положения о правовом воспитании граждан. Это требует вдумчивого, критического подхода к оценке уже достигнутого, выработки конкретных мер по перестройке многих участков и сфер на этом участке работы.

В расширенном заседании коллегии Министерства юстиции СССР приняли участие министр внутренних дел СССР А. В. Власов, заместитель заведующего отделом административных органов ЦК КПСС В. А. Аболенцев, первый заместитель Председателя Верховного Суда СССР С. И. Гусев, заместитель Генерального прокурора СССР В. В. Найденов, первый заместитель Главного государственного арбитра СССР Н. П. Зарубин, Председатель ЦК профсоюза работников государственных учреждений В. С. Кузьмичев, директор Института государства и права АН СССР академик В. Н. Кудрявцев, ответственные работники Президиума Верховного Совета СССР и Президиума Верховного Совета РСФСР, Совета Министров СССР и Совета Министров РСФСР.

Сергей АЛЕКСАНДРОВИЧ

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПАЛЬЦЫ

Соседи, встревоженные непонятным шумом, высыпали на лестничную площадку. Из дверей двадцать шестой квартиры вышла Инна Николаевна Завьялова. За последние месяцы она здорово сдала, постарела лет на десять сразу. На лице будто маска застыла, жили одни лишь глаза, наполненные неизбывной болью. Рядом с ней, понутив голову, стоял Максим, акселерат, вымахавший к своему десятому классу под метр девяносто. Василий Петрович из двадцать девятой как бы на правах старшего подошел, бережно взял Инну Николаевну под локоть, бормоча что-то обязательное и бесполезное — вроде «обойдется», «перемелется — мука будет». Двое мужчин, сгибаясь под тяжестью груза, шагнули за порог квартиры. Максим сделал было движение к ним навстречу, будто помочь хотел, но остановился. Соседи застыли в скорбном молчании.

Из квартиры № 26 судебные исполнители выносили вещи, подлежавшие конфискации по вступившему в законную силу приговору суда, осудившего главу семьи Завьяловых Бориса Михайловича к длительному сроку лишения свободы.

Известие об аресте Завьялова, как гром среди ясного неба, прозвучало в среде окружавших его людей. А среда эта была весьма многочисленной. У общительного, обаятельного, хлебосольного Бориса Михайловича дом постоянно был полон народом. Самого разного. Бывали артисты и медики, журналисты из городской газеты и руководители производства, бывали коллеги жены и друзья сына. Обсуждали события в мире и на футбольных полях, делились впечатлениями от минувшего отпуска и воскресной рыбалки. Смотрели видео — у Завьялова были один из первых в городе видеоманитофон и неплохая фильмотека. Пили-ели, благо было что: Борис Михайлович работал директором одного из крупных гастрономов. Но последнее обстоятельство все же не играло первостепенной роли.

«Мы не есть приходили,— сказал мне один из частых в завьяловском доме гостей.—Просто с Борисом было интересно общаться».

И вот этот интересный и обаятельный человек арестован и осужден. Не один — в составе целой преступной группы, в которую входили и его подчиненные, и работники городского управления торговли. Не за разовое преступление — за продолжавшуюся на протяжении ряда лет систематическую преступную деятельность. Обвинительное заключение содержало целый «букет» статей УК — хищения государственного имущества в особо крупных размерах, взятки, злоупотребления служебным положением.

История о том, как работники органов внутренних дел и прокуратуры умело, терпеливо, последовательно раскручивали клубок злоупотреблений, вскрывали их механизм, выявляли преступные связи, могла бы послужить основой для интересного журналистского исследования. Но я задался другой целью: захотелось выяснить, как получилось, что арест Завьялова оказался такой неожиданностью для его окружения. Не того, что заняло подобающие места на скамье подсудимых рядом с Борисом Михайловичем, а для других людей — живших с ним в одном доме, на одной лестничной площадке, сидевших за одним столом. Для людей, чистых перед законом.

Знаменитый персонаж «Золотого теленка» подпольный миллионер Александр Иванович Корейко держал, как известно, свои миллионы в потрепанном чемоданчике в камере хранения и питался холодными котлетками, больше всего на свете заботясь о том, чтобы образ его жизни ничем не отличался от образа жизни других совслужащих. Борис Михайлович Завьялов котлетками не питался и состояния своего от окружающих не скрывал. Регулярно, раз в два, максимум в три года менял машину, дарил жене дорогие украшения (когда пришел судебный исполнитель, Инна Николаевна сама поставила перед ним шкатулку), покупал сыну «фирменные» тряпки, любил антиквариат, построил роскошную зимнюю дачу... Одним словом, обитателям 26-й квартиры было чем похвастаться.

А я сижу напротив — в 29-й, у Василия Петровича.

...Квартира небольшая, очень чистая и скромная. Мебель в основном, что называется, пожившая, правда, очень ухоженная. Кресла, журнальный столик, тахта, сервант. Своей новизной несколько выбивается из общего ряда стенка — отечественная, из недорогих.

— Вот, разорились с женой на старости лет,— улыбается Василий Петрович, перехватив мой взгляд.— Это я по ветеранской записи.

Мы пьем чай с душистым домашним вишневым вареньем. Я листаю альбом с семейными фотографиями. Обычно такие фотографии мало что говорят посторонним людям, но один из снимков вполне мог бы украсить майский номер любого журнала. На нем Василий Петрович (без подсазки я вряд ли узнал бы его в этом юном лейтенанте) с боевыми друзьями на фоне какой-то готической кирхи. Все улыбаются. И видна на снимке весна, радость, Победа.

Я листаю альбом, пью чай, разговариваю о Москве, о погоде и никак не могу заставить себя перейти к интересующей меня теме, сделать первый шаг. Уж очень симпатичен мне хозяин до-

ма. А разговор предстоит малоприятный. Первый шаг делает сам Василий Петрович.

— Знаете,— задумчиво говорит он,— а ведь мы дружили. Конечно, не то, чтобы лучшие друзья, но тоже вот чай по вечерам пили, ну и так вообще... По-соседски...

Я знаю. Именно это обстоятельство и привело меня в 29-ю квартиру.

— Кошмар,— вздыхает Василий Петрович.— Прямо наваждение какое-то. До сих пор не могу себе представить, в голове не укладывается... Завьялов — жулик. Такой порядочный человек, отзывчивый.

Василий Петрович несколько лет как ушел на пенсию. А до этого больше тридцати отработал на машиностроительном заводе. Начинал в токарном цехе, потом окончил вечерний институт, стал инженером-конструктором. Высоких заработков он никогда не имел, но на жизнь, как он сам говорит, хватало. А сейчас хватает пенсии («нам с женой много не надо»). Еще умудряются каждый месяц рублей двадцать — тридцать подбросить сыну, купить что-нибудь из вещей внучке Леночке. Сын с семьей живет отдельно. Он пошел по стопам отца — тоже инженер, работает уже семь лет, но без родительской помощи пока трудно.

И вот мне интересно, каким образом человек, умудренный опытом, знающий цену деньгам и вещам, наблюдательный (на фронте был артиллеристом), мог не замечать, что люди напротив живут совсем иной жизнью, в ином измерении?

— Знаете,— разводит руками Василий Петрович,— как-то неловко считать деньги в чужом кармане.

Согласен, неловко. Но только это ведь уже не карман, это двери нараспашку — смотрите, завидуйте! Неужели ни разу за годы добрососедства не пришел в голову вопрос: откуда все это?

— Как-то не задумывался,— говорит Василий Петрович.

Забегая несколько вперед, скажу: из уст разных собеседников еще не раз прозвучат вариации на эту тему: «не задумывался», «не приходило в голову», «не обращал внимания». И нет ровным счетом никаких причин не верить этим людям. Вот разве только одно: я всех просил вспомнить про свою и окружающих первую реакцию на весть об аресте Завьялова. Все были поражены, удивлены, шокированы. И никто, ни один человек не сказал: недоразумение, ошибка, все выяснится. Где-то в подкорке все же сидела мысль, которую никто не хотел допустить до своего сознания: произошло то, что должно было рано или поздно произойти...

З а плечами у Валентины Григорьевны — пятнадцать лет педагогического стажа. Дирекция школы о ней, самого высокого мнения: дело свое знает и любит, у ребят пользуется авторитетом — и как воспитатель, и как учитель-словесник. Впрочем, эти два понятия вряд ли стоит отделять друг от друга.

В прошлом году на весь район прогремели написанные ею — тогда еще девятым — классом внепрограммные сочинения, для которых Валентина Григорьевна предложила такую тему — «...А гражданином быть обязан». К сочинениям готовились, потом на классном часе, затянувшемся на три часа, спорили до хрипоты: что значит сегодня в нашей жизни слова «гражданская позиция»? Как должна она проявляться в повседневной жизни, вдали от великих строек

и экстремальных условий? Одно из лучших сочинений написал тогда Максим Завьялов.

— Очень способный парень,— говорит Валентина Григорьевна.— По литературе сплошные «пятерки».

В прошлом же году, примерно в одно время с этим сочинением, в семье у Валентины Григорьевны отмечалось весьма знаменательное событие — «золотой» юбилей родителей. Собирались на торжество ближние и дальние знакомые, приехали родственники из других городов. Хотелось, конечно, чтобы праздничный стол был под стать торжеству. Возникшей проблемой после очередного родительского собрания поделилась с Завьяловой-мамой. Проблема была успешно решена.

Я вспоминаю вслух про этот эпизод, о котором случайно, мимоходом услышал во время одного из разговоров. Щеки у Валентины Григорьевны вспыхивают алым цветом.

— Да неужели вы могли подумать, что я... Что «пятерки» у Максима из-за этого?!

В глазах слезы. Как могу, успокаиваю Валентину Григорьевну. Разумеется, я так не думаю. Максим действительно парень способный, и отличные оценки у него по многим предметам, не только по литературе. И никакой взаимосвязи праздничного стола и «пятерок», конечно же, не было. Борис Михайлович Завьялов помог Валентине Григорьевне просто так. Он вообще многим так «помогал», не «дашь за дашь», а безо всякой корысти. «Дашь за дашь» тоже, конечно, было, без этого не образовалось бы многотомное уголовное дело, но, повторяю, не оно является предметом этого очерка. Я беседую с людьми, которые чисты перед законом.

— Как-то ведь нужно было выходить из ситуации,— говорит Валентина Григорьевна. Слезы уже высохли, но обида еще не прошла, поэтому с вымученной улыбкой на лице она переходит на текст почти протокольный.

— Я сейчас вполне осознаю, что поступила неправильно. Просьба, с которой я обратилась к Завьялову, носила незаконный характер. Готова понести наказание.

Да какое наказание, Валентина Григорьевна? Не перед кем вам отчесть за свой поступок. Но неужели только из нашего разговора вы узнали, что просили человека совершить должностное если не преступление, то нарушение. Что нет, не может быть у директора своих продуктов? Не задумывались... В голову не приходило.

В начале нашей беседы, пока мы еще разговаривали на общие темы — о литературе, о любимых поэтах, Валентина Григорьевна вспомнила ранние стихи Евтушенко, которые очень высоко ценила.

«Был продавец из этой сволочи,
Что наживается на горе,
И горе выстроилось в очередь,
Простое, горькое, нагое...»

Это стихотворение о военной поре. Да и тогда, в годину тяжелейших испытаний, находилась сволочь (не вижу необходимости «смягчать» текст поэта), которая наживалась, делала свой черный бизнес на горе. Ей нет прощения, нет оправдания. Но тех, кто стоял в этой «нагой» очереди, понять можно. Да, знали, догадывались, что покупают «левый» сахар, хлеб, крупу. Но дома были голодные дети. Крайняя нужда, чрезвычайные обстоятельства заставляли человека порой идти на компромисс с собственной совестью. Но

сегодня-то что нас толкает на этот компромисс?! Это очень хорошо, что мы можем себе позволить роскошный праздничный стол с икрой, красной рыбой, шейками и карбонатами. Но неужели это обязательно? Неужели родные и близкие Валентины Григорьевны, съехавшиеся, чтобы поздравить ее родителей с «золотым» юбилеем, пожелать им здоровья и долгих лет жизни, не увидев на столе осетрины с лососиной, развернулись бы и ушли, забрав свои пожелания назад? Разве глубочайшая дань уважения к людям, пронесшим любовь и верность сквозь полвека жизненных испытаний, стоит на втором месте — после заливного языка? Сказанное, естественно, в равной мере относится ко всем нам — с нашими свадьбами, проводами и встречами, защитами и юбилеями. Хорошо, когда все есть. Но любой ли ценой оно должно быть? Во имя чего?

Я упомянул в числе необходимых атрибутов праздничного стола икру и вспомнил, как некоторое время назад мне довелось готовить статью по «икорной» теме. Что и говорить, икра — штука вкусная. Но вот медики утверждают: никакими особыми целебными свойствами она не обладает. Питательна, калорийна, но не более того. Однако в сезон тянутся в низовья Волги, на берег Каспия сотни людей. Знают, что за приобретение добытой браконьерами (а другой взяться неоткуда) икры грозят довольно суровые меры, вплоть до лишения свободы. Знают, что контроль жесток, что соответствующим органам дано право осуществлять выборочную проверку багажа в аэропортах и на железной дороге, проверять автомобили. Знают и везут. Когда этим занимаются лица, сделавшие спекуляцию своей основной или по крайней мере второй профессией, мне понятно: преступник рискует в погоне за крупной наживой. Но вот задерживают «любителей» — в машине литр, от силы два литра икры. Понятно, что не на продажу, для себя. Что же, желание густо намазать бутерброд так сильно, что заставляет преступать закон, рисковать семейным благополучием, карьерой, наконец, свободой?

Мы часто ругаем нашу легкую промышленность, торговлю за неповоротливость, за нехватку модной одежды и обуви. Ругаем абсолютно справедливо: желание красиво и модно одеться естественно, оно соответствует возможностям нынешнего этапа развития нашего общества. Но является ли это желание абсолютной необходимостью, без удовлетворения которой и жить-то не стоит? Вопрос, увы, не риторический: знаю печальный случай, когда пятнадцатилетняя девочка повесилась из-за того, что родители не купили ей джинсы. Случай, конечно, исключительный. Но вот другой: группа молодых людей (16—18 лет) по той же самой причине — не хватало денег на «фирменные» джинсы — совершает ограбление палатки. Пойти самому из-за джинсов на преступление — тоже, конечно, крайность. Ну а стать пособником преступников? Недавно в одной из прибалтийских республик была избалована преступная группа, промышлявшая как спекуляцией импортными товарами, так и подпольным производством с последующей реализацией модных товаров «под импорт». «Дело» было поставлено на широкую ногу: покупателями «левого» товара стали тысячи людей. Все они не знали, у кого покупают?

На одной из встреч Генерального прокурора СССР с журналистами был задан вопрос: не стоит ли привлекать к ответственности лиц, приобретающих товары у спекулянтов? А. М. Рекунков

ответил однозначно: мы не можем вменять в обязанность гражданам доказывать действительную цену или происхождение товара. Это — дело правоохранительных органов. Так что перед законом прибалтийские покупатели чисты. Да и упомянул я о них, что называется, для примера. Положа руку на сердце кому из нас не доводилось покупать сапожки для дочки, рубашку для мужа, кофточку для тети и т. д. и т. п. у чьей-то «знакомой», зашедшей с увесистой торбой в соседний отдел, у приятеля приятелей, недавно вернувшегося из турпоездки за рубеж, у женщины в универмаге, которая «сама купила, но не подошло»? Закон дает нам право не знать истинную (в буквальном и переносном смысле) цену этим вещам. Но почему же мы так легко пользуемся этим правом?

Мы неторопливым шагом прогуливаемся по центральной улице. Туда — по левой стороне, обратно — по правой. В вечерней толпе легче всего избежать чьего-либо случайного внимания. Меры предосторожности я предпринял по собственной инициативе, хотя опасаться, в сущности, нечего — и соседи по дому, и ребята, и учителя в школе, где учится Максим, повели себя в нелегкой для него ситуации на «пятерку с плюсом»: никто не проявил ни злорадства, ни излишнего любопытства, ни навязчивого сочувствия. Но все равно лучше не напоминать лишний раз окружающим о драме в семье Завьяловых. Я долго колебался: стоит ли бередить не зажившие еще раны. Но уж очень хотелось узнать, как воспринял Максим случившееся. И как воспринимал предшествовавшее. Если бы он отказался от встречи, я вполне бы его понял и не стал настаивать. Но Максим согласился.

Я солидарен с Валентиной Григорьевной. Мне тоже очень симпатичен этот высокенький парень, так резко, в один день распрощавшийся волею судьбы с несколько затянувшимся безоблачным детством.

— Отец хотел, чтобы я в МГИМО поступал, — говорит Максим. — Ну теперь уж какое МГИМО.

— Думаешь, не примут?

— Да при чем здесь «примут — не примут»! — досадливо машет он рукой. — Пойду поработаю где-нибудь пару месяцев, а осенью в армию. Между старой жизнью и новой, — Максим невесело улыбается, — нужна хорошая прокладка. Я думаю, армия будет в самый раз.

Отца он любит и очень жалеет.

— После того, как его арестовали, у нас больше не было возможности всерьез поговорить. А нужно бы... Я ведь понимаю, он же не для себя все это... для нас с мамой. Неужели он на самом деле думал, — взгляд Максима скользит вниз, по наимоднейшим джинсам-бананам и белым «фирменным» кроссовкам, — что для меня вот это барахло — самое главное?

Да, после ареста возможности поговорить по душам уже не было. А до него? Или не чувствовал необходимости, тоже ничего не замечал? Ведь читал же газеты и книги, бывал дома у одноклассников, обсуждал, общался, спорил. Видел, что едят и из чего едят, как одеваются, как отдыхают.

Максим молча пожимает плечами.

— Слушай, — спрашиваю я, — а какая у отца была зарплата?

Максим задумывается.

— Рублей двести, наверное. Или триста,— добавляет он после некоторой паузы. Уверенности в голосе нет.

Современный, неглупый, общительный семнадцатилетний парень даже приблизительно не знает, какая у его отца зарплата. Что это? Затянувшийся инфантилизм?

Задаю еще несколько вопросов. Сколько стоит килограмм картошки? Пачка масла? Автомобиль? Видеомагнитофон? Кроссовки — в магазине и на «толчке»? На все вопросы Максим отвечает без запинки и точно, даже про «толчок», на котором отродясь не был. Все знает! А вот сколько зарабатывал (официально, естественно) и сколько тратил отец, не знает. Или не хотел, не умел заставить себя знать?

И еще один фрагмент из беседы с Максимом, который мне особенно запомнился. Я попросил его: расскажи про самую яркую, самую памятную для тебя историю, связанную с отцом. Был уверен, что парню придется надолго задуматься — есть из чего выбирать. Не каждый сверстник Максима может похвастаться таким богатым набором впечатлений. Он объездил с родителями Прибалтику, был в Тбилиси, в Крыму, на Кавказском побережье, летал в Ташкент и Самарканд. И везде были гостиничные «люксы», поездки по окрестностям, обеды в ресторанах... Но Максим ответил сразу, без раздумий и совсем про другое. Про то, как два с половиной года назад Борис Михайлович вместе с отцом еще одного парня из класса организовали для желающих, которых набралось больше половины класса, лыжный поход по окрестностям города. Отцы выступали в разных амплуа. Тот, второй, краевед-любитель, увлекательно рассказывал про историю ничем на первый взгляд не примечательных церквушек, про события, которые происходили здесь во время восстания Болотникова и нашествия Лжедмитрия, во время похода Наполеона. А Борис Михайлович веселил всех забавными рассказами, на которые был мастер, а потом ловко разжег костер на снегу, и они на обструганных палочках жарили колбаски...

Интересно, если бы сам Борис Михайлович, не сейчас, разумеется, сейчас уже поздно, а несколько раньше услышал этот рассказ своего сына, узнал, что на самом деле нужно ему?

Согласилась на встречу с журналистом и Инна Николаевна. Договорились, что побеседуем у нее в кабинете в поликлинике, где Инна Николаевна работает участковым врачом, после окончания приема.

И она очень признательна коллегам за проявленную тактичность.

— Знают, конечно, как говорится, шила в мешке не утаишь, но никто ни слова не сказал, не намекнул. Будто и не было ничего. А пациентам в голову не приходит, что я жена того самого Завьялова! Один даже спросил как-то: слышали, мол, каких дел ваш однофамилец наворочал? А я на суде только про эти дела и услышала.

Известно, что по закону имущество,житое супругами во время брака, является их общей совместной собственностью. Это обстоятельство позволяет при вынесении приговора с конфискацией имущества одному из супругов отстаивать свое право на определенную его часть. Инна Николаевна в борьбу за имущество не вступала. Адвокат, защищавший Завьялова, рассказывал мне, что был

просто поражен абсолютным равнодушием к судьбе материальных ценностей — весьма немалых — со стороны жены своего подзащитного.

— Не нужно все это было, — вздыхает Инна Николаевна. — Ни мне, ни Максиму, ни самому Борису. — И добавляет после некоторой паузы:

— Вы не поверите, но я действительно ничего не знала.

Про что «не знала»? Как именно осуществлял Завьялов преступные махинации? Искренне верю. Борис Михайлович, сколь мне известно, не проводил дома «деловых» бесед, заботливо оберегая жену от излишней информации, не посвящал ее в механику поборов и хищений. Более того, вообще не рассказывал об этой стороне своей деятельности. Но чтобы сорокалетняя женщина, мать взрослого парня, живущая в крупном городе, работающая, не знала, как соотносится зарплата директора магазина со стоимостью хотя бы той шкатулки, которую она сама же без долгих раздумий протянула судебному исполнителю...

— Скажите, Инна Николаевна, — спрашиваю я, — у вас бывали какие-нибудь бытовые проблемы?

Каждый из нас в повседневной жизни сталкивается с самыми разнообразными затруднениями. Нет в продаже понравившегося мебельного гарнитура; чтобы записаться на него, нужно чуть ли не месяц отмечаться у магазина рано утром и поздно вечером. Невозможно достать билеты на театральную премьеру, на концерт популярной певицы. Хочется поехать в августе в пансионат на Кавказское побережье, а в профкоме есть путевки на июль в подмосковный дом отдыха. Дата совместного выезда в отпуск определилась слишком поздно, чтобы заказать билеты заблаговременно, а на вокзале чуть не километровая очередь. Выходит собрание сочинений любимого писателя, но на три подписки претендует полгорода. Особую статью в этом списке составляют проблемы автосервиса. Впрочем, довольно. Кто захочет, сам без труда дополнит список.

Ни с одной из названных и неназванных проблем семья Завьяловых не сталкивалась. Гарнитуры, подписки, железнодорожные и театральные билеты попадали в дом по первому желанию, как по мановению волшебной палочки. Путевки находились куда и когда было нужно. Машина при необходимости загонялась на станцию техобслуживания вне всякой очереди и обслуживалась, что называется, на совесть. Даже слесарь-сантехник и тот появлялся по первому зову.

— Не знаю, — неуверенно говорит Инна Николаевна. — Муж решил все эти вопросы.

Опять «не знаю».

Сами-то вы себе верите, Инна Николаевна?

Похоже, что она еще тщательнее супруга оберегала свой душевный покой. Ведь вся размеренная, благополучная, сытая жизнь, в которой все блага и удовольствия появлялись как бы сами по себе, могла, должна была рухнуть, развалиться как карточный домик от одного вопроса — откуда это берется? Один только вопрос — и дальше нужно было или жить с четким сознанием, что живешь на ворованное, или жить по-другому, причем это «по-другому» означало напрочь сломать свою старую жизнь. Первый вариант не устраивал, принципы не позволили бы. На второй не хватало душевных сил, смелости, способности принять кардиналь-

ное решение. Оставался третий вариант — накрепко зажмурить глаза, закрыть их ладонью. Не замечать. Не видеть. Не знать. И предоставить мужу «решать вопросы».

Кстати, с некоторых пор в нашей речи появилась целая серия любопытных синонимов, вытеснившая слова, привычные отцам и дедам. Мы не покупаем, не получаем то, что нам нужно. Мы «достаем», «организуем», «решаем вопрос» или энергично и обтекаемо «делаем». Или не «делаем», если не можем в обмен на чешский голубой унитаз «сделать» современный японский детектив. И тасуются, как колода карт в руках искусного фокусника, билеты, стенки, кроссовки, путевки, распресвалы. На наших глазах. Потому что фокусник живет по соседству и фокусничает на наших глазах, даже если мы их стыдливо прикрываем растопыренной ладонью. И еще выражаем фокуснику нашу искреннюю признательность, если какая-нибудь девятка из этой колоды вдруг не за «дашь на дашь», а просто так, по его «добrote душевной», перепадает нам. А ведь все карты в этой колоде — и девятки, и тузы — наши. Мои, Василия Петровича, Валентины Григорьевны.

Подпольный миллионер Корейко, действовавший пол с лишним века назад, держал свои миллионы в тайнике в ожидании того времени, когда их можно будет оттуда достать. Момент этот должен был, по его расчетам, наступить одновременно с концом Советской власти. Как известно, надежды его не сбылись. Тем не менее духовный наследник Корейко — современный жулик позволил себе вытащить наружу заветный чемоданчик. Точнее, мы сами позволили ему его вытащить, комфортно устроиться у нас на глазах. Мы подаем ему руку, садимся с ним за один стол, да еще и именуем порядочным человеком. Нет сомнения, правоохранительные органы до него — до каждого из них — рано или поздно доберутся. Но почему же мы-то смотрим сквозь пальцы на то, как они проживают нахапанное?

Несколько раз во время бесед про Завьялова мне довелось услышать эти слова — «порядочный человек». Вернувшись домой, не поленился, заглянул в «Толковый словарь русского языка» Владимира Даля. Вот что там сказано: «Порядочный человек — любитель порядка.., держащий себя изрядно, прилично, как должно...» Это Борис-то Михайлович «держал себя, как должно»?

Охотно верю, что порядочным человеком считал себя сам Завьялов. Допускаю — что его сообщники и подельники, исповедующие ту же мораль, что и он. Но ведь я-то разговаривал с другими людьми, с теми, к кому как раз полностью применимо далевское определение. Безупречную жизнь прожил Василий Петрович, кавалер боевых и трудовых наград, рационализатор, экономивший государству — нам с вами! — десятки тысяч рублей, активный общественник. Та злосчастная просьба помочь с продуктами никоим образом не кладет пятна на увлеченную, влюбленную в свое дело, думающую учительницу Валентину Григорьевну. Были и другие честные, талантливые, работающие люди (каких вообще подавляющее большинство), чьи пути достаточно часто пересекались с Завьяловым. Так как же случилось, что все они, будучи искренними приверженцами истинного добра, истинной морали, пошли — кто в большей, кто в меньшей степени — у него на поводу, сами того не заметив? Искать какую-то материальную подоплеку здесь явно не стоит — тот же Василий Петрович к Завьялову вообще ни с какими просьбами не обращался. И тем не менее ладонь у ли-

ца — своеобразный фильтр, не пропускающий в сознание неудобную, тревожную информацию, оберегающий душевный покой. Буфетчица с нашей же работы выносит каждый вечер полные сумки. У сантехника откуда-то есть «свой» кран нам на замену. У мебельного магазина стоят фургоны без надписи «мебель». На дачном участке напротив роет котлован под фундамент экскаватор... Всем нам понятно, что лежит в сумках, понятно, что кран краденый, а экскаватор — «левый». Но фильтр работает, мы идем мимо. Что это, защитная реакция организма? Воплощение в жизнь старой эстрадной песенки: «Ничего не вижу, ничего не слышу, ничего никому не скажу»?

Ну а кому говорить? Прокурору? Этот вопрос с некоторой долей иронии задал мне Андрей Аркадьевич Мелихов, сам разыскавший меня в гостинице. С Мелиховым я уже был заочно знаком — по газетному очерку, по рассказам людей, с ним сталкивавшихся. Андрей Аркадьевич — человек в городе популярный, и популярность его — самого высокого разряда. Он классный хирург, хирург, что называется, божьей милостью.

Как уже было сказано, человек Андрей Аркадьевич крайне занятой. Свободное время у него случается редко, и одно из немногих мест, где он бывает, за исключением больницы и собственной квартиры, это дом Завьяловых. С Борисом Михайловичем он вырос в одном дворе и дружбу с ним сохранил по сей день. И с Инной Николаевной познакомился, когда та еще собиралась только стать Завьяловой, и Максима знает с того времени, когда в нем был не метр девяносто, а от силы полметра. В общем, самый давний, самый близкий друг.

— А если даже и догадывался, — не без вызова сказал Андрей Аркадьевич, — что же мне, по-вашему, к прокурору нужно было бежать? Посадите, мол, ближайшего друга!

К прокурору, вероятно, не стоило. И не потому, что ближайший друг. Вопрос в ином — с чем бежать? Гражданский долг, и это закреплено соответствующими положениями уголовного законодательства, обязывает нас сообщать об известных нам готовящихся или совершенных преступлениях, перечисленных в законе. Но информацией о своей преступной деятельности Завьялов с друзьями и знакомыми не делился. Что же касается жизни не по средствам, то понятие это весьма условное, и трактуется нами зачастую очень произвольно. Скажем, встречаются еще люди, убежденные, что чуть ли не каждый владелец личного автомобиля — вор или взяточник. Но определить, откуда малознакомый или вовсе не знакомый нам гражданин Х. взял деньги на их приобретение, мы не можем, даже если и знаем, что зарплата гражданина Х. составляет 130 рублей в месяц. Он может работать еще на двух работах, писать в свободное время гениальные холсты, разводить на паях с дедушкой пчел на Горном Алтае, может сделать ценное изобретение, получить богатое наследство, может, наконец, раз в неделю с поразительным постоянством удачно зачеркивать магические шесть цифр в карточке «Спортлото». И любой суд будет обязан верить в эти магические шесть цифр, пока со всей убедительностью не будет доказано иное — незаконное происхождение средств у гражданина Х., потому что в основе уголовного судопроизводства лежит презумпция неви-

новости, пока вина не будет доказана в установленном законом порядке. Вероятно, и нам следует поступать точно так же. Одна из самых страшных обид — это обида незаслуженным подозрением, а лозунг «наше дело — просигнализировать, а там — разберутся» не выдержал экзамена перед временем. Ну а когда речь идет не о постороннем Х., а о хорошо знакомом, близком человеке, когда у нас нет оснований верить ни в «Спортлото», ни в улы на Алтае? Тогда именно эта близость и дает нам право задать — в той форме, которую мы сочтем самой деликатной, — этот неделикатный вопрос: откуда? И дальнейшие наши с ним отношения должны зависеть от ответа на вопрос. А его дальнейшие действия — от того, насколько важны для него эти отношения.

Андрей Аркадьевич разыскал меня в гостинице, как он сам сказал, с одной-единственной задачей: «попытаться мне объяснить, что Борис Завьялов — не монстр». Я вообще не собирался писать о самом Завьялове. Но так уж получилось, что практически каждый разговор так или иначе выходил на него. И действительно, человек, получившийся на этом коллективных усилиями созданном портрете, никак не был похож на Скупого рыцаря. Энергичный. Общительный. Любил жену и сына. Я пользуюсь прошедшим временем, потому что именно так — был, делал, любил — единодушно выражались все мои собеседники. На самом деле Завьялов, естественно, не был, а есть, правда, пребывает в ином качестве и ином месте. И если за ближайшие двенадцать лет он не растеряет свои похвальные качества, то сможет еще долго радовать ими друзей и домочадцев. Но вот парадокс — никто, включая и Андрея Аркадьевича, не ставил под сомнение виновность Бориса Михайловича, объективность приговора, никто не упрекнул суд в излишней строгости.

Мелихов пожимает плечами:

— Да, сложные вопросы задает иногда жизнь.

Наблюдение, вообще говоря, справедливое, только вряд ли оно имеет отношение к данному конкретному случаю. Завьялов не был человеком-оборотнем, не жил двумя жизнями — одной дома, с друзьями, с соседями, а другой — где-то там, где на протяжении нескольких лет систематически и беспрестанно попирался закон, совершалось преступление. Нет, эти две жизни органично и взаимосвязанно существовали в одной. Вторая создавала для первой, так сказать, материальную базу, а первая, чтобы сохранить свою ложную гармонию, хлебосольство, комфорт, возможность «делать добро», требовала продолжения второй. Добро? Но за счет чего? Помощь? Откуда? Хлебосольство? За счет каких возможностей? Это не те «сложные вопросы», о которых говорил Андрей Аркадьевич, а вполне простые и ясные. Вот только задать бы их в срок...

Читатель, вероятно, догадался, что имена и фамилии всех действующих лиц изменены. Не назван и город. Это мог быть любой город. Это может быть любой город. В материалах XXVII съезда партии отмечалось, что у нас еще совершается немало злоупотреблений, прорехи в хозяйственном и контрольном механизме еще не ликвидированы окончательно. А у каждого — уже действующего и будущего — расхитителя есть родные, близкие, соседи, друзья. Для блага общества, нашего с вами, наконец, для его собственного блага — давайте уберем ладони от лица.

СОБЕСЕДНИК

Трибуна Читателя

МАГНИТОФОН В ДУБОВОЙ РОЩЕ:

уместна ли расхожая транзисторная музыка во время отдыха на природе? О бережном отношении к лесной тишине, строгом соблюдении природоохранительного законодательства беседует с читателями заслуженный юрист РСФСР В. Чуднов.

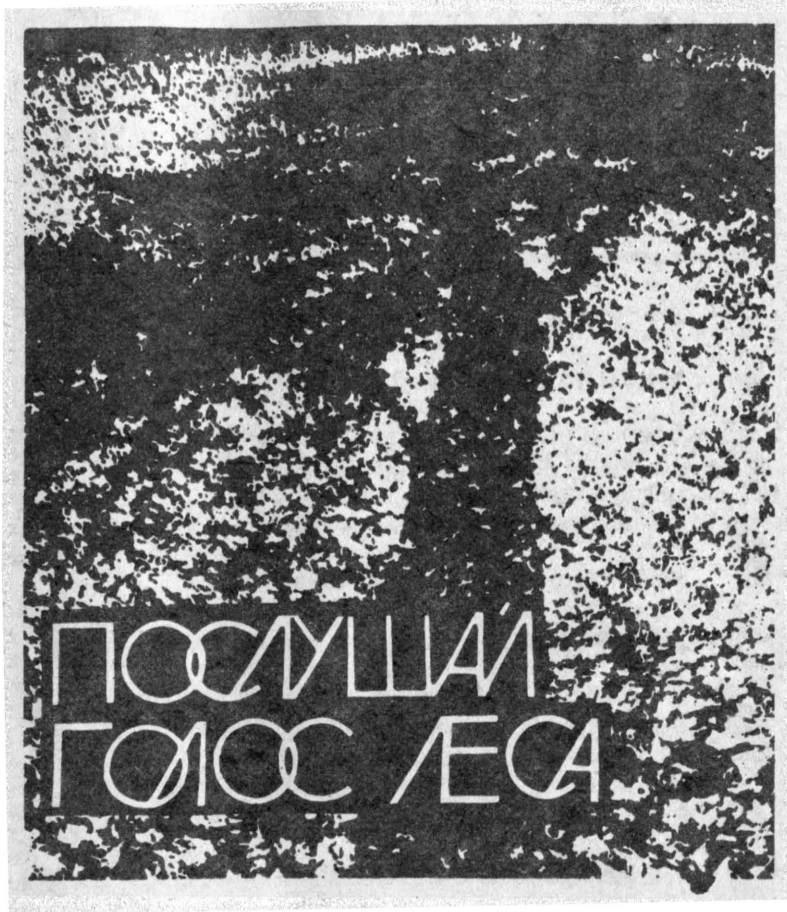
ГДЕ ВЫ, РЫЦАРИ?

О женском коллективе, который, защищая народное достояние, дал отпор вооруженному преступнику, и о том, как повели себя в экстремальной ситуации мужчины, пишет в редакцию капитан милиции В. Абросимов.

ПРАВО БЫТЬ МАТЕРЬЮ

несовместимо с пьянством, с противоправным поведением. Читайте очерк журналиста В. Печенкина.

Н АРУШЕНИЕ звукового ландшафта, «шумовое загрязнение окружающей среды».

Эти понятия, рожденные столь шумным двадцатым веком, выражают нашу обеспокоенность нарушением природного акустического окружения. Голоса природы необходимы человеку так же, как чистый воздух, как зелень деревьев,

как солнце над головой. Природа дает нам пример умелого, здорового пользования звуком. Она удивительно «бесшумна» и звучит ровно настолько, насколько это необходимо для деятельности всего живого. Если говорить о борьбе с шумом, то ее целью и смыслом должно стать установление такого акустического окружения, которое соответ-

ствовало бы или было созвучно голосам природы.

Сейчас все большее число людей стремится отдыхать в тишине, в лесу, за городом. Прекрасно бродить по лесу, встречать рассветы, любоваться закатами, слушать, как звенит лесная тишина. Наступила горячая пора летних отпусков. Но лес манит нас круглый год — и зимой, и весной, и осенью.

Почему-то у многих стало правилом совершать индивидуальные и коллективные вылазки «на природу» с транзисторами, магнитофонами, с установками, оборудованными мощными громкоговорителями. Звуки рок и бит музыки отражаются от гладки озер, их подхватывает эхо, и от тишины и очарования леса не остается и следа. Не лучшим образом ведут себя иной раз и автотуристы. Необыкновенно громко, настойчиво звучит поутру сирена автомобиля. Раз, другой, третий оглушительно бухают автомобильные дверцы, их шум перебивают смех и громкоговорящая переключка. А результат — всполошен весь лес. С автомобилистами успешно соперничают любители «тихой охоты» — грибники. Обычно поздними предсубботными вечерами уходят они в лес и под утро, рассыпавшись пехотной цепью, прочесывают рощи. Где уж тут ты, милая аксаковская тишина! Идет-гудет великий шум! Современный грибник скучать не любит. Рыжки он предпочитает искать под транзистор или магнитофон.

А вот идут туристы, ломают на ходу сучья и обрывают ветви деревьев. Они не слышат и не видят леса, его ароматов и музыки.

Писатель Анатолий Приставкин в своей повести «Селигер Селигерович» с горечью

рассказывает о том, как однажды довелось ему пережить на Селигере «шумовую травму». Он пишет о таких туристах — любителях пошуметь на природе: «Они уничтожили тишину, самое дорогое качество голубого мира... И тут еще раз мы поняли и оценили лекарственное молчание леса, тихую скромность природы, от которой оживает человек».

Такой же несмолкаемый «отдыхающий» гул стоит, например, и над озером Иссык-Куль. И немудрено, что животный мир его беднеет год от года — птицы и звери не любят шумного соседства. Не прилетают уже на озеро красавцы фламинго, пеликаны, реже гостят здесь лебеди.

К сожалению, многие из нас так и не научились слушать, а значит, и любить природу. Очень часто крики, звуки транзисторов дополняются лодочными моторами. Так называемый малый флот распугивает, разгоняет рыбу, которая старается уйти из этих мест. И это понятно, равновесие водоемов нарушено.

К примеру, среди причин, повлиявших на сокращение рыбных запасов Селигера, в первую очередь следует назвать увеличение моторного флота. Звук в пресной воде распространяется со скоростью почти полтора километра в секунду. Малоподвижные во время нереста рыбы не успевают уклониться от звуковых волн двигателя. Отпугивает их и тень моторной лодки. Результат печален. Рыба вынуждена покидать исконные места нереста. И, как установлено ихтиологами, в этом случае икра у нее перерождается в жир.

Слово упрека следует сказать в адрес и любителей водных лыж. Все чаще и чаще

они забираются на автомобилях с лодками на прицепе на дальние лесные озера и часами распугивают там все живое.

К сожалению, нередко случается, когда местные органы власти, министерства и ведомства ведут различные «громкие» работы, нарушающие природное акустическое равновесие. Вот, скажем, под Краснодарском в охранной заповедной зоне птичьего заповедника несколько лет назад открыли два каменных карьера. Воздух сотрясают мощные взрывы. Спокойствие птиц нарушено. Печальное соседство не прошло для них бесследно: птицы стали покидать заповедник.

Нередко можно слышать разговоры о том, что следует разумно сочетать интересы человека и природы. Но как? Вопрос этот совсем непростой. Видимо, в каждом отдельном случае следует искать и находить совершенно оригинальное решение. Как, например, провести на природе фестиваль самодельной песни и не нарушить при этом акустическое окружение? Такая попытка была сделана в Куйбышеве...

...На склоне зеленой горы располагается до сорока тысяч зрителей. Внизу, прямо на озере, на воде — эстрада, плот в форме большой гитары. Умеренные усилители доносят звук до самых верхних «рядов» амфитеатра. Вечер. В гущающихся сумерках (концерт длится до полуночи) склон горы вспыхивает сотнями, а то и тысячами карманных фонариков, они — вместо аплодисментов, их свет выражает одобрение публики.

Во многих областях исполкомы Советов народных депутатов устанавливают «зоны тишины», регулярно проводят месячники лесной тишины. Их девиз: «Пусть только птичья

трель звучит в лесных массивах». Это правило особенно необходимо соблюдать в первый летний месяц — июнь. Он для природы — пора расцвета новой жизни. Все звери и птицы в это время особенно пугливы, «спят впологлаза». Любой посторонний шум тревожит их. Потому в этот период ограничивается, а в отдельных местах и полностью запрещается пасти скот, проводить те или иные лесохозяйственные мероприятия, разъезжать по водоемам на моторных лодках и катерах. Ведь интенсивный шум порой приводит к тому, что животные вынуждены покидать обжитые гнездовья, места обитания. Особенно в тяжелом положении оказывается молодняк. Не попевая за взрослыми, нередко гибнет. Именно по этим причинам в Корякском автономном округе исполком Паланского поселкового Совета ограничивает пользование моторными лодками на водоемах вблизи гнездовий и стоянок перелетных птиц. Такие же меры приняты исполкомами горсоветов в Сумах, Воронеже, Владимире, Калинин, Казани, Ярославле и многих других городах: движение моторных лодок на водоемах строго контролируется, а порой (в зависимости от времени года) и вовсе запрещается.

Хороший пример показал Киевский горисполком: в черте столицы Украины можно плавать под парусом, на веслах... А желающие прокатиться на моторке — пожалуйста, за несколько километров от города. В итоге стало на Днепре тише.

В ряде мест, например в Марийской АССР, периодически проводятся рейды по проверке соблюдения в лесу тишины. В них принимают участие работники республиканского общест-

ва охраны природы, милиции, охотоведы, лесники, инспекторы рыбоохраны, члены федерации туризма Марийской автономной республики.

Во время одного из таких рейдов было проверено 150 туристских групп. Многие шумели в лесу во всю силу своих голосов и громкости переносной радиотехники и искренне удивлялись, когда им указали на неправильное поведение: что мы такого сделали?

Между прочим, когда-то на Волге наказывали тех, кто слишком сильно ударял по воде веслами. Соблюдая тишину, запрещали в определенное время года даже стирать белье в реке, звонить в церковные колокола.

Но как же все-таки быть с шумными туристами?! Ведь уже сейчас красивые уголки природы стремительно превращаются в подобие городских улиц. Как сохранить тишину, покой наших лесов, рек, озер? На наш взгляд, один из путей — создание сети так называемых пешеходных троп, связывающих железнодорожные, автобусные и иные станции с ближайшими водоемами и лесами. Причем трасса должна быть намечена, выбрана с наименьшим ущербом для природы.

Надо шире проводить разъяснительные мероприятия, пропагандировать нормативные акты, стоящие на страже Тишины.

Верховный Совет СССР еще в декабре 1969 года утвердил Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении. Охрана здоровья населения, охрана природы в частности, и необходимость борьбы с шумом вменяются в обязанность государственным органам и общественным организациям.

Специальный раздел Основ устанавливает, в частности, что нарушение санитарно-гигиенических правил и норм, в том числе и превышение допустимого уровня шума, влечет за собой дисциплинарную, административную или уголовную ответственность. Специальная статья в этом разделе посвящена предупреждению и устранению шума. Основы обязывают исполнительные комитеты местных Советов народных депутатов и другие государственные органы, предприятия, учреждения и организации проводить мероприятия, направленные на предупреждение, снижение интенсивности и устранение шума. Соблюдать эти требования обязаны все граждане.

Другой важный акт — Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29 декабря 1972 года «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов». В нем говорится, что ЦК Компартий и Советы Министров союзных республик, крайкомы и обкомы партии, Советы Министров автономных республик, крайисполкомы и облисполкомы, министерства и ведомства СССР должны усилить внимание к вопросам охраны природы, бороться с производственным и бытовым шумом. На это же нацелено постановление Совета Министров СССР, принятое в 1973 году: «О мерах по снижению шума на промышленных предприятиях, в городах и других населенных пунктах». Какие же это меры?

Уровень шума, производимого автотранспортными средствами при работе, должен строго соответствовать установленным нормам: надзор за их техническим состоянием обеспечивает Министерство

внутренних дел СССР. Государственный комитет стандартов Совета Министров СССР занимается разработкой и созданием эталонов в области измерения шума, проводит государственные испытания и государственную проверку применяемой и осваиваемой шумоизмерительной аппаратуры. Министерство гражданской авиации СССР, разрабатывая генеральные схемы развития и размещения аэродромов, обязательно учитывает необходимость защиты населения близлежащих районов от воздействия шума, превышающего допустимые нормы.

Вопросы защиты от шума нашли отражение также в принятом в 1980 году Верховным Советом СССР Законе «Об охране атмосферного воздуха» и в кодексах об административных правонарушениях союзных республик, которыми, в частности, установлена административная ответственность как должностных лиц, так и отдельных граждан за превышение уровня шума, установленного санитарными нормами.

Заслуживает внимания также зарубежный опыт создания специальных заповедни-

ков, так называемых оазисов или островков тишины. Они должны занимать живописную малонаселенную территорию, доступную только пешеходам. Проезд туда автомашинам и другому транспорту должен быть запрещен. Вокруг такого центра создается защитная полоса — кемпинги, стоянки для автомашин, кафе...

К сожалению, общественное мнение до сих пор еще удивительно снисходительно к любителям пошуметь на природе. Часто идет это от непонимания вредного влияния шума. Думается, что надо шире разъяснять населению требования к его поведению на природе. Газета «Вечерний Ленинград» в свое время провела конкурс на заповеди для кодекса туриста. Большинство читателей одной из лучших признали такую: «Не шуми — послушай голос леса!»

Естественный звуковой ландшафт, голоса природы, лесная тишина необходимы человеку так же, как и все живое на земле, будь то красавец олень или полевая ромашка...

В. ЧУДНОВ,
заслуженный юрист РСФСР.

г. ЛЕНИНГРАД

УРОК ПРАВА— УРОК ЖИЗНИ

Не секрет, что мы, педагоги, одними из первых замечаем у отдельных подростков склонность к правонарушениям. Нередко это пытаются объяснить их правовым невежеством. На мой взгляд, одностороннее толкование. Попытаюсь высказать свою точку зрения. Возьмем тот самый случай, когда подростки, владея правовыми знаниями, все же нарушают закон. Ведь знания эти, равно как и другие, заложены в школьную программу. Но вот почему иной раз они, так щедро почерпнутые из учебника, на уроках, из учебных фильмов, радио- и телепередач, не переходят в иное качество — в правовые убеждения?

Печальный пример тому — судьба Владимира Н., бывшего ученика нашей школы. Проникнув после занятий в школу, он похитил два радиоприемника. Был разоблачен на следующий же день...

Комиссия по делам несовершеннолетних Светлогорского горисполкома вынуждена была прибегнуть к мерам, которые предусмотрены законом, тем более что и ранее поведением Владимира Н. занимались школьные педагоги, школьный совет профилактики, комиссия по делам несовершеннолетних. Не счастье бесед на правовые темы, проведенных квалифицированными людьми, не говоря уже о школьной работе. Беседовали и с родителями. Не помогло — послали письма по месту их работы. Ответа не получили до сих пор...

Мне кажется, в данном случае речь может идти только о правовой информированности, осведомленности Владимира Н., его родителей. Не более того. Мало отличаются от них и те руководящие товарищи, которым были адресованы письма из школы. Есть у людей знания и одновременно — правовая глухота.

Как же учителям добиться того, чтобы предмет «Основы советского государства и права» тесно был связан с жизнью и обязательно воспринимался детьми как серьезная жизненная наука? Этот вопрос мы обсуждали в педагогическом коллективе школы. И пришли к единому мнению: отдельные уроки, а также некоторые мероприятия по правовому воспитанию необходимо проводить вне школы. Для того чтобы, выучив урок по учебнику, школьники увидели, а главное — прочувствовали, как наше право осуществляется в жизни.

Несколько уроков было запланировано провести и в районном народном суде. Нам очень помог народный судья В. Л. Николаев:

он провел первый урок. Рассказал ребятам о действующем законодательстве, о борьбе за соблюдение социалистической законности, разъяснил задачи советского суда, приводил характерные примеры из судебной практики. Затем предложил школьникам побывать в зале судебных заседаний — «будет слушаться уголовное дело».

На скамье подсудимых ребята увидели, увы, своих сверстников — старшеклассников одной из школ нашего города. Судили их за кражу личного имущества граждан.

А на следующий день в школе, во время урока словно оживили страницы учебника: ребята показали отличное знание темы, отвечали уверенно, четко, каждое положение подкрепляли примерами, ссылаясь на вчерашний судебный процесс.

Все, что увидели и прочувствовали ученики в народном суде, отразилось позже в домашних сочинениях на правовую тему. Всех глубоко взволновала судьба сверстников, которые пошли на преступление и были осуждены. Ребята пытались анализировать, искали ответ на вопрос: что привело тех, из зала суда, на скамью подсудимых? Рассуждали о смысле жизни, подлинной гражданственности и чувстве долга, о своих правах и обязанностях перед страной, перед законом. «Мы за то, чтобы нарушителей закона привлекали к строгой ответственности», — написала в своем сочинении Ирина Лашкевич. Эта же мысль содержится практически в сочинении каждого ученика.

Позже внеклассные уроки прошли в Светлогорском городском управлении внутренних дел. Здесь их проводили заместитель начальника ГОВД, другие ответственные работники управления. Первый урок был посвящен теме ответственности несовершеннолетних за преступления. Много интересного узнали ребята и о славных делах нашей милиции, самоотверженности, мужестве, которое проявляют во время несения своей нелегкой службы сотрудники органов внутренних дел.

Школьники побывали также в исполкоме городского Совета народных депутатов, познакомились с работой его отделов, деятельностью депутатов...

Сейчас мы ищем новые формы правового воспитания, разрабатываем новые методики. Не могу еще говорить о достижениях, о большой эффективности. Но совершенно очевидно, что к предмету «Основы советского государства и права» в нашей школе ребята стали относиться с большим интересом. Я заметил, что они этот урок всегда ждут и неплохо к нему готовятся. Хочу верить: мы добьемся того, чтобы правовые знания воспринимались учащимися не только умом, но и сердцем. Чтобы каждый из них понял: закон — не просто параграф из учебника, а глубокое чувство ответственности за каждый свой поступок.

Н. ТОЛОКНОВ,
учитель средней школы № 6

МУЖЧИНЫ, МУЖЧИНЫ...

Время обеденного перерыва истекло, и очередь стала разливаться по магазину. Увлеченный этим живым потоком, я вскоре оказался в одном из торговых залов. Покупатели подходили к прилавкам, рассматривали товары, что-то спрашивали, что-то покупали... Меня автодетали не интересовали.

Дело в том, что именно здесь, в магазине «Автолюбитель», преступник пытался ограбить кассу и даже применил оружие.

Мне хотелось получить информацию, что называется, из «первых рук». Перехожу из одной секции в другую. И вот она, касса.

Открылась дверь. Уборщица, пожилая худенькая женщина в рабочем халате, направилась со щеткой в торговый зал. Проводил ее взглядом, хотел было пройти к окошечку кассы и тут увидел выщербленный след на стене. От выстрела. Здесь, судя по всему, все и началось.

Мне по роду службы приходится встречаться со многими гражданами, которые без колебаний вставали на защиту государственных и общественных интересов. Но дело в том, что ситуация в магазине «Автолюбитель» складывалась особенно опасно — у преступника было огнестрельное оружие. И хоть об истории этой стали уже забывать понемногу, но я

считаю, что рассказать о ней надо. Впрочем, судите сами.

Перезнакомился я в тот день со всеми участниками события. Ничего героического в их внешнем облике. Вот Ольга Никитична Шкарубская, кассир. Полная, пожилая уже. Очень добрые глаза. Когда рассказывает о происшедшем, нервно тербит носовой платок, голос дрожит.

Мы сидим в небольшом служебном помещении. Рядом с кассой. Ольга Никитична показывает на входную дверь: «Вот отсюда он появился».

Да, преступник тщательно все продумал. Недаром, как вспоминали потом, его до нападения несколько раз видели в магазине. Он неплохо подготовился. Вот только недооценил людей.

Торговали в тот день как всегда. К концу рабочего дня подсчитали выручку. В обычное для инкассации время со стороны служебного входа раздался звонок. Сумка с деньгами была уже подготовлена «Внешне вроде инкассатор, но чувствую — чужой человек, — рассказывала Шкарубская. — Я и опомниться не успела, как, не говоря ни слова, грабитель схватил сумку с дневной выручкой...»

Ольга Никитична кинулась за ним. Преступник замешкался в дверях. Кассир преградила ему выход. Понимала, что не справиться ей, закричала.

Грабитель отталкивал вцепившуюся в сумку женщину. Резко поворачивался то вправо, то влево. Бил ее изо всей силы то о дверной косяк, то о стену. Боли не чувствовала. Пальцы словно судорогой свело. Не было, казалось, такой силы, которая смогла бы их разжать.

Первой на крик прибежала находившаяся поблизости уборщица Людмила Ивановна Тугузова. Не раздумывая ни секунды, бросилась на помощь.

Ольга Никитична показала мне Людмилу Ивановну. Я узнал в ней ту самую женщину, которую встретил только что — в рабочем халате и со щеткой.

Появление Тугузовой привело преступника в замешательство, но вместе с тем обострило агрессивность... Ударил пожилую женщину в лицо. Оглушил. Но она не отступила. Тоже вцепилась в инкассаторскую сумку, закричала. И тут преступник «дрогнул». Тяжелая сумка с деньгами оказалась в руках Людмилы Ивановны. Она бросилась в торговый зал. Ведь там люди, они помогут!

А в это самое время спешила на помощь продавец Оля Бурусова. Девушка едва успела вбежать в подсобное помещение, как прозвучал выстрел. Оля отскочила в сторону. Следом за ней бежала кассир-контролер Татьяна Ладилина. Закричала в зал: «Мужчины, мужчины, помогите!» А покупатели (в большинстве своем мужчины) стали поспешно покидать торговые залы. Татьяна продолжала кричать им вслед: «Мужчины, мужчины!» Она уже была у подсобного помещения, когда мимо пробежала уборщица с инкассаторской сумкой. И тут грянул второй выстрел.

Вспоминая о случившемся, Оля сказала тихо: «Страшно мне было, очень страшно.. Но я все на сумку смотрела. Там же выручка наша... Народные же деньги... А Татьяна Ладилина добавила: «Как-то само по себе пришло, что надо бежать, надо помочь, иначе как же...»

Грабитель, увидев, как старушка уборщица уносит инкассаторский мешок, сделал новую попытку завладеть им. Ударив еще раз кассира о стену, вырвался из рук обмякшей Ольги Никитичны, бросился в торговый зал. Вытянув руку с пистолетом, преступник пробежал мимо Татьяны Ладилиной. «Я тогда заметила, что лицо его было очень испуганным. Видимо, понял он свой главный просчет».

Да, грабитель просчитался. Он-то рассчитывал на легкую добычу — не получилось. Слабые женщины оказали ему достойное сопротивление. А как же мужчины?

Поведение мужчин (а в тот день автомобилистов в торговых залах, рассказывают, собралось немало) в экстремальной ситуации оказалось далеко не мужским. По свидетельству продавца Елены Рыбаковой, покупатели из секции «Сопутствующие товары», которая находилась к кассе ближе других, прямо-таки «вылетали» из магазина. Один так спешил, что даже портфель свой бросил.

Поняв, что помощи от них не будет, Лена побежала в служебное помещение. Рывком закрыла дверь, закричала сослуживцам: «Вызывайте милицию! Нападение!»

А торговый зал совсем опустел. Не оправдались надежды и Людмилы Ивановны на мужскую поддержку. Да еще многолетняя гипертония подвела.

Вконец обессиленную уборщицу преступник догнал в центре зала. Вырвал сумку, выскочил на улицу. Пробежал мимо стоявших поодаль мужчин.

И только рабочий магазина Юрий Ларионов кинулся ему вдогонку: он позже всех узнал о случившемся. К нему присоединились (совесть заговорила?) еще двое из покупателей. Грабитель пытался скрыться, но вскоре был задержан милицией.

Преступника задержали. Деньги увезли в госбанк. Продавщицы, отдышавшись, приняв лекарства, встали на рабочие места. Покупатели снова заполнили торговые залы. Все обошлось, никто, к счастью, не пострадал.

Коллектив магазина «Автолюбитель» выполнил свой гражданский долг. А что же покупатели?

Кассир О. Н. Шкарубская вспомнила, как незадолго до случившегося они любезно откликались на просьбы молодых, симпатичных продавщиц. Широкоплечие автолюбители, словно играючи, поднимали тяжеленные запчасти. И, гля-

дя на них, думалось о том, какие они сильные, мужественные, смелые... Но так уж случилось — жизнь устроила им экзамен. И экзамена этого на подлинное мужество, на гражданскую зрелость они не выдержали.

Продавщицы магазина до сих пор вспоминают, как спустя полчаса после задержания преступника к секции «Сопутствующие товары» подошел молодой, спортивного сложения человек — вроде искал что-то... Продавщица Елена Рыбакова спросила: «Вам что-нибудь нужно?» Мужчина смутился. Не глядя на Елену, ответил: «Да вот портфель.. Я его где-то здесь оставил... Случайно».

Прочитайте эти строки, товарищи мужчины. И, быть может, определив свое отношение к сказанному, вы захотите поделиться своими мнениями с читателями «Собеседника»? О подлинном мужестве, о мужской чести.

В. АБРОСИМОВ,
капитан милиции.

г. ГОРЬКИЙ

Владимир ПЕЧЕНКИН

УТРАТА

Мне уже довелось однажды присутствовать на процессе, который вела судья Людмила Никифоровна Руденко. Тогда перед нею лежал громоздкий том следственных материалов: слушалось дело об уголовном преступлении. Соучастник и единственный очевидец преступления давал показания, обличавшие собственного отца. Парень мучился, слова не шли у него с языка, он что-то мямлил тихо и неразборчиво, надолго замолкал. А судья... Что за железная выдержка у нее, молодой еще женщины, хотя, правда, с солидным юридическим стажем. Или за этот длительный стаж как раз и выработалась профессиональная невозмутимость, хладнокровие? Быстро отыскав в пухлом томе нужный лист дела, она зачитывала выдержки из прежних показаний подсудимых, как бы помогая родиться трудному признанию...

Вспомнилось мне это давнее дело лишь потому, что Людмила Никифоровна положила передо мной тоненькую, словно пустую, папку с очередным рассмотренным делом.

— Это не уголовное, гражданское,— пояснила она.— Здесь заявление истца, акт обследования, характеристики. Вот и все.

И добавила:

— Однако после этого процесса мне и заседателям плохо спалось...

Вот как! Судья Руденко спокойно разговаривает с преступниками и теряет покой от чьей-то «гражданской» беды, о которой рассказывает вот такая тонкая папка...

Каждая подобная история начинается, конечно же, задолго до того, как появится «дело». Эта семейная драма начиналась вкрадчиво, незаметно, но исподволь росла, набирала злую силу.

Сперва ближайшие соседи покачивали головами, потом старушки на скамеечке у подъезда обсуждали. Наконец докатилась волна и до мест работы. Тогда и появился первый документ. Он не войдет в «дело», но все же... Администрация столовой, где работала жена, обращалась к администрации автоколонны, где работал муж. Просили как-то повлиять на шофера В. Немирова, который плохо ведет себя в быту, пьянствует, на глазах у несовершеннолетних дочерей избивает жену Римму, а ведь Римма работает буфетчицей, каково ей перед клиентами с синяками-то! Недавно так избил бедную женщину, что ей стыдно было появиться на работе, получился у нее прогул. Так вот — примите меры!

В автохозяйстве очень удивлялись: Немиров пьет? И бьет? Вот не подумали бы! Двадцать лет здесь исправно работает, спиртного запаху от него не слыхано. Трудяга, безотказный, производственное задание перевыполняет, не раз были ему всякие поощрения. Никому и в голову не приходило интересоваться его поведением в семье, да и просто не верится... Но факты — вещь упрямая, а факты — жена в синяках.

Все подобные неприятности стекаются к шоферу П. И. Алексею. Потому что он председатель товарищеского суда. Но, главное, потому еще, что дотошный, щепетильный в вопросах шоферской чести Петр Иванович. Не отмахнется, не отпишется, а обязательно вникнет в любое трудное дело, разберется, что к чему и какие этим неприятностям причины.

В свой выходной день Алексеев отправился на другой конец города, в ту самую столовую, потолковать с авторами письма-жалобы. Выяснилось, что все как будто так, как написано в жалобе, однако и не совсем так. То есть синяки-то у Риммы были, прогул тоже, но...

Привычная, проверенная логика: если у замужней женщины синяк под глазом, значит, муж виноват, кто ж еще? Тем более, что и сама она уверет: он, ее муж, хулиган! Администрация столовой призналась, что пьяного мужа не видывала, а от жены спиртной запах слыхивала, унюхивала не раз. Есть такой у Риммы грех. Но опять же виноватили мужа: сам пьет и жену втягивает. А жалобу писали со слов Риммы.

Тогда Петр Иванович пошел к Немировым домой. Кумушек на скамеечке у подъезда миновал: негоже расспросами на товарища тень наводить. А с самыми близкими соседями побеседовал. Ему единодушно ответили, что сам Василий ни при чем, пьяным его не видели, худого слова не скажет никому, самостоятельный мужчина. А вот Римма приходила с работы, шатаясь, на лестнице несколько раз падала, ушибалась до синяков. Вообще-то она женщина славная была, да со временем все чаще вином увлекается, дома у них скандалы слышны, за детьми не смотрят.

Выслушав соседей, Петр Иванович позвонил в квартиру Немировых. Василий был дома. Он уже знал о жалобе, встретил товарища невесело, но глаз не прятал. В комнату провел, усадил.

— Разбираться пришел? Ну, разбирайся. Жалоба на меня, так не меня спрашивай, старшая дочка дома, ее спрашивай.

— Неудобно детей в такие расспроси...

— Эх, друг, у нас вся жизнь неудобной стала. Лена, иди сюда. Вот человек с работы моей пришел. Скажи ему, как живем. Про маму, про меня. Скажи, дочка.

Девушка стояла у двери, опустив руки, потупясь. Когда о маме упомянул отец, брови дрогнули, плечи ссутулились.

— Она... ну, мама, когда пьяная приходит... она такое кричит, такое... Лучше бы вовсе не приходила.

— И часто?

Кивнула молча. Петр Иванович хотел еще расспросить, но не смог: трудно ей говорить о матери. Алексеев посмотрел выразительно на Василия: отпусти ее.

— Ступай, дочка. Мы тут сами договорим.

Сидели они с глазу на глаз, два шофера, два товарища.

— Что же ты молчал? Столовские на тебя, видно, давно грешат, а ты молчишь.

— Что скажу? — качает головой Василий. — Тот не мужик, кто бегаёт против жены управу искать. Да и двадцать лет ведь вместе прожито...

В прошлом Римма была хорошей женой. Хозяйка расторопная, семью и дом опрятно содержала. По любви поженились, в согласии жили. Радовались, когда родилась первая дочка. Потом вторая дочь, опять радость в семье. Квартира устраивает, заработок у рабочего человека достаточный. Подкопили, признали — купили «Запорожец», выезжали в погожие дни за город, пусть порезвятся девчонки на траве, подышат лесным воздухом.

Так вот после всего доброго легко ли о жене горькую правду посторонним людям открыть?

— Оно так, — кивнул Петр Иванович. — Но ты пробовал с ней по-хорошему, как следует поговорить?

— А как следует? Человек вино больше себя, больше семьи полюбил — кто знает, как с ним говорить, чтоб остановился, оглянулся? Я не знаю. Много раз просил: подумай, Римма, о дочках, о себе подумай... Вернишь ли, я даже рад, что на меня жалобу написали. Виноват я, нет ли, разберетесь, а беда моя, может, сдвинется с мертвой точки! Хоть в какую-нибудь сторону... Слушай, будь другом, поговори сам с нею. Я уж не могу спокойные слова ей говорить. И приелись ей мои слова. Иной раз со стороны-то больше проку. Поговори с ней, а?

Алексеев уж много лет работал председателем товарищеского суда, всякие конфликты разбирал, разные беседы вел. Но попробуй тут разобраться в чужой семье. Проще бы доложить: жалоба не подтвердилась. Только Немирову и его дочкам не станет легче от благополучного доклада...

— Ладно, поговорю.

И опять в ближайший свой выходной поехал Алексеев в столовую. Римма в тот день торговала овощами «на выходе», и встреча с ней произошла прямо на улице.

Водка метит своих рабов неряшливостью облика и поведения. Но бывают такие — счастливыми их не назовешь, а, пожалуй, удачлики, — которые при всей духовной ущербности сохраняют еще некоторое время внешнее благообразие. Римма Немирова ничуть не походила на сбившуюся с пути. Резвая, поворотливая, одета опрятно — женщина во цвете лет. И, вне всякого сомнения, трезвая. Неудивительно, что столовое начальство поверило в легенду о пьянице муже. Ну и как к ней подступиться? С противоалкогольной-то беседой...

Алексеев выждал, пока отойдут покупатели, сказал, кто он, откуда и зачем к ней пожаловал. Сказал, что Василий Немиров опытный шофер и отличный товарищ, к тому же, как выяснилось, и семьянин примерный, и если бы сама Римма домашним покоем дожила, что помешало бы им жить счастливо?

Римма не возмутилась, смиренно выслушала. На мужа сваливать вину теперь уж не решалась. Но и свою вину признать не захотела, старалась ее сгладить, приуменьшить, свести к пустяковой житейской мелочи. Ну, да, иной раз и примет стопочку, так это ж ради здоровья: попробуйте-ка сами вот так на улице в дождик и в мороз... А стопочка согреет, от простуды, убережет. Василий

этого понять не хочет и сердится, скандалит. Но раз уж все против Риммы настроены, то ладно, пусть от простуды Римма закахнет, а водкой согреться больше не будет.

Время от времени подходили к ним покупатели, разговор прерывался. Римма сноровисто взвешивала огурцы, помидоры, брала деньги, отсчитывала сдачу, Алексей подумал даже, что Василий, пожалуй, преувеличивает опасность, может, у Риммы временный «заскок». Но все правильно: лучше упредить беду сейчас же, чем потом хватать ее за пятки. С этой встречи он шел с чувством облегчения: хоть немного помог товарищу.

Встретив Немирова в диспетчерской, спросил, как дела. Василий сказал, что вроде получше стало, жена домой приходит в норме. Что ж, иной раз правильное слово «со стороны» убедительнее, чем внушение начальства или домашняя нервная перепалка.

Однако недолго продолжалось улучшение. Алексеев еще несколько раз говорил с Риммой и один на один, и вместе с активом столовой. Но теперь беседы не приносили чувства удовлетворенности: она все больше сердилась, обижалась, плакала. Говорила, что к ней все придираются, что муж настроивает против нее дочерей. Возвращаясь домой нетрезвая, шумела, ругала и дочерей и мужа. Иногда совсем не приходила ночевать, уезжала к сестре, которая жалела «бедную» Римму, давала ей приют. На работе тоже жалели расторопную и старательную сотрудницу. Вот только перестали доверять ей выручку: вдруг нехватка... Потом и вовсе пришлось перевести ее из буфета в подсобницы. Она и здесь трудилась добросовестно. Но выпивки учащались. И проходили все более болезненно: то во дворе, у всех на виду, пустится приплясывать, хлопать в ладошки, то в столовой вдруг задрожит, показывает в окно: «За углом муж подстерегает с ножом, зарезать хочет!» Добравшись до дому, скандалила, такое выкрикивала, что муж за голову хватался, девочки убежали на улицу, чтоб не слышать.

Профсоюзный комитет не раз обсуждал поведение Риммы Немировой: объясняли ей, что вся страна поднялась на борьбу против пьянства и алкоголизма. Предлагали лечиться. Отказалась: пусть пьяницы лечатся. А она не пьяница. Профкому бы принять решительные меры... Но не решились почему-то. Все продолжали уговаривать.

А муж потерял терпение. Надо было спасать хотя бы то, что еще можно было спасти. Обратился в народный суд. Так появился первый лист гражданского судебного дела: заявление гражданина Немирова В. Х. о лишении родительских прав его жены гражданки Немировой Р. П.

Вникать в беду семьи Немировых пришлось уже не только общественным организациям, но и городскому отделу народного образования. Речь шла о судьбе детей...

В трудные военные и послевоенные годы отделам народного образования почти не приходилось сталкиваться с такой аномалией — лишением родительских прав. Совершенно обратное явление преобладало тогда — усыновление детей-сирот, родители которых погибли на фронте.

Все было в обрез — каждый грамм хлеба взвешен, каждый рубль бережно сосчитан и карточная система в стране, а усыновляли.

Почему же есть сироты в наши дни?! При живых-то родителях?

Основная причина — пьянство. Не только отцов, но и нередко пьянство матерей. Откуда такая напасть? Против голода выступили — а против сытости... Выходит, тяжелое это испытание — испытание достатком. Взять хотя бы ту же Римму. С какой радости или с какого горя возлюбила она бутылку? Больше мужа, больше дочерей?

Если всмотреться в «женское» пьянство, то у наркологов, работников правоохранительных органов есть мнение, что из традиционно женских коллективов чаще других втягиваются в питейный порок работницы торговой сети.

Мне приходилось беседовать с профсоюзными работниками пищеторгов:

— Борьба с пьянством ведется непримиримая, компромиссов никаких, все верно. Спиртным торгуют, как и положено, с двух часов, но дело в том, что в подборе торговых работников все еще допускаются ошибки. Бывает так, что в винных отделах магазинов нередко работают женщины, которые сами не прочь выпить. Спиртное у них прямо на рабочем месте, никуда ходить не надо. Денег нет — сама себе поверит в кредит. Особенно подвержены хмельному самокредиту женщины с невысоким общим и профессиональным уровнем образования, с узким кругом жизненных интересов.

Но Римма работала не в винном отделе магазина, а в столовой, где спиртным никогда не торговали. Как же объяснить в таком случае ее пристрастие?

— Да как вам сказать... — вздыхает заведующая столовой. — Верно, спиртным не торгуем. Но есть еще посетители, которые приходят в столовую с бутылкой в кармане и пытаются разлить на троих. Мы за этим следим строго, сразу же вызываем милицию или дружинников. Нарушители несут ответственность по закону. У нас в буфете фруктовые соки, минеральная вода. Но, согласитесь, не просто бывает отличить на глазок нарзан от водки. Правда, таких попыток — нарушить закон — уже стало меньше. Но кто бы мог подумать, что среди наших работников, которые призваны пропагандировать трезвый образ жизни, найдется человек, который, вместо того чтобы пресекать нарушения, будет брать пример с пьяниц и докатится до такого состояния. Ведь с работников торговли, общественного питания особый спрос. Что и говорить, упустили мы Немирову...

И она опять стала говорить, что Римма безотказной была работницей, спиртного в рот не брала, на дух не переносила. Выпила первый раз за компанию, другой раз «с устатку», в третий раз за чье-то здоровье... И пошло, поехало...

Р. Немирову вскоре уволили с работы. По пункту 7 статьи 33 КЗоТ РСФСР, то есть за появление на работе в нетрезвом состоянии.

Инспектору гороно ничего не оставалось, как поддержать иск гражданина Немирова В. Х.

Лишение родительских прав — крайняя мера. Последнее средство спасти ребенка, когда не осталось надежды спасти взрослых.

В большинстве случаев суд просто вынужден лишать родительских прав женщину, мать. «Неблагополучные» отцы, как правило, исчезают из семьи «по собственному желанию». Практика показывает: от отцовских прав чаще всего отрываются добровольно. Только алименты платят порой принудительно. Но «неблагополучные»

матери, едва дело дойдет до суда, всеми средствами — рыданиями, обещаниями — стремятся сохранить детей при себе.

Однако на этот раз дело выглядело несколько необычно. Во-первых, лишения родительских прав требовал муж.

Во-вторых, все свидетели единодушно давали показания в пользу истца — Немирова В. Х. Защищали Римму только две ее сестры, и то скорее из чувства родства, чем справедливости. Их доводы никого не убедили.

Акт инспектора горono, характеристики с прежней и новой работы Р. Немировой и другие материалы подтверждали: муж в своих претензиях абсолютно прав.

Но суд разбирался не в распрях мужа и жены: этим займется, если супруги Немировы сочтут нужным, другой суд — при бракоразводном процессе. А сейчас решалось главное — что лучше для детей? Мать, хоть и пьющая, или жизнь совсем без матери? Большой это вопрос, жаль травмировать детей, но ничего не поделаешь — идет судебное разбирательство.

Старшей дочери семнадцать, человек она уже, можно сказать, взрослый, сознательный. И все равно тяжело слышать ее мнение:

— Лучше обойдемся без матери. Или пусть другая женщина матерью нам станет. Все лучше, чем жить так, как мы живем...

Суровые слова. А в глазах девушки копятся слезинки, вздрагивают губы — от обиды? От жалости к матери?

В зале тишина. Соседи, свидетели, в большинстве женщины, знают, что не от душевной черствости родилось такое отречение.

Спросили младшую. Тринадцатилетнюю школьницу. Еле слышен тонкий голосок:

— Не любит нас мама...

И все. Девочка стояла и плакала. Не обвиняла, не упрекала маму. Только горечь, только боль, только несчастье: «Не любит нас мама...»

Вздыхают женщины, комкают платочки. Даже у заседателей глаза повлажнели. Даже Людмила Никифоровна, невозмутимая на процессах судья Руденко, с трудом отрывает взгляд от тонкой папки «дела».

И лишь один человек в зале хранит хладнокровие — ответчица. Все такая же аккуратная, подтянутая, ничуть не похожая на опустившегося человека, на пьяницу. Смотрела, слушала, отвечала на вопросы, подавала реплики. Словно все это ее не очень-то касается. Дочери? Не хотят — как хотят. Пусть себе с отцом живут. Но ей, Римме Немировой, пусть отдадут автомашину. А квартира ей не нужна.

В зале стало шумно, люди возмущались — «детей своих на машину меняет». Судье пришлось призывать их к порядку. И только потом объяснила: раздел имущества может рассматриваться отдельным судом производством или же вместе с расторжением брака.

Поведение Немировой казалось диким, противоестественным. В конце концов не так уж и давно пристрастилась женщина к спиртному. И сразу же обрела духовную нищету?..

Суд лишил Р. Немирову родительских прав, основываясь на статье 59 Кодекса о браке и семье РСФСР: «Родители или один из них могут быть лишены родительских прав, если будет установлено, что они уклоняются от выполнения своих обязанностей по воспита-

нию детей... или оказывают вредное влияние на детей своим аморальным, антиобщественным поведением...»

...Она ушла из зала суда, не взглянув на дочерей. Ушла, так и не поняв, что потеряла все, что наполняет смыслом жизнь женщины.

А другая женщина, судья Руденко, так и не смогла уснуть в ту ночь. Ей все слышалось: «Не любит нас мама...»

Свердловская область

От редакции.

Тяжелое впечатление оставляет эта история. И невольно задаешься вопросом: неужели на этом можно поставить точку? Неужели эта женщина никогда не прозреет, не поймет?..

Уверены: нелегко ей придется. Если не перестанет пьянствовать, к ней будут применены меры, предусмотренные законом. И наказание будет строгим. Однако мы очень надеемся, что и сама Р. Немирова, и общественность по месту жительства, по месту новой работы помогут ей. Должна она наконец осознать, как низко пала, что надо, пока не поздно, взяться за себя. Может она стать полноценным членом общества, может вернуть себе доброе имя.

Что же касается детей, неужели все потеряно?

Советский закон гуманен. Хотим напомнить, что в Кодексе о браке и семье РСФСР есть статья 63, в которой говорится: «Восстановление в родительских правах допускается, если этого требуют интересы детей, и производится только в судебном порядке по иску лица, лишённого родительских прав...»

Ссылаясь на нашу почту, на свидетельства читателей «Собеседника», которые приводят в письмах примеры подобного рода, отметим: рано или поздно, но дойдет до сознания Р. Немировой, сколь велика ее беда, ее потеря. Но будет совсем не просто доказать, что восстановление ее в родительских правах «в интересах детей».

Надеемся, что гражданка Немирова извлечет урок из этой печальной истории и дальнейшей своей жизнью, достойным поведением сумеет доказать, что по отношению к ней может быть применена упомянутая норма брачно-семейного законодательства. И в надежде на это не приводим подлинных имен участников этой семейной драмы.

СОБЕСЕДНИК

В порядке обмена

СУДЕБНЫЙ ОЧЕРК

Вынесен приговор. Получил положенное по закону наказание преступник. Московский городской суд, слушавший дело А. Гирсона, расставил, что называется, в нем все точки.

Проанализированы обстоятельства, при которых стало возможным преступление. Изобличен преступник, который, воспользовавшись некоторыми просчетами в хозяйственном механизме, незаконно наживался. Дана оценка действиям тех руководителей, которые пытались действовать в обход закона.

Думается, уроки этого дела будут полезны и им, и тем хозяйственникам, кто еще прибегает к «помощи» подобных дельцов.

В свое время, согласно отгрузочным документам, некий И. С. Верулидзе ухитрился сдать Раменской опытной семеноводческой станции 5160 кг семян подсолнечника в обмен на семена многолетних трав. Ухитрился, поскольку Раменской опытной семеноводческой станции не существовало и не существует. Как и не было в Кобулету Аджарской АССР жителя И. С. Верулидзе, каковой значился в документах. Но и это еще не все, чего... не было. Не было ни обмена, ни семян многолетних трав.

Что же было? Но не все сразу...

В 1977 году некоему Анатолию Вениаминовичу Гиршону стукнуло тридцать. Десятью годами раньше только что демобилизованный из армии молодой человек поступил на механический факультет Всесоюзного заочного инженерно-строительного института.

Как часто говорят и пишут о ленивых, но способных студентах — «все давалось ему легко и просто». Гиршон, однако, не был чересчур ленивым. Напротив, он был весьма трудолюбивым, но только тогда, когда можно было без труда заработать. Деньги для него означали все: и средства и цель. Много позже он скажет: «Лет в двадцать я понял: чтобы быть честным человеком, надо сперва как можно больше украсть».

Не окончив второго курса института, Гиршон бросает учебу и начинает работать экономистом в пусконаладочном тресте Всесоюзного объединения «Росколхозтехника». Позже — в Росглавсельхозкомплекте, ВНИИ организации труда, экономики и управления сельским хозяйством, некоторых других организациях и везде — по снабжению. С 1976 года он мастер по снабжению совхоза «Комсомольский» Куцевского района Краснодарского края.

Вот так: прожигает человек постоянно (уже с семьей) в Москве, а работает в Краснодарском крае. Используя свои знания

структуры материально-технического обеспечения сельского хозяйства и многочисленные связи, Гиршон, естественно, сумел обеспечить совхоз «Комсомольский» всем необходимым. Но каким путем! Взамен фондов на дефицитное оборудование, сырье, материалы и инструменты совхоз обеспечивал целый ряд организаций... путевками в черноморские санатории и дома отдыха, которыми снабженец располагал в большом количестве.

Прошло полгода. Гиршону в рамках одного совхоза стало скучновато. И вот в Краснодарской, Волгоградской, Николаевской, Ростовской, Крымской и некоторых других плодородных областях стали происходить совсем уж странные вещи. В колхозы и совхозы этих регионов неожиданно-негаданно в больших количествах начала поступать разнообразная продукция со всех концов страны, а из них на север двинулись «обозы» с сельхозпродукцией. Иной раз один и тот же трейлер на север вез фрукты и овощи, а на юг доставлял оборудование.

«Что ж, довольно любопытный опыт обмена», — скажет непредвзятый читатель и... ошибется. Этот самый «опыт обмена» явился недавно предметом тщательного разбирательства в Московском городском суде. В течение месяца состав суда под председательством Г. А. Панюковой рассматривал это уголовное дело. Что же выяснилось? Гиршону, оказывается, удавалось довольно оперативно выполнять целый ряд функций органов материально-технического снабжения теперь уже не существующих Минсельхоза СССР, Минсельстроя СССР, Госкомсельхозтехники СССР, Минплодощехоза СССР, а также Центросоюза.

А вот как копился «опыт обмена», или лучше сказать, обмана...

Представим на миг правление колхоза имени Октябрьской революции. Рядом с председателем сидит агроном.

— Что будем делать? — спрашивает он. — Сеять пора, а нечем. Не дали нам в этом году многолетних: ни люцерны, ни клевера. Надо выход искать...

— Ищи не ищи... — печалится председатель, — нет семян и не будет.

В этот момент открывается дверь, и в кабинет входит неизвестный:

— Добрый день, председатель. Я тут оказался рядом с вашим колхозом, командированный... Семян люцерны не требуется? Слышал, горе у вас с многолетними.

— Вы что, волшебник?

— Да не волшебник, я из ВНИИОТЭУСХ.

— УСХ?

— Ну да — Всесоюзный научно-исследовательский институт организации труда, экономики и управления сельского хозяйства. Здесь изучаю одну проблему. И... могу все. Вот, читайте бумагу. В исполненном на бланке Минсельхоза СССР документе говорилось буквально следующее: «Тов. Гиршону А. В. поручается произвести обмен семя многолетних культур, выделенных Раменской опытной семеноводческой станцией, на семена подсолнечника».

Председатель прочитал бумагу, встал из-за стола:

— Ну, дорогой товарищ, мы с вами поладим...

Позже в суде Гиршон расскажет:

— Я обманул председателя колхоза, назвавшись работником ВНИИ сельского хозяйства и представив собственноручно о себе

написанное письмо за подписью ответственного работника Минсельхоза СССР. Все это было подготовлено заранее в расчете на то, что колхоз остро нуждается в семенах многолетних культур.

На вопрос председательствующего: «Как вы собирались выполнить свое обязательство?» — Гиршон пожал плечами. Да и что говорить, когда в природе не существовало ни семеноводческой станции, ни «работника ВНИИ тов. Гирсона», ни, конечно, семян многолетних трав. Жажда наживы в совокупности с нечистой совестью и набором чистых бланков различных организаций и учреждений позволили Гиршону довольно долго и безнаказанно обогащаться. Полученные «в обмен» на несуществующие семена многолетних трав 5160 кг (179 мешков) семечек будущий подсудимый с помощью Квирквелия и Сукиасова, пользуясь справкой, выданной сельсоветом на имя Верулидзе, просто-напросто реализовал в Москве. Килограмм семечек обошелся Гиршону в 45 коп., а их покупателям — почти в 6 раз дороже.

Колхозная автомашина с подсолнечником была разгружена на одном из московских рынков и вернулась в Краснодарский край налегке. Колхоз же имени Октябрьской революции получил несколько позже взамен семян люцерны наряды на поставку ему водопроводных труб, однако добиться их отгрузки не удалось, поскольку наряды были оформлены с грубыми нарушениями.

В межколхозном производственном объединении по животноводству (Еланецкий район Николаевской области) тот же Гиршон по расходному кассовому ордеру получил 2500 рублей — командировочные расходы и аванс рабочим, которые предназначались для организации работ по заготовке лесоматериалов ряду хозяйств. Кроме того, Гиршон от своего имени заключил с объединением трудовое соглашение, обязавшись организовать бригаду заготовителей и доставить лес в Николаевскую область.

Отметим, все договоры, соглашения, доверенности, командировочные удостоверения и другие документы Гиршон оформлял лично, дабы не утруждать ответственных работников лишней писаниной. Никакой бригады создано не было, стороны к исполнению договора вообще не приступили, а «организатор бригады» даже не считал нужным представить в объединение финансовый отчет о командировке, хотя бы липовый. Забрал аванс и был таков...

«Гарантия» же Гирсона обошлась не только в 2,5 тысячи рублей, было сорвано строительство нескольких важных объектов.

Окрыленный успехами, Гиршон совершенно зарвался (или, как позже заявил он в суде, «потерял бдительность»). Колхоз «Искра» Заставновского района Черновицкой области по его инициативе заключил «договор» с Раменским механическим заводом. Колхоз обязался отгрузить заводу 8,5 тонны сухого чернослива, а тот — поставить колхозу различное будто бы списанное оборудование. Фактически похищенный чернослив Гиршон, Квирквелия и Сукиасов вывезли в Тульскую область и там реализовали. Колхоз же «Искра», поскольку никакого оборудования не поступало, обратился в органы ОБХСС. Прознав об этом, Гиршон немедленно перечислил в Черновицкую область 10 тысяч рублей — часть стоимости реализованного чернослива и попросил «отозвать» заявление, что и было почему-то сделано.

Делец усвоил преподанный ему урок. Просто воровать — ба-

нально и нерентабельно, решил он, а не лучше ли в самом деле меняться: что может быть проще!

И оказался прав. Договориться об отгрузке в колхозы и совхозы излишков, нереализуемых или списанных материалов и оборудования удалось почти на каждом предприятии, куда обращался Гиршон с письмами за подписью (естественно, поддельной) заместителя министра сельского хозяйства.

И двинулись навстречу друг другу «обозы» со станками, сварочным оборудованием, металлом, трубами, кабелем, лесоматериалами, различным сырьем (в одну сторону) и фруктами, овощами, семенами, орехами, цветами (в другую).

Поступают, к примеру, в колхоз имени Ленина и совхоз «Кальяницкий» зерноградского района Ростовской области радиально-сверлильный и токарно-винторезный станки, передвижная сварочная установка. А увозит Гиршон 10 тонн свежих помидоров — 5 копеек за килограмм. Его пособники — Квирквелия и Сукиасов — реализуют их по цене во много раз дороже покупной. Видимость законности так и осталась видимостью: коммерческое посредничество, спекуляция в крупных размерах, подделка документов. Это лишь единичный эпизод в «деятельности» Гиршона. А всего подобных эпизодов суд насчитает восемьдесят девять. Впрочем, все они развивались по абсолютно одинаковой схеме: туда — электроды «в порядке оказания шефской помощи», обратно — семена подсолнечника «для засева подсобного хозяйства завода»; туда — пожарная машина «в порядке исключения», оттуда — цветы (гвоздика) «для чествования и поощрения отличившихся сотрудников»; туда — пленка для теплиц, оттуда — груши «для использования в организации питания в детском саду». И везде: подделка документов, посредничество, перепродажа сельскохозяйственных продуктов с выгодой в 3—6-кратном размере.

Не будем, однако, сейчас скрупулезно подсчитывать доходы Гиршона и компании. Неблагодарное это занятие и к тому же чрезвычайно трудоемкое. Даже суду стоило немалых трудов сделать это.

Недавно были вынуждены прекратить преступную деятельность Гиршон и его сообщники. Органы БХСС размотали довольно запутанный клубок махинаций с «обменами». На долгие десять лет, согласно приговору Московского городского суда, покинул Гиршон место постоянной прописки в Перовском районе Москвы.

Дело в отношении соучастников Гиршона было выделено в особое производство: каждый из них понес суровое наказание.

Все кончается, и хотелось бы надеяться и верить, что гиршоны перестанут, наконец, беззастенчиво обирать хозяйства.

Но есть в этом деле и другая сторона, связанная с отношением к делу хозяйственных руководителей промышленных предприятий, отпускаящих за здорово живешь, без всяких договоров колхозам и совхозам строго фондируемую продукцию, а то и основные средства.

Ни один из руководителей многих предприятий, отгружавших продукцию по письмам за подписью «зам. министра» и «в порядке исключения», даже не попытался позвонить автору ходатайства или хотя бы в канцелярию того же министерства с тем, чтобы объяснить: нельзя писать такие письма, постоянно толкая пред-

приятия на грубые нарушения фондовой дисциплины и соответственно — закона.

При обыске на квартире Гирсона был обнаружен чемодан, наполненный бланками различных предприятий, учреждений, организаций, и толстая тетрадь с печатями и штампами одного из сельсоветов Кобулетского района Аджарии (ее, по словам Гирсона, передал ему некий «Алик»). Тетрадь «Алика» предназначалась, видимо, для изготовления в будущем справок на имя «Верулидзе». Именно с помощью таких «документов» Гиршон и компания зарабатывали на скупке и перепродаже продукции в колхозах и совхозах одной только Крымской области 32 537 руб. 32 коп. Все операции по обмену сельхозпродукции на оборудование и материалы проведены с использованием транспорта хозяйств. Но ни одно из хозяйств ни до, ни во время, ни после суда иск о возмещении убытков к Гиршону не предъявляло. В частном определении, которое суд направил руководству органов управления сельским хозяйством региона, указаны фамилии десяти председателей и иных ответственных работников колхозов. Назовем их и мы: Джерне И. А., Чебанов М. В., Давыденко В. И., Овсепян Е. А., Чернуха А. Е., Делергиев И. И., Чебатарев В. С., Авидзба В. М., Морозенко И. В., Пономаренко В. В. Видимо, утомившись, судья вслед за последней фамилией поставил: «и др.» А зря!

Все эти лица вольно или невольно способствовали совершению преступлений, по существу, незаконно отпуская сельскохозяйственные продукты будущим подсудимым. Они, конечно же, не могли не догадываться о судьбе овощей и фруктов. В ответе на частное определение указывается, что все перечисленные лица строго наказаны в дисциплинарном порядке и по партийной линии. Однако столь длинный список и это самое «др.» наводят на невеселые размышления.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом» предусмотрено создать в Госагропроме СССР единый систему материально-технического снабжения.

Особую заботу, согласно постановлению, должны теперь проявлять и РАПО в своевременном обеспечении хозяйств материально-техническими ресурсами, организации заготовок и сбыта продукции. Предпосылки, как видим, есть.

Сетовать сейчас по поводу недостатков старой системы материально-технического снабжения колхозов и совхозов бессмысленно — она пересматривается, исходя из требований постановления.

Сельскому хозяйству ежегодно выделяются огромные ресурсы. Действенные средства по более эффективному использованию созданного в отдельных отраслях агропромышленного комплекса экономического потенциала, а также выделяемых материально-технических ресурсов могут и должны быть найдены. Продуманная до мелочей научно обоснованная система удовлетворения насущных потребностей хозяйств — единственное и необходимое условие отмирания каналов для махинаций. Иного пути нет. Горько, что часть плодов земли за бесценку уходит в нечестные руки.

ИНФОРМАЦИЯ КОНСУЛЬТАЦИИ ОТВЕТЫ

- *О чем расскажет трудовая книжка*
- *Как отдохнуть «дикарю»*
- *Расплата за выборы*
- *Равнодушие под запретом закона*
- *Дождь... в квартире*

ТВОЙ ТРУДОВОЙ ПАСПОРТ

☉Человеку отказали в назначении льготной пенсии. Оказалось, что в трудовой книжке у него не было соответствующей записи о работе в условиях, предусматривающих назначение льготной пенсии. Пришлось бегать по инстанциям, чтобы исправить не соответствующую действительности запись. Кстати, уважаемые читатели, не могли бы вы вспомнить, когда в последний раз видели свою трудовую книжку?

Давно не видели? Жаль. К этому документу надо относиться с большим вниманием. Ведь он, по сути дела, не что иное, как ваш трудовой паспорт. А если говорить более определенно, то именно по этому документу устанавливается общий, непрерывный и специальный трудовой стаж. Именно он содержит сведения, дающие право рабочему или служащему на предусмотренные законодательством льготы и преимущества при назначении пособий по государственному социальному страхованию, пенсий, в том числе на льготных условиях и в льготных размерах.

В трудовую книжку вносятся сведения о поощрениях и награждениях, о достижениях в области изобретательства и рационализации, то есть все данные, свидетельствующие о добросовестном и творческом отношении работника к порученному делу. Так что о правильности записей в вашем трудовом паспорте лучше позаботиться заранее, чтобы избежать ошибок и неточностей. Для этого просто нужно время от времени проверять, как ведется трудовая книжка. Тем более, что закон предоставляет возможность такого контроля.

Трудовые книжки ведутся на всех рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных предприятий, учреждений и организаций, если они проработали свыше 5 дней. Относится это и к тем, кто выполняет сезонные и временные работы, а также трудится нештатно, если подлежит государственному социальному страхованию. Трудовые книжки оформляются и на работающих в профсоюзных и других общественных организациях, в садоводческих товариществах, дачно-строительных и жилищно-строительных кооперативах.

Однако не все, видимо, еще знают, что с 1 января 1986 года действует новая редакция Инструкции о порядке ведения трудовых книжек на предприятиях, в учреждениях и организациях. Принята она Государственным комитетом СССР по труду и социальным вопросам постановлением от 2 августа 1985 года за № 252.

О ней мы и расскажем вам.

Порядок приема на работу в нашей стране удобен и прост. Для оформления требуется обычно только паспорт и трудовая книжка, которые надо предъявить администрации. Это положение Инструкции оставлено без изменений. Тем, кто поступает на работу впервые, напоминаем — трудовая книжка должна в этом случае заполняться в вашем присутствии. Не стесняйтесь проверить, как записаны ваша фамилия, имя, отчество, дата рождения, наименование должности или работы. Это очень важно.

Безусловно, все записи в трудовой книжке о приеме на работу, переводе на другую постоянную работу или увольнении, а также о награждениях и поощрениях вносятся администрацией предприятия только после издания приказа (распоряжения), но не позднее недельного срока. А при увольнении — в день увольнения. Причем все эти записи должны точно соответствовать тексту приказа (распоряжения).

Если за время работы рабочего или служащего наименование предприятия изменяется, то отдельной строкой делается запись: «предприятие такое-то с такого-то числа переименовано в такое-то», причем указывается основание переименования (приказ, распоряжение, его дата и номер).

В случае присвоения рабочему нового разряда, класса по специальности сведения записываются в трудовую книжку.

Основной особенностью новой Инструкции является значительное расширение сведений о выполняемой работе. Так, в связи с повсеместным развитием совмещения профессий, особенно в условиях бригадной формы организации труда, в трудовой книжке делается отметка об установлении рабочему второй и последующей профессии с указанием их разрядов. Например, прессовщику изделий из пластмасс устанавливается вторая профессия — литейщик пластмасс. В трудовой книжке в графе 2 раздела «Сведения о работе» пишется: дата установления второй профессии, в графе 3 — установлена вторая профессия — литейщик пластмасс с присвоением 3-го разряда, а в графе 4 указывается соответствующее удостоверение, его номер и дата.

Если работник выполняет работы по вновь установленной профессии, то об этом также производится соответствующая запись. Например, записывается: «Установлена вторая профессия — литейщик пластмасс с присвоением 3-го разряда и возложением обязанностей по выполнению работы литейщика пластмасс». В графе 4 в этом случае наряду с указанием соответствующего удостоверения об установлении второй профессии, его номера и даты делается ссылка на номер приказа. В трудовых книжках работников, занятых в составе специализированных или комплексных бригад, работа отмечается с одновременным указанием совмещения нескольких профессий.

Такие записи более полно отражают деловые качества работника, а в случае надобности помогут подтвердить необходимый стаж для назначения льготной пенсии.

Впервые предусматривается внесение записей в трудовую книжку о назначении бригадиром. Они производятся со ссылкой на приказ (распоряжение) руководителя предприятия либо руководителя структурного подразделения.

В соответствии с положением о производственной бригаде, совете бригады и совете бригадиров в соответствующих случаях бригадир может быть освобожден от руководства бригадой. Тогда в трудовой книжке делается запись: «Освобожден от руководства производственной бригадой».

Ранее действовавшая Инструкция вообще не предусматривала внесения записей о работе по совместительству. Теперь такие записи должны вноситься, если работа по совместительству оформлена в установленном порядке. Запись о работе по совместительству и о ее окончании производится администрацией по месту основной работы отдельной строкой.

Видимо, следует сказать несколько слов о временной работе студенческой молодежи во время ее обучения. Ранее сведения об этом не записывались в трудовую книжку. Теперь же при подтверждении соответствующей справкой администрация института, университета должна внести эти сведения каждому студенту в его трудовую книжку. Аналогичным образом решаются вопросы в случаях производственной практики или выполнения научно-исследовательской хозяйственной работы учащимися, аспирантами, клиническими ординаторами во время их обучения. В справке указываются должность, специальность, квалификация и время работы.

Справки должны храниться в личных делах указанных лиц как документы строгой отчетности. В тех случаях, когда студент, учащийся, аспирант, клинический ординатор ранее не работал и в связи с этим не имеет трудовой книжки, сведения о его работе в студенческих отрядах, на производственной практике, а также о выполнении научно-исследовательской хозяйственной тематики на основании справок вносятся тем предприятием, где он в дальнейшем будет работать.

Но вернемся опять к производству. Например, работник переведен на другую постоянную работу на том же предприятии. Оформление его трудовой книжки производится так же, как и при приеме на работу. Записи о временных переводах в книжку не заносятся.

В своих письмах читатели задают вопрос: каким образом и кто делает запись в трудовой книжке после отбытия лицом наказания в виде исправительных работ без лишения свободы и входит ли этот срок в общий и непрерывный стаж? Нет, как правило, не входит. Поэтому администрация по месту работы обязана отметить это в трудовой книжке осужденного. Но если судом в установленном порядке время отбывания исправительных работ без лишения свободы включено в общий трудовой стаж, то в трудовой книжке делается соответствующая запись. Однако это время не засчитывается в непрерывный трудовой стаж.

Есть в трудовой книжке и такой раздел: «Занесение сведений о награждениях и поощрениях». Сюда вносятся записи о награждении орденами и медалями; о присвоении почетных званий на основании указов Президиума Верховного Совета СССР, указов Президиумов Верховных Советов союзных и автономных республик; о присвоении званий «Лауреат Ленинской премии», «Лауреат Государственной премии». Аналогичным образом заносятся сведения о награждении почетными грамотами и нагрудными знаками на основании постановлений ВЦСПС, решений ЦК ВЛКСМ; о присвоении званий и награждении нагрудными знаками, значками, почет-

ными грамотами, дипломами, производимыми министерствами, ведомствами, исполкомами Советов народных депутатов совместно или по согласованию с соответствующими профсоюзными органами (например, присвоение звания лучшего работника по данной профессии, награждение Почетной грамотой министерства и ЦК профсоюзов). В этот же раздел вносится запись о присвоении работнику звания Ударник коммунистического труда. Если же его лишают этого звания, также делается соответствующая запись.

В раздел вносятся все поощрения за успехи в работе на предприятии, учреждении, организации (объявление благодарности, выдача премии, награждение ценным подарком, награждение Почетной грамотой предприятия, учреждения, организации, занесение в Книгу почета или на Доску почета и др.). В трудовую книжку записываются поощрения, полученные рабочими и служащими в колхозах, совхозах и на других предприятиях сельского хозяйства в период оказания помощи этим хозяйствам.

В этот же раздел вносятся сведения о других поощрениях в соответствии с действующим законодательством, а также об открытиях, на которые выданы дипломы, об использованных изобретениях и рационализаторских предложениях, о выплаченных в связи с этим вознаграждениях.

В соответствии с Законом СССР о трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями трудовому коллективу предоставлено право применять за успехи в труде меры общественного поощрения. Запись об этом вносится в названный раздел.

При увольнении работника администрация обязана выдать ему в день увольнения его трудовую книжку с записью об увольнении и произвести с ним окончательный расчет. Кстати, ст. 99 КЗоТ РСФСР (и соответствующие статьи КЗоТ других союзных республик) гласит, что «при задержке выдачи трудовой книжки по вине администрации работнику выплачивается средний заработок за время вынужденного прогула».

Сведения о причинах увольнения должны вноситься в трудовую книжку в точном соответствии с формулировками действующего законодательства и со ссылкой на соответствующую статью, пункт закона.

При расторжении трудового договора по инициативе работника по причинам, с которыми законодательство связывает предоставление определенных льгот и преимуществ, запись об увольнении вносится с указанием этих причин. Например, «Уволен по собственному желанию в связи с зачислением в высшее учебное заведение, ст. 31 КЗоТ РСФСР».

Предусмотрено внесение записей при рассмотрении и утверждении трудовым коллективом кандидатуры передовиков производства для направления на обучение в высшие и средние специальные учебные заведения с выплатой стипендии за счет средств предприятия. В этом случае делается, например, такая запись: «Освобожден от работы в связи с направлением на обучение в Московский авиационный институт как передовик производства с выплатой стипендии за счет средств (указывается конкретное предприятие), ст. 31 КЗоТ РСФСР».

Особого внимания требуют записи об увольнении работников по инициативе администрации в связи с осуществлением мероприятий

по совершенствованию организации управления промышленностью и другими отраслями народного хозяйства. Согласно пункту 4 Правил исчисления непрерывного трудового стажа рабочих и служащих при назначении пособий по государственному социальному страхованию (утвержденных постановлением Совета Министров СССР от 13 апреля 1973 года), в указанных случаях непрерывный стаж сохраняется, если перерыв в работе не превысил трех месяцев (в отличие от расторжения трудового договора при отсутствии этих обстоятельств, когда стаж сохраняется в течение одного месяца). Поэтому в трудовой книжке делается ссылка на соответствующее решение Правительства СССР. Например, «Уволен по сокращению штатов, п. 1 ст. 33 КЗоТ РСФСР (постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 14 ноября 1985 года № 1114 «О дальнейшем совершенствовании управления агропромышленным комплексом»)».

В новой Инструкции изменен порядок исправления сведений о работе, о переводах на другую постоянную работу. Исправленные сведения, как и прежде, должны полностью соответствовать подлиннику приказа или распоряжения. В то же время Инструкция предусматривает возможность исправления сведений и на основании других документов, подтверждающих выполнение работ, не указанных в трудовой книжке. (Свидетельские показания не могут служить основанием для исправления внесенных ранее записей.) По просьбе работника ему выдается дубликат трудовой книжки без внесения в нее записи об увольнении или переводе на другую работу, впоследствии признанной недействительной.

Трудовые споры, связанные с применением Инструкции о порядке ведения трудовых книжек, как и все другие споры по поводу применения правил, положений и инструкций, подлежат рассмотрению в комиссии по трудовым спорам (пункт 10 Положения о порядке рассмотрения трудовых споров, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1974 года, пункт 9.1 Инструкции о порядке ведения трудовых книжек в редакции от 2 августа 1985 года).

В заключение хотелось бы сказать: с каждой новой записью о назначениях, перемещениях и увольнении администрация обязана ознакомить работника. Каждый рабочий и служащий вправе в любое время проверить правильность записей в своей трудовой книжке. Так что не откладывайте на «потом», найдите время заглянуть в отдел кадров. Это избавит вас от всяких неожиданностей в будущем.

Г. СЕВОСТЬЯНОВ,
заслуженный юрист РСФСР

На XXVII съезде КПСС было указано на необходимость поставить надежный заслон любым попыткам извлечения нетрудовых доходов из общественного достояния. Ниже мы рассказываем, как в городе Гагре ведется борьба с тунеядством, издоимством, нетрудовыми доходами.

ЛЕТНИЙ ДЕНЬ = В ГАГРЕ =

Тихий плеск морского прибоя. Жаркое солнце. Аромат цветущих мандариновых деревьев. Тысячи уже загорелых или еще белокожих курортников в шортах, панاماх, сомбреро.

В Гагре начался летний сезон.

Как магнитом тянет сюда людей со всех концов страны к морю и солнцу. С детьми и поодиночке приезжают из районов Крайнего Севера и Прибалтики. С Урала и из Карелии. Из Минска и Москвы. За долгие зимние месяцы северяне соскучились по теплу. После напряженного трудового года людям хочется отдохнуть, набраться сил.

Но тянет на юг не только тех, кто честным и добросовестным трудом заработал право на отдых. Влечет он и их антиподов: стяжателей, спекулянтов, махинаторов, тунеядцев, словом, всякого рода захребетников. Любителей на дармовщину набить свой карман за счет трудящегося человека.

— Южный курорт — притягательный центр для лиц с преступными намерениями, — коротко обрисовал эту проблему прокурор города Гагры Георгий Ражденович Цурцумия. — Наша задача оградить от них честных людей. Дать возможность нормально отдохнуть. Вернуться домой здоровыми и в хорошем настроении.

Под словом «наша» Георгий Ражденович подразумевал не только правоохранительные органы, но также партийные, советские, государственные, общественные организации города и трудовые коллективы. Всех, кто взял на себя заботу о гостях.

Короткая справка. Население Гагры насчитывает 80 тысяч человек. В курортный сезон здесь бывает одновременно до 400 тысяч приезжих. В Гагре сосредоточено 40 процентов курортов Грузии (санаториев, домов отдыха и т. д.). В городе постоянно проживают граждане 40 национальностей. Здесь 5 видов национальных школ: абхазская, грузинская, русская, армянская, эстонская.

Через Гагру проходит дорога на Закавказье.

КТО ТЫ, ТУНЕЯДЕЦ?

Поселок Гантиади. Клуб табачного завода. Зал полон народа: сюда собрались рабочие завода, жители поселка. Идет выездная сессия Гагрского городского народного суда. На скамье подсуди-

мых молодой мужчина. Валерий Ахеладзе. Обвиняется в тунеядстве. Не желая заниматься общественно полезным трудом, он нигде не работал. На предупреждение о необходимости трудоустроиться среагировал по-своему: долгое время скрывался у родственников.

— На какие средства вы жили? — спрашивает председательствующий подсудимого.

— Мать помогала. Отец деньги давал, — отвечает Валерий.

— Кто ваши родители?

— Отец — колхозник. Мать — уборщица в санатории.

Зал возмущенно гудит. Здесь собрался трудовой люд, которому чужды бездельники и тунеядцы. Сильные, здоровые руки молодого лоботряса могли бы принести пользу на заводе, в сельском хозяйстве.

Тунеядец получил сполна. Суд приговорил его к двум годам лишения свободы.

После суда народ из клуба не расходился. Люди еще долго горячо обсуждали судебный процесс, речь прокурора. Качали головами, жалели родителей Валерия, на головы которых пал позор осуждения сына.

— Случай для местных жителей нельзя назвать типичным, — рассказывает прокурор Г. Р. Цурцумия. — Валерий Ахеладзе бродяжничал, скитаясь по родственникам и знакомым и проживая на нетрудовые доходы. Таких, как он, у нас единицы. Милиция их берет на учет, и, если в течение установленного срока они не трудоустраиваются, их ждет участь Валерия. Но суд — это уже крайняя мера. Проблема не в том, чтобы выявить тунеядца и наказать его. Главная задача в борьбе с этим явлением в самых его истоках. В борьбе со всем, что порождает причины и условия для проживания на нетрудовые доходы. В профилактике стяжательства, мздоимства, корыстолюбия.

Тунеядство — слово русское. Означает дармоедство или мироедство, бездельную, праздную жизнь за чужой счет. А еще на Руси тунеядами звали клопов, блох, тараканов. Паразитов, в общем. Ныне тунеядец пошел хитрый. Знает, что не работать в нашей стране нельзя. Потому и устраивается где угодно — лишь бы милиция не трогала, а основные свои помыслы направляет на то, чтобы меньше обществу дать, а побольше в своей карман перекачать. И главные его доходы — нетрудовые, извлечение которых запрещено законом или противоречит нормам нашей социалистической морали: обогащение от эксплуатации личных автомашин, жилых помещений, от мелкой спекуляции, азартных игр, гаданий и многого другого.

Вот почему бороться с тунеядством — это далеко не значит только одолеть откровенного бездельника. Это значит побороть психологию стяжателей.

ФИРМА «ОТДЫХ» ПРОТИВ ЧАСТНИКА

С чего начинается отдых? Я имею в виду не «организованного» курортника, которого на вокзальной площади ждет санаторный автобус. А того, кто с тяжелым чемоданом тащится по улице, заглядывая во дворы с рукописными объявлениями на калитках: «Сдается койка». Как всякий курортный город, Гагра изобилует домами со всевозможными пристройками и хлипкими сооружениями для сдачи их отдыхающим. Сдаются комнаты, койки, лоджии, балконы

и в домах государственного фонда. Средняя цена — три рубля за койку в сутки. В «пиковые» месяцы и у моря — много дороже.

— Запретить сдавать нельзя, — говорит Г. Р. Цурцумия. — Уже хотя бы потому, что даже малую толику «неорганизованных» город не может обеспечить как следует номерами гостиниц и пансионатами. А люди приехали отдыхать. И лишать их этого права нельзя. Выход пока нашли в другом — в противопоставлении частнику организованной фирмы по предоставлению отдыхающим всего комплекса необходимых услуг.

В 1984 году в Гагре было создано хозрасчетное экспериментальное территориально-отраслевое объединение по курортному обслуживанию трудящихся при исполкоме Гагрского городского Совета народных депутатов — фирма «Отдых».

Когда-нибудь об этой фирме будет рассказано более подробно. Надеюсь, что опыт ее работы переймут другие курортные города. Потому что всего за один сезон деятельности фирмы она успела обслужить более 45 тысяч «неорганизованных» курортников и дать чистую прибыль более 700 тысяч рублей. Из них больше половины направлено на расширение материальной базы «Отдыха», другая часть — горкоммунхозу.

На железнодорожном вокзале и на автовокзале висят объявления с перечнем услуг, которые предоставляет фирма. Среди них устройство проживания на 5, 10 или 15 дней. Обеспечение питанием в столовой в районе жилья (с правом внеочередного обслуживания!). Направление на лечебный источник. Запись на экскурсии. Бронирование обратных билетов...

Конечно, все услуги приходится оплачивать. Где — 50 копеек, где — рубль. И квартирьеры размещают приезжих пока в основном в частном секторе. Но главное — никаких забот и хлопот. Все берет на себя фирма.

— А вот наша калькуляция на курсовку для одного человека на 20-дневное проживание, — показывает нам генеральный директор фирмы С. Ф. Чепи-Ипа.

Полное обеспечение всеми видами услуг фирмы обходится курортнику в 174 рубля. Повторяю: включая оплату жилья, питания, экскурсий, заказов на билеты и многое другое.

Это, конечно, дешевле, чем отдыхать без услуг фирмы. Но спрашивается: при чем здесь частник?

А вот при чем. Это первый ощутимый удар по частнику. Фирма отбирает у него инициативу. Берет под свой контроль расквартирование в частном секторе курортников, соблюдение санитарных норм при сдаче жилья внаем, стоимость оплаты, своевременную и полную выплату подоходных налогов, причем довольно ощутимых.

Ломается психология частника. Теперь он начинает работать не только на себя. А и на курорт тоже. Начинает чувствовать себя одним из участников сферы обслуживания отдыхающих. То есть если решил сдавать жилую площадь внаем, то подчинись и требованиям фирмы «Отдых». И деньги от отдыхающих получать не будешь — а непосредственно от фирмы. Как оплату за обслуживание курортников.

Конечно, все это лишь начало. Участие частника в работе фирмы — пока что дело чисто добровольное. Но уже очень многие понесли взаимную выгоду такого сотрудничества. Тем, кто постоянно

будет сотрудничать с «Отдыхом», фирма уже в самом недалеком будущем обещает обеспечить квартирантов и в зимний сезон, помощь с ремонтом жилья, централизованно обеспечить постельным бельем и некоторыми другими льготами.

Буду говорить откровенно: далеко не все пока здесь гладко. Хотя многие жители Гагры охотно вступают в деловой контакт с фирмой, немало еще лиц предпочитают драться «три шкуры» с отдыхающих. Много еще ведомственных барьеров и рогаток. Но и за короткий срок вполне ощутимо: индустрия отдыха переходит к фирме.

— Предстоит сделать еще очень много,— говорит С. Ф. Чепи-Ипа.— На доходы мы построим столовые, пансионаты... И все же пока не рекомендую «неорганизованным» стремиться ехать к нам. Потому что после выступлений о нас в газетах в Гагру ринулась масса отдыхающих, желающих воспользоваться нашими услугами. Но, сами поймите, не можем мы пока всех принять. Пусть люди не обижаются. Ведь это лишь начало эксперимента.

Добавлю: очень хорошего, нужного эксперимента, наносящего ощутимый удар по тем, кто живет на нетрудовые доходы. У кого развился хищный аппетит до денег отдыхающих.

В ЦЕНТРЕ ВНИМАНИЯ

Одного гагринского мальчишку спросили: «Ты кем хочешь быть, куда вырастешь?» Он, не задумываясь, ответил: «Курортником».

Удивляться не приходится.

Посмотрите на курорт глазами мальчишек и девчонок, которые здесь постоянно живут. Перед ними — вечный праздник, «легкая жизнь» отдыхающих. Веселая музыка. Пестрые наряды. Рестораны, кафе, праздная толпа на улицах. Ничего неделание на жарком пляже...

Хорошо, если ребята видят, что за всем этим месяцы напряженной работы. И люди приезжают сюда отдохнуть, может, для этого во многом себе отказывая целый год.

Мальчишки и девчонки. От них ничего не скроешь, и они видят, как местные любители легкой наживы «выколачивают» деньги из приезжих. Видят, что и без трудов праведных можно нажать палат каменных. В полном смысле слова. И здесь проще простого утратить моральные принципы, установки. То, что годами внушали школа, пионерская организация, комсомол, может быть подорвано дурными примерами «джинсовых мальчишек», стяжателей, мелких спекулянтов. Вот почему воспитанию несовершеннолетних в городе уделяется особое внимание.

— Одна из важнейших задач,— говорит начальник Гагрского ГОВД Д. Д. Рапава,— сделать так, чтобы ребята видели: незаконный путь к обогащению — это преступный путь. И он обязательно оборвется наказанием, суровым возмездием.

Не буду подробно рассказывать о большом и сложном комплексе воспитательных мероприятий, которые проводятся под руководством партийной организации города в школах, комсомольских и пионерских организациях Гагры. Расскажу лишь об одном, принципиально новом подходе к шефской работе с подростками.

Что и говорить, далеко не везде и всегда к этой работе шефы и общественные воспитатели относятся добросовестно. Формально

относится. Понятное дело: эффекта от этого мало. Когда-то и в Гагре было так. Большинство общественных воспитателей не очень отягощали себя работой с несовершеннолетними.

Четыре года назад первый секретарь Гагрского городского комитета Абхазской организации Коммунистической партии Грузии Энвер Эрастович Капба сказал:

— Хватит. Шефство должно быть результативным. Шеф должен не только числиться, но и работать. И сделаем мы так. За каждым молодым коммунистом закрепим подростка, состоящего на учете в инспекции по делам несовершеннолетних.

Думаю, об этом стоит рассказать подробно. Потому что именно здесь заложен многоступенчатый принцип контроля за шефом, за его работой с несовершеннолетним.

После того как в первичной организации человека принимают кандидатом в члены партии, его вызывают на комиссию горкома партии. На ней обязательно присутствует старший участковый инспектор по делам несовершеннолетних. Партийная комиссия решает, за кем из кандидатов закрепить подшефных. Например, не закрепляют за учащимися вечерних вузов, потому что у них и так времени не хватает. Так из присутствующих на комиссии кандидатов отделяется круг конкретных шефов.

Затем с шефами беседуют в инспекции по делам несовершеннолетних. Обычно это делает старший участковый инспектор Н. А. Данина, капитан милиции. В личной беседе выявляются наклонности шефа. Решают, кого из подростков прикрепить с учетом характера, места жительства, работы. И после этого заводят карточку, куда записывают шефа и подшефного, а затем шеф идет домой к подростку, знакомится с ним, его семьей. В назначенный день он приходит в инспекцию вместе с подшефным. В присутствии подростка работники инспекции рассказывают все о нем шефу — кто друзья подшефного, чем он интересуется.

Все это делается за два дня. Во вторник партийная комиссия, в пятницу уже бюро горкома партии. На бюро каждый шеф докладывает первому секретарю, что познакомился с подшефным. И обещает весь год кандидатского срока работать с подростком.

— Это вам первое и очень важное партийное поручение, — напутствует его Э. Э. Капба. — Через год мы проверим, как вы с ним справились и достойны ли быть в партии.

Круто? Да. Но и справедливо. Во всяком случае, шеф делает все возможное, чтобы выполнить это поручение. Он ни на минуту не выпускает из-под своего контроля подшефного. Держит постоянную связь с инспекцией по делам несовершеннолетних. В специальную тетрадь записывает все встречи с пареньком или девочкой. А встречи такие бывают почти каждый день. Раз в неделю докладывает о своей работе в инспекции по делам несовершеннолетних. Отчитывается в горкоме партии на школе молодого коммуниста. Регулярно сообщает об этом на совете общественности при инспекции по делам несовершеннолетних, на который приходит с подростком, его родителями, представителями школы или работы. Там же обсуждается, какие произошли за это время изменения.

И вот проходит год.

— Ну и как результаты? — спрашиваю Нину Алексеевну Данину.

— Результаты превосходят все ожидаемое, — отвечает она и рассказывает конкретные случаи.

Неисправимым считали «трудного» Реваза. Он угонял автомашины, воровал по мелочам, уклонялся от учебы. С трудом окончил 8-й класс. Устроили на работу — не стал ходить. Его шефами назначили Н. А. Оганяна, водителя грузового АТП, и главного инженера того же АТП А. М. Лобжанидзе. Шефы взяли его к себе на работу. Приглашали его к себе домой. Приходили к нему. Учили водить автомашину. Далеко не сразу все получилось. Пришлось преодолеть немало трудностей. Порой парень исчезал, и шефы искали его по всему городу. Находили. Разговаривали, убеждали. Ишан Оганян приходил в инспекцию по делам несовершеннолетних и там чуть не плакал. И... через год парня сняли с учета. Это была большая победа.

Работник экскурсионного бюро Вадим Заде своего подшефного брал по выходным дням на все экскурсии. Рассказывал про родной край, показывал достопримечательности, воспитывал в нем честность, патриотизм. И паренек изменился к лучшему. Все свое свободное время отдают подшефным медсестра Гантиадской больницы Н. И. Давыдова, продавец магазина С. Некрасова и многие другие молодые коммунисты.

— А бывает, что шефы не справляются с поручением? — спрашивая Нину Алексеевну.

— Бывает, — кивает она. — Можно назвать три случая, когда по истечении годового срока шефов-наставников не приняли в ряды Коммунистической партии из-за того, что они не работали с подростками, как положено, и те совершили преступления. Но подчеркиваю — не из-за того, что ребята совершили преступления, а из-за того, что шефы с ними не работали. Правда, это было в начале организации именно такой шефской деятельности. Больше подобного не случалось. Потому что люди со всей ответственностью стали относиться к наиважнейшему партийному поручению.

Вот результат: за последние годы в Гаре снизилась преступность среди несовершеннолетних. Буду объективен — снизилась, но еще остается. И главным образом за счет «гастролеров», приезжих из других городов. То же самое касается и взрослых.

«ГАСТРОЛЕРЫ» НА КУРОРТЕ

На пляжных лежаках, в тени тента, четверо мужчин разыгрывают «пульту».

— Мизер! — радостно объявляет один из них. Через несколько секунд лицо его меняется: в «прикупе» — два туза...

— А теперь, пожалуйста, пройдите с нами, — подходят к игрокам работники милиции и члены оперативного комсомольского отряда дружинников.

— Так и есть, карты крапленые, — говорит один из комсомольцев-дружинников, разглядывая колоду.

Еще через некоторое время лысоватый мужчина, который проигрывал уже довольно солидную сумму, рассказывал в милиции, как остальные трое задержанных предложили ему поиграть «от скуки». Они оказались карточными мошенниками.

Совместные рейды по пляжу проводятся милицией и ОКОД часто. Задача рейдов — выявить туняядцев, мошенников, продавцов сомнительных «сувениров» — всякого рода размноженных фотособом сонников, гаданий на картах, кофейной гуще. И вот что инте-

ресно: с каждым сезоном все меньше задерживается таких лиц. «Беспроволочный телефон» сообщил любителям легкой наживы, что пляж Гагры — место, опасное для них. Лучше ехать на другие курорты.

И не только пляж. В городе много добровольных народных дружин, которые тесно взаимодействуют с милицией. Регулярно несут постовую службу, патрулируют, участвуют в различных рейдах вместе с работниками БХСС, Госавтоинспекции и других служб.

Особое место занимает борьба со спекуляцией. Работники милиции вместе с общественниками задержали Анатолия Архипова из Донецка, который продавал по завышенным ценам запасные части для «Жигулей». Научный сотрудник из Харькова Владимир Марьин, спекулировавший джинсами, женскими сапожками, платьем, сумки Э. З. и С. Я. Каралюнс из Риги, продававшие промтовары импортного производства. Все они — приезжие, решившие «компенсировать» затраты на отпуск, — были привлечены к ответственности.

На выезде из города — Гагрский контрольно-технический пропускной пункт. Здесь по решению горкома партии вместе с работниками милиции круглосуточно дежурят представители общественности. Их задача — организовать надежный заслон любителям легкой наживы, которые, нарушая установленный в республике порядок, пытаются вывезти за пределы Грузии мандарины, лимоны, орехи. Надо сказать, что там уже много лет действует нормативный акт, запрещающий вывозить сельскохозяйственные продукты за пределы республики.

Проверяются грузовики, легковые автомашины, автобусы. Сотни килограммов цитрусовых извлекаются из багажников, цистерн бензовозов, из-под горы мусора в самосвалах. На какие только ухищрения не пускаются нарушители закона! Начальник Гагрского ГОВД Д. Рапава показал фотоснимки разных хитроумных методов и способов, применяемых нарушителями. Целлофановые мешки в бочках с соленой килькой, в куче щебенки и даже... в гробу. Так пытались провезти запрещенный груз. Но он все равно был обнаружен, и виновные понесли строгую ответственность.

Многое можно рассказывать о том, как в Гагре борются с незаконными, нетрудовыми доходами. Борьба, ведущаяся всем фронтом, на всех направлениях. И главное — под непосредственным руководством и при прямом участии партийной организации города. Большую роль играет и то, что в городском комитете партии действует комиссия по негативным явлениям. В центре ее внимания — создание здоровой морально-психологической атмосферы, борьба со стяжательством, вредными традициями, обычаями, обрядами, с другими антисоциальными явлениями. По каждому негативному факту составляется отдельная информация, которая затем обсуждается на бюро горкома партии, о чем широко публикуется в печати. Но это уже особая тема.

В. СТРЕЛКОВ,
наш специальный корреспондент.

АЛФАВИТ ПРАВОВЫХ ЗНАНИЙ: ОТ А ДО Я

Н

Незаконное вознаграждение

На привокзальной площади многолюдно. После прихода поезда очередь на такси заметно выросла. Вдоль очереди идет молодой человек и тихо спрашивает: «Кому в аэропорт?» Выбрав четырех пассажиров, он быстро усадил их в стоявшее неподалеку такси и заявил, что проезд обойдется каждому в 15 рублей.

Пассажиры возражать не стали. Они были рады, что им так повезло, что они успеют на свой рейс, да и общая стоимость проезда — десять рублей — им не была известна.

Но в аэропорту работники милиции задержали машину с пассажирами, когда те отдавали шоферу деньги. Преступник, что называется, был задержан с поличным.

Налицо явное вымогательство с целью получения незаконного вознаграждения (поборы).

Уголовной ответственности за поборы подлежат лица, работающие в сфере торговли, бытового, коммунального, медицинского, транспортного и иного обслуживания населения. Причем указанные категории работников, как правило, не являются должностными лицами. Об этом четко сказано в ст. 156² Уголовного кодекса РСФСР и соответствующих статьях уголовных кодексов других союзных республик.

Преступление заключается в том, что работник сферы обслуживания получает от граждан путем вымогательства незаконное вознаграждение за выполнение работы или оказание услуги, входящей в круг его служебных обязанностей.

Вымогательство незаконного вознаграждения выражается в искусственном создании или использовании каких-либо препятствий как предлога для получения незаконного вознаграждения, в прямом отказе или преднамеренной задержке выполнения возложенных служебных обязанностей, надуманной ссылке на отсутствие материалов, запасных частей, невозможности качественно или в срок выполнить работу или оказать услугу.

Так, некто Кульков был осужден по ч. 2 ст. 156² УК РСФСР за то, что, работая учеником каменотеса гранитной мастерской, неодно-

кратно получал незаконное вознаграждение от граждан, заказывающих в мастерской надгробные памятники. Он обещал лишь при получении дополнительного вознаграждения выполнить заказ качественно и в срок.

Незаконное вознаграждение — это незаконная выгода имущественного характера (деньги, промышленные товары, продукты и пр.). При этом не имеет значения, когда именно было получено незаконное вознаграждение — до или после выполнения желательного для граждан действия.

Если незаконное вознаграждение получено за выполнение действий, входящих в круг служебных обязанностей работника сферы обслуживания как должностного лица, то его действия должны квалифицироваться как получение взятки. Например, врач выдает за вознаграждение здоровому человеку бюллетень, удостоверяющий его нетрудоспособность. Врач несет ответственность за получение взятки.

За поборы законодатель предусматривает наказание в виде исправительных работ на срок до одного года или штрафа до 100 рублей. Наказание может быть и более строгим (лишение свободы на срок до трех лет или штраф до 500 рублей), если получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения, совершается неоднократно или в крупных размерах.

Неоднократность будет в тех случаях, когда виновный получает незаконное вознаграждение не менее двух раз, а также при наличии неснятой и непогашенной судимости за аналогичное преступление. Кроме того, неоднократным считается и получение незаконного вознаграждения от нескольких граждан.

Вознаграждение считается крупным, когда оно превышает 200 рублей.

Неоказание помощи больному

Пригородный автобус следовал привычным маршрутом. Вдруг пассажиры услышали стон. Пожилой мужчина откинулся на сиденье.

— Помогите. Сердце,— проговорил он.

— Товарищи! Есть среди вас врач? — спросила одна женщина.

На ее вопрос никто не откликнулся.

— Петр Андреевич,— узнала она кого-то из пассажиров,— ведь вы же врач.

Мужчина, к которому она обратилась, поспешно встал и на ближайшей остановке вышел из автобуса. И этим самым совершил преступление, предусмотренное статьей 128 Уголовного кодекса РСФСР.

Помочь человеку, которому стало плохо, например, на улице или в трамвае — это моральный долг каждого советского гражданина. Однако для некоторой категории граждан оказание помощи больному человеку является профессиональной обязанностью, которая возлагается на них законом. Так, Основы законодательства Союза ССР

и союзных республик о здравоохранении устанавливают, что медицинские и фармацевтические работники обязаны оказывать первую неотложную помощь гражданам в дороге, на улице, в иных общественных местах и на дому, независимо от того, находятся они при исполнении своих служебных обязанностей или нет. Если же перечисленные лица без уважительных причин не выполняют эту обязанность, то они привлекаются к уголовной ответственности за неоказание помощи больному.

Неоказание помощи больному выражается в том, что виновный не совершает необходимых действий для спасения жизни, облегчения страданий человека. Например, врач прямо отказывается принять необходимые меры (ввести медикаментозные средства, доставить человека в больницу) или же проводит формальный, заведомо поверхностный осмотр больного.

За данный вид преступления уголовный закон устанавливает наказание в виде исправительных работ на срок до одного года, или штрафа до 100 рублей, или общественного порицания, либо применения мер общественного воздействия.

Если же неоказание помощи больному повлекло или могло повлечь смерть больного или другие тяжкие для него последствия, то к виновному применяется наказание в виде лишения свободы на срок до двух лет с лишением права заниматься профессиональной деятельностью, на срок до трех лет.

ЗА РЕМОНТ ПЛАТИТ ДЭЗ

История эта началась давно. С год назад, наверное. В моей квартире потек потолок. А живем мы на последнем этаже пятиэтажки. Дом уже не новый. Так вот на потолке пятно появилось.

Пошел я в наш ДЭЗ, как сокращенно называют дирекцию по эксплуатации зданий. Написал, как положено, заявление и оставил его в диспетчерской. Проходит день, неделя, месяц — никто не идет. Я еще заявление — опять никакого ответа. А пятно разрастается. Стало на северное полушарие карты походить.

Жена моя Клавдия ворчит:

— Скоро вообще потолок рухнет. А ты все сидишь, ждешь у моря погоды...

Но я-то ни в чем не виноват! Иду к управдому... Простите, он раньше был управдомом. Теперь начальник. Начальник ДЭЗ Иван Иванович.

— Ремонтируй сам, — отвечает мне, — поскольку текущий ремонт, согласно правилам пользования жилым помещением, наниматели обязаны производить за свой счет.

— Какой же это текущий ремонт? — возмущаюсь я. — Мне же не надо ни стены красить, ни обои клеить, ни стекла вставлять... Крыша, видно, прохудилась надо мной. Чинить ее надо...

— А, — отмахнулся Иван Иванович. — Тогда это капитальный ремонт. Его будем делать по плану через пять лет. А сейчас помочь ничем не могу. Да и людей у меня нет, рабочих то есть, которые ремонт сделают.

Что делать? Ума не приложу. Заколдованный круг какой-то. И вдруг встречаю дружка своего старого, Михаила.

— Да ты что! — ободряет он. — Возьми, пригласи из бюро ремонта рабочих. Отремонтируй за свои деньги. А потом предъяви счет в ДЭЗ. Со мной тоже волокитили — я так сделал, и оплатили.

Послушался я Михаила. И поступил так же. Пришли рабочие из районной конторы по ремонту, отремонтировали квартиру. А по поводу прохудившейся крыши акт составили. Счет мне выдали. Я его, конечно, оплатил, принес в ДЭЗ:

— Иван Иванович! Все сделано. Заплатите за ремонт. Но и крышу отремонтируйте, а то опять потечет...

А он возмущается:

— Счет, — говорит, — ему за ремонт оплатить надо!

Тут-то у меня и возникло подозрение, что ничего он мне не оплатит. Стало мне грустно, и я ушел.

Снова Михаила встретил. Жалуюсь ему.

— И со мной так вначале было, — говорит приятель. — Да только пошел я в народный суд. Дело в том, что, согласно типовому договору найма жилого помещения, наймодатель, то есть ДЭЗ, жэк и так далее, в случае аварии должен производить немедленный ремонт. А у тебя и было аварийное состояние: потек потолок. И, понятно, если не сделать поскорее ремонт крыши, попортится побелка потолка, пострадает паркет, словом, вся квартира. Вот ты и вправе был отремонтировать ее своими силами. А оплатить этот ремонт должен ДЭЗ. Понятно?

Так я и сделал. Подал исковое заявление в районный народный суд, и тот вынес решение: ДЭЗ обязан оплатить представленный мной счет. А так как потолок и стены попорчены были по вине ДЭЗа из-за неисправной крыши, направил в адрес ДЭЗа и частное определение.

Ничего не сказал Иван Иванович, когда получил решение и частное определение суда. Вздохнул только. Главного бухгалтера вызвал. До копейки все оплатил, включая судебные расходы. Крышу на другой же день в порядок привели.

Так что, как видите, прав оказался мой приятель.

Николай БЫВАЛЫЙ

НЮРНБЕРГ: история и современность

Более сорока лет отделяют нас от тех суровых и незабываемых дней, когда советские воины сокрушили гитлеровскую Германию и освободили поработенные народы от фашистского рабства.

Свыше шести лет длилась вторая мировая война. Она унесла 55 миллионов человеческих жизней и оставила после себя 35 миллионов искалеченных людей.

Затевая войну против народов, нацисты одновременно с актами агрессии планировали и преступления против мирного населения. Уже во время гитлеровского похода против Чехословакии следом за войсками вермахта, осуществлявшими план «Грюн», двигалась первая эсэсовская команда, задачей которой являлось массовое уничтожение населения. Готовя план агрессивного нападения на Советский Союз под названием «Барбаросса», гитлеровские палачи разработали вместе с ним «распоряжение об особой подсудности» в захваченных районах, которое предусматривало истребление миллионов советских людей. Гитлеровский солдат был снабжен памяткой, в которой излагалась кровавая программа нацистов: «...Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого.., не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик...»

И фашисты истязали и убивали мужчин и женщин, детей и стариков, здоровых и больных. На временно оккупированных территориях Советского Союза эсэсовские эйнзацгруппы учинили массовые расстрелы мирных граждан в Керчи и Краснодаре, утервили сотни людей в Бабьем Яру под Киевом, в Бикернском и Саласпилском лагерях смерти под Ригой, в Тростинецком лагере смерти в Белоруссии, в фортах смерти под Смоленском и в Литве.

И все это делалось в государственном масштабе, расчетливо и деловито. Как установлено, в период гитлеровского господства в концлагерях содержались восемнадцать миллионов человек и одиннадцать миллионов были уничтожены.

Уничтожение национальных культур славянских и других народов, уничтожение национальных памятников, школ, литературы и принудительное онемечивание населения повсеместно следовали за немецкой оккупацией с той же преступной закономерностью, как грабеж, насилия, поджоги и массовые убийства.

Как сказал немецкий писатель Томас Манн, фашисты хотели

превратить мир в огромную могилу свободы, над которой развева-лось бы знамя тупоумного рабства. Но этому не суждено было сбыться! Советская Армия спасла мир от катастрофы.

Победа далась нашему народу нелегко. Но, несмотря на все тяготы, которые советские люди переживали в военные годы, они верили в свою победу и знали, что наступит день, когда главные виновники совершаемых злодеяний — правители нацистской Германии и прочие организаторы истребления народов и уничтожения несметных богатств — будут привлечены к законной ответственности.

Об этом Советское правительство предупреждало фашистских главарей в нотах Наркомата иностранных дел СССР от 25 ноября 1941 года, 6 января и 27 апреля 1942 года, а 2 ноября 1942 года создало Государственную Чрезвычайную Комиссию по установлению и расследованию преступлений, совершенных гитлеровцами.

Государственная Чрезвычайная Комиссия с помощью органов военной и гражданской прокуратуры собрала обширный материал, который с огромной доказательственной силой уличал фашистских захватчиков в совершении жесточайших военных преступлений и преступлений против человечества.

К работе Чрезвычайной Государственной Комиссии были привлечены широкие массы советской общественности. Семь миллионов советских граждан предъявляли личные счета гитлеровским бандитам. Тридцать две тысячи врачей, инженеров, педагогов, общественных деятелей приняли активное участие в установлении зверств и разрушений, совершенных гитлеровцами.

С предупреждением о неминуемой ответственности выступили вместе с Советским Союзом и другие государства антигитлеровской коалиции — США, Великобритания.

В Московской декларации трех союзных держав от 30 октября 1943 года было сказано: «Пусть те, кто еще не обагрил своих рук невинной кровью, учтут это, чтобы не оказаться в числе виновных, ибо три союзные державы наверняка найдут их даже на краю света и передадут их в руки обвинителей с тем, чтобы смогло совершиться правосудие».

И этот день наступил. 20 ноября 1945 года во Дворце правосудия Нюрнберга открылись заседания созданного странами антигитлеровской коалиции Международного военного трибунала. Перед ним предстали в качестве подсудимых главные нацистские военные преступники, по вине которых была развязана вторая мировая война, принесящая человечеству неисчислимые жертвы, бедствия и несчастья.

Сергей Александрович Шишков родился в 1923 году в семье рабочего. В 1941 году призван в ряды Советской Армии, участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками, неоднократно ранен.

После окончания юридического факультета МГУ работал в прокуратуре. С 1963 по 1978 год находится на партийной работе. В 1978 году назначен заместителем Генерального прокурора СССР.

За мужество, проявленное в годы войны, и заслуги в деле укрепления социалистической законности награжден орденами и медалями.

Совесь народов всей планеты, память миллионов невинных жертв германского фашизма требовали со всей строгостью наказать изуверов, которые возвели в ранг государственной политики тягчайшие злодеяния против мира и человечности.

Суд продолжался одиннадцать месяцев. В строгом соответствии с общепринятыми нормами правосудия, тщательно и объективно исследовал он доказательства виновности главарей нацистской Германии. Приговор Международного военного трибунала был суровым и справедливым. Вдохновители и организаторы преступлений против народов были заслуженно наказаны. Фашистская партия, гестапо, СД и СС — эти гнусные, страшные, смертоносные орудия немецкого фашизма — объявлены преступными, а их руководители и непосредственные исполнители акций геноцида на оккупированных территориях — преступниками.

«Впервые в истории,— говорил в своей речи на процессе Главный обвинитель от СССР Р. А. Руденко,— преступники против человечности несут ответственность за свои преступления перед Международным уголовным судом, впервые народы судят тех, кто обильно залил кровью обширнейшие пространства земли, кто уничтожил миллионы невинных людей, разрушил культурные ценности, ввел в систему убийства, истязания, истребление стариков, женщин и детей, кто заявлял претензию на господство над миром и вверх мир в пучину невиданных бедствий».

Говоря о значении Нюрнбергского процесса, следует подчеркнуть, что по своим результатам он вышел далеко за пределы чисто юридической сферы. Его оценки и выводы приобрели большое социально-политическое значение. Жизнь полностью подтвердила слова главного обвинителя от Великобритании Хартли Шоукросса, что этот процесс станет летописью, к которой историки смогут обращаться в поисках правды, а политики — в поисках предупреждения.

В Нюрнберге судили не просто военных преступников. В Нюрнберге судили фашизм — политическую систему открытой террористической диктатуры империализма. Всему миру стала ясна человеконенавистническая сущность нацизма, его основных идеологических и политических установок. Одновременно это был и процесс над милитаризмом. Он установил, что именно милитаризм служит питательной почвой, на которой развивается фашизм. Процессы над военными, в том числе и японскими преступниками, носили также антиимпериалистический и антимонополистический характер. Они способствовали раскрытию подлинных движущих сил агрессии, и эти силы были здесь осуждены.

В приговоре Международного военного трибунала подчеркнуто, что последствия войны «не ограничены одними только воюющими странами», они «затрагивают весь мир». Поэтому развязывание агрессивной войны является не просто преступлением международного характера — оно является тягчайшим международным преступлением.

Привлечение к ответственности за военные преступления в ходе Нюрнбергского процесса имело исключительно важное значение для прогрессивного развития международно-правовых норм. Результатом стало принятие Женевских конвенций 1949 года о защите жертв вооруженных конфликтов. Они прямо предусматривают международную уголовную ответственность за целый ряд военных преступлений. Следует подчеркнуть, что большинство государств ООН

считают использование ядерного оружия уже и сейчас незаконным, поскольку ядерное оружие входит в категорию вооружений, запрещенных на основании принципов международного права. Подтверждением этой точки зрения служит и принятие Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1981 года по инициативе СССР декларации, провозгласившей, что государства и государственные деятели, которые первыми прибегнут к использованию ядерного оружия, совершат тягчайшее преступление против человечества.

В 1983 году вновь по инициативе Советского Союза Генеральной Ассамблеей была принята резолюция, осуждающая ядерную войну, как противоречащую совести и разуму человечества, как самое чудовищное преступление против народов, как попрание первейшего права человека — права на жизнь.

Советский Союз в практике своих международных отношений всегда последовательно и неуклонно следовал Нюрнбергским принципам, соблюдал взятые на себя международные обязательства по выявлению и наказанию нацистских военных преступников и их пособников. Более того, руководствуясь нюрнбергскими принципами как составной частью международного права, Советское государство ввело его нормы в свое национальное право, приняв целый ряд законодательных актов. К ним относятся закон о запрещении пропаганды войны и установлении уголовной ответственности за ее ведение в любой форме, закон о неприменности сроков давности к лицам, виновным в совершении преступлений против мира и человечности. Советский Союз ратифицировал международные конвенции о пресечении и осуждении таких международных преступлений против человечности, как геноцид, апартеид, конвенцию о запрещении всех форм расовой дискриминации, международные пакты о правах человека и другие.

Нюрнбергские решения и сегодня сохраняют свою актуальность, они являются международно-правовым основанием борьбы с фашизмом и его современными проявлениями. В настоящее время в западных странах активизируется деятельность неонацистских и реваншистских организаций, международной реакции. Нередки «акции» идейных последователей Гитлера. Опять, как и много лет назад, звучат призывы к «новому порядку», крестовому походу против коммунизма, к перекройке государственных границ. Эти и другие факты международной жизни свидетельствуют: силы империализма склонны пренебрегать уроками истории.

Это и агрессивная война США во Вьетнаме, где против мирного населения широко использовались напалм, ядовитые газы, шариковые бомбы и другие средства массового уничтожения. Это и расправа над жителями деревни Сонгми. Это и агрессия в Гренаде, и война, которую ведет Израиль на Ближнем Востоке, убийства тысяч мирных жителей Ливана, уничтожение материальных и культурных ценностей страны, необъявленная война против Никарагуа, политика апартеида в Южной Африке и многое, многое другое. Об этом свидетельствуют разработка США и их союзниками по НАТО все новых средств массового уничтожения людей — ядерных, нейтронных, химических, бактериологических — и, наконец, стремление распространить гонку вооружений на космическое пространство.

В ноябре прошлого года в связи с 40-летием открытия Нюрнбергского процесса против главных нацистских военных преступников по инициативе Международной ассоциации юристов-демократов,

а также Ассоциации юристов-демократов Федеративной Республики Германии в Нюрнберге была организована международная конференция. В ней приняли участие 400 представителей из многих стран мира, в том числе Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции, Бельгии, Австрии, Алжира, Польши, Югославии, Чехословакии, Германской Демократической Республики и других государств. Представительной делегацией на этой конференции выступили юристы Федеративной Республики Германии и Западного Берлина.

На конференцию приехали и непосредственные участники Нюрнбергского процесса: Роберт Кемпнер — заместитель главного обвинителя от США, Джон Фрид — юридический советник американской делегации, а также королевский советник Великобритании Джон Платс-Милз, узники концлагерей, антифашисты Германии, участники движения Сопротивления Франции и других стран.

Подобная конференция проводилась в Федеративной Республике Германии впервые. Она ставила перед собой цель — осветить историческую, политико-правовую значимость Нюрнбергского процесса и особенно показать актуальность его решений сегодня, когда все честные люди планеты ведут активную борьбу за мир на земле, за право человека жить и трудиться на благо грядущих поколений. Участникам конференции удалось рассмотреть широкий круг международно-правовых, социальных и политических проблем, связанных с осуществлением решений Международного военного трибунала, выработанных в процессе суда над главными нацистскими преступниками, влиянием нюрнбергских принципов на развитие международного права и внутреннего права государств.

В многочисленных выступлениях юристов разных стран резкой критике подверглись грубейшие нарушения принципов Нюрнберга со стороны США и Израиля, подчеркивалось, что их соблюдение могло бы стать серьезным препятствием на пути поджигателей войны. Почти все делегаты отмечали и признавали не только огромное международно-правовое, но и социально-политическое значение этой конференции.

В то же время, как бы в противовес ей, городскими властями Нюрнберга 22 ноября была организована публичная дискуссия на тему сорокалетия Нюрнбергского процесса, в которой тон задавали юристы ФРГ — члены Христианско-демократического и Христианско-социального союзов. Аудитория была в основном молодежная, баварское телевидение вело репортаж из зала, где проходила эта дискуссия. Обсуждался тезис, выдвинутый одним из журналистов, о том, что процесс над главными военными нацистскими преступниками был не судом, а расправой победителей над побежденными. Члены советской делегации аргументированно развенчали эти и другие надуманные тезисы и позиции. Их поддержали представитель американских юристов Роберт Кемпнер и заместитель президента Международной ассоциации юристов-демократов Герхард Штуби. Аудитория с одобрением восприняла советскую позицию.

Раскрывая на конференции историческую миссию Советского Союза, его роль и задачи во второй мировой войне, советская делегация особо подчеркивала, что наша страна, принявшая на себя основное бремя войны, никогда не ставила цель уничтожить немецкий народ. Главным стремлением было очистить свою землю от гитлеровских захватчиков, помочь освободиться другим народам, как

и немецкому, от фашизма, добиться демилитаризации и демократизации послевоенной Германии.

Организованный странами антигитлеровской коалиции Нюрнбергский процесс был не мстью победителей побежденным, а справедливым возмездием гитлеровцам за совершенные ими чудовищные злодеяния. Он не был направлен против немецкого народа. Советские люди знали, что лучшие представители немецкой нации, несмотря на страшный фашистский террор внутри Германии, активно боролись с нацистами, и их, как и русских, поляков, чехов, евреев, французов и других узников, безжалостно истребляли в лагерях смерти.

В выступлениях юристов, в том числе и некоторых представителей Федеративной Республики Германии, звучала тревога за рост реваншистских настроений в ФРГ, распространение неонацизма, забвение уроков Нюрнберга, безнаказанность перед лицом правосудия бывших нацистских преступников, многие из которых до сих пор остаются на свободе. По сообщению американской печати, всего в мире в настоящее время насчитывается до 50 тысяч нацистских преступников.

Следственные органы нашей страны оказывают правовую помощь органам юстиции других стран в целях изобличения еще не понесших наказания нацистов. К примеру, за последние годы Прокуратурой Союза ССР собраны и переданы Отделу специальных расследований Министерства юстиции США более 20 тысяч различных доказательственных материалов на 152 лица, подозреваемых в гитлеровских преступлениях, укрывшихся в этой стране.

Представленные доказательства являются бесспорными и принимаются судами США. Суд Восточного округа штата Нью-Йорк отметил, что «в практике зарубежных судов не было ни одного случая, чтобы Советским Союзом были представлены сфальсифицированные, поддельные или иные ложные доказательства».

Следует отметить, что капиталистические страны неохотно идут на такое сотрудничество. По данным Министерства юстиции ФРГ, в первые два десятилетия после войны в 51 877 случаях преступлений расследования были закончены без наказания виновных. На сегодняшний день число осужденных нацистов сократилось до минимума. И дело не столько в факторе времени, сколько в самом подходе к проблеме наказания гитлеровских военных преступников. Примером этому могут служить результаты реализации в ФРГ материалов, переданных Прокуратурой СССР в порядке оказания правовой помощи.

За последние пять лет органам юстиции этой страны направлены изобличительные материалы в отношении 40 лиц. Советские свидетели выезжали в ФРГ и давали показания в судах Дортмунда, Саарбрюкена, Кельна, Траунштайна, Дюссельдорфа, в которых рассматривались дела этой категории с советской правовой помощью. Насколько известно, с использованием советских материалов обвинительные приговоры вынесены не более чем по шести делам.

Реакционные круги Федеративной Республики Германии, пытаясь оправдать чудовищные злодеяния нацистов, взывают к милосердию, человеколюбию. Порождением такого отношения явилась организованная демонстрация неонацистских молодчиков перед зданием, где работала конференция. Они истошными голосами кричали: «Нюрнбергский суд — суд Линча», требовали Германию в границах 1937 года, а также освободить Гесса.

Конференция юристов обратилась с протестом к властям страны, в котором потребовала запретить в соответствии с решениями Нюрнбергского суда деятельность союзов бывших эсэсовцев и неонацистских группировок.

На конференции было особо подчеркнуто, что соблюдение принципов ответственности за военные преступления и преступления против мира и человечества — не только юридическая, но и политическая проблема. Она непосредственно и органически связана с борьбой за мир, прогресс и демократию, за обеспечение мирного сосуществования государств и народов. С учетом этого конференция приняла «Нюрнбергское обращение юристов», подчеркнув особую актуальность выработанных в Нюрнберге принципов и норм, квалифицирующих подготовку к войне как тягчайшее преступление против мира.

Необходимо отметить, что Нюрнбергский процесс и его решения в неизмеримой степени обострили чувство ответственности людей в вопросах войны и мира.

Советский Союз призывает всех людей доброй воли, независимо от вероисповедания, политических взглядов, идеологии, не терять время и начинать действовать всеми силами против войны, пока она не началась. О мерах, предпринимаемых нашей страной, свидетельствуют советские инициативы: мораторий на все виды ядерных взрывов, предложение Соединенным Штатам присоединиться к мораторию и возобновить переговоры о полном запрете ядерных испытаний, уничтожении химического оружия, создании зон безъядерного оружия. Ту же цель преследуют предложения о мирном сотрудничестве и предотвращении гонки вооружений в космосе.

Новой и решительной акцией Советского Союза в защиту мира и оздоровления всей международной обстановки является его инициатива о полном избавлении человечества к 2000 году от ядерной, химической или любой другой угрозы уничтожения. В Заявлении от 15 января 1986 г., с которым наша страна обратилась ко всем государствам, подчеркнуто: «Когда речь идет о сохранении мира, об избавлении человечества от угрозы ядерной войны, не может быть посторонних и безучастных. Это дело всех и каждого. Здесь важен вклад каждого государства, социалистического или капиталистического. Здесь важен вклад каждой общественной организации, каждого человека.

Слить воедино все усилия для достижения этой высокой цели — нет задачи более настоятельной, более благородной и гуманной».

В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев охарактеризовал это Заявление как нашу программу, в которой «речь идет именно о плане конкретных действий, строго рассчитанном по времени. СССР намерен упорно добиваться его реализации, рассматривая это как центральное направление своей внешней политики на предстоящие годы».

Исторический опыт и в частности совместные военные действия против гитлеровской Германии, а затем Нюрнбергский процесс над главными нацистскими военными преступниками наглядно подтверждают возможность сотрудничества государств с различным общественно-политическим строем в борьбе за общие интересы всех народов — исключение несправедливых войн из жизни человека, за мир и международную безопасность.

С. ШИШКОВ,
заместитель Генерального прокурора СССР.

УРОКИ СПРАВЕДЛИВОСТИ

**Михаил Тимофеевич
ВАРЮХИН**

Перед ним лежало много жизненных дорог... Его жанровые рисунки и портреты встречали одобрение у профессиональных художников, его музыкальный слух и память позволяли подбирать и исполнять на обыкновенной гармошке сложные произведения, школа, которой он руководил, считалась одной из лучших в Мордовии. И все же Михаил Тимофеевич Варюхин выбрал «одну, но, пламенную страсть»...

Мы сидим в номере московской гостиницы «Киевская». Из окна виден вокзал. Доносится ритмичный перестук колес поездов. Привокзальная площадь то заполняется до краев бурлящей толпой пассажиров, то пустеет на секунды.

Эта суета вокзальной жизни и послужила своеобразным фоном для рассказа Михаила Тимофеевича о себе. Были в нем и перестук колес, неторопливое течение повседневных будней, и дни, насыщенные до предела событиями.

* * *

— Ах, сорванцы, ах, негодники, вот я вас! — Дядя Игнат, стаскивая с дерева забравшихся в его сад мальчишек, раздавал для острастки легкие подзатыльники. Замешкавшегося Миньку — по общему признанию заводилу и сорвиголову — на виду всей деревни привел за уши домой. Отец вывел сына во двор и принародно добавил еще. Игнат одобрил:

— Учи чадо, пока поперек лавки лежит. Вытянется вдоль — поздно будет, истинно говорю.

Боль прошла быстро, а стыд остался надолго...

Шли годы, и на смену детскому озорству пришли новые увлечения. Миша выучился играть на гармошке, с удовольствием рисовал. А когда окончил школу крестьянской молодежи (были в те времена такие), его направили в педагогическое училище. Там благодаря опытным воспитателям он всерьез пристрастился к музыке и рисованию.

«Вот односельчане удивятся!» — думал Михаил, когда возвращался в родные места, куда его направили заведующим начальной школы. И не беда, что от роду нет и восемнадцати — тогда взрослели

рано. Земляков он действительно удивил. И не только тем, что школа при нем пошла в гору. Колхозники с интересом рассматривали портреты передовиков, рисунки родных мест. На любом празднике не было гостя желаннее, чем Миша-гармонист. Михаил Тимофеевич до сих пор помнит десятки песен, частушек, припевок.

Труднее было с утверждением авторитета руководителя. Дети признали и полюбили его сразу. Сложнее оказалось со взрослыми. Испокон веку в российских деревнях почитали врача и учителя. Это так. Но как назвать Михаилом Тимофеевичем вчерашнего пацана. Его любили, гордились им, но за глаза взрослые, а за ними и дети называли «наш Миня». Окончательно же окончфузил тот же дядя Игнат.

Как-то Варюхин в очередной раз собрал родителей и стал рассказывать о поведении и учебе детей, советовал, как помочь. Не утаил и о проказах ребятишек: сады вот обтряхивают... Лучше бы не говорил!

— Миня, то есть Михаил Тимофеевич! — лукаво усмехнулся Игнат. — Помню, и тебя за уши принародно за яблоки драли...

Смеялись до слез...

Однажды на занятия в школу прибежала заплаканная сестра: «Скорей, Миня! Отец, отец...» Так Михаил в одночасье стал старшим в семье, кормильцем. Матери не поднять одной шестерых детей. В дни каникул пришлось искать дополнительный заработок. Смышленного и грамотного юношу пригласили секретарем в народный суд. И вскоре Миша с удивлением заметил, что уже не столь интересными кажутся ему школьные уроки. Хотелось быть похожим на судью, который по собственному усмотрению, как тогда полагал Миша, решает судьбы людей.

* * *

— Старшина, немцы! — сдавленно шепнул Никитин.

— Где, не вижу.

— Да вон, смотри!

— Приготовиться к бою! — таким же шепотом подал команду Варюхин.

Рота немцев остановилась в нескольких десятках шагов от укрытия разведчиков. Видимо, на отдых. Смех, незнакомый говор, лязг железа...

— Сволочи... Как у себя дома!

— Тихо!

Любопытствующие фрицы разбрелись во все стороны. Несколько направлялись прямо на разведчиков.

— Приготовить гранаты, по остальным ударим из автоматов...

Все ближе и ближе формы мышиного цвета. Варюхин сжал в руке «лимонку». Но раздался крикливый голос офицера, гитлеровцы торопливо построились и зашагали куда-то дальше.

Вечером поползли к оврагу. Новая неожиданность: группа фашистов под командой офицера готовила проволочные заграждения для установки в овраге. Оружие лежало кучкой на пригорке.

— Давайте, хлопцы, самый момент. Как говорится, двум смертям не бывать, а фашиста надо добывать.

...Рослого обер-лейтенанта — «языка» тащил на себе Варюхин. Березовые колки, неглубокие блюдца-озера в окружении редкого

хвойного леса. Как у них в Мордовии. Схожесть, узнаваемость мест напомнили прежнюю жизнь. Но времени на воспоминания не было..

Через три часа Варюхин докладывал командиру дивизии о выполнении приказа. В офицерской сумке нашли карту с подробной дислокацией вражеских войск.

Потом были все новые и новые рейды в тыл врага. Пятьдесят два раза ходил Варюхин в разведку. Четырежды был ранен, награжден четырьмя боевыми орденами и медалями. Форсировал Днепр, участвовал в освобождении Польши и Чехословакии..

* * *

Приехав после демобилизации в родной Саранск, Варюхин сразу же отправился в обком партии. Встретил его заведующий отделом Трофим Иванович Борисов. Разговор принял неожиданный для Михаила оборот.

— В партию когда вступил?

— В сорок третьем.

— Остальная биография по тебе видна. Чем сейчас думаешь заниматься?

— Учиться в юридическом.

— Годы твои молодые, успеешь еще. А опыт в юриспруденции уже есть.

Михаил от растерянности не сразу и вспомнил значение этого слова.

— Есть мнение направить тебя в народный суд второго участка города,— продолжал Борисов, и, заметив, что Варюхин собирается возражать, Трофим Иванович прихлопнул по столу ладошкой, словно отрезал.— Учти, это приказ партии. Помнишь фронтовое: «Коммунисты, вперед!» Здесь тоже фронт, фронт законности и справедливости.

Могут ли для партийца существовать слова святее этих? Так, с напутствия Борисова определилась дальнейшая судьба Михаила Тимофеевича. Вот основные этапы его биографии. Пять лет проработал в Саранске. Экстерном окончил юридический институт. И снова приказ партии! Варюхин — сотрудник военного трибунала. Затем председатель районного суда, председатель райисполкома в Курске.

А затем путешествие через всю страну, в город Черемхово Иркутской области. В подчинении шесть судей, 34 сотрудника в штате. Но к природной энергии и настойчивости уже прибавились полученные знания, накопленное мастерство. Опыт работы коллектива городского суда дважды распространялся в республике.

Затем случилась беда — тяжело заболела жена, и врачи порекомендовали переменить климат. Перебрались в Одессу. Это единственный случай, когда Михаил Тимофеевич сам выбирал место работы: жить по-другому люди его поколения просто не умеют.

И опять напряженная работа в Приморском районе. Почти сорок лет проработал Михаил Тимофеевич судьей. Как-то попытался перейти на более спокойный участок — заведующим юридической консультацией. Но задержался там недолго. Однажды обратился к нему за советом солидный, респектабельный клиент. Выяснилось, что его не консультация интересует, а лазейки в законе. Михаил Тимофеевич не выдержал: «Могу только разъяснить, что отвечать вам придется по закону».

И снова судебские будни. Как-то на совещании выступил заместитель прокурора области и обвинил Варюхина в мягкотелости. А дело закончилось в следующем. По обвинению в грабеже судили молодого парня. Тот от всего отказывался и для большей убедительности повторял: «Честное комсомольское, правду говорю». Чем больше Варюхин знакомился с личностью подсудимого, тем больше возникло сомнений в его виновности. Судебное следствие было особенно тщательным, и в результате — оправдательный приговор. Заместитель прокурора области опротестовал его. Нелегко пришлось Варюхину, когда отстаивал обоснованность приговора. И победа была за ним, вернее, за справедливостью — Верховный Суд республики приговор поддержал.

А вскоре Михаила Тимофеевича навещил бывший подсудимый с девушкой. Принесли огромный букет роз. Как потом стало известно, теперь у Саши и Светы семья, дети, словом, живут хорошо. А ведь если бы не справедливость, принципиальность Варюхина, у человека жизнь могла сломаться.

Справедливость для Варюхина превыше всего. И это не только слова. Как-то раз ему анонимно пригрозили убийством его близких. Мог ли фронтовик, не раз смотревший в глаза смерти, поддаться на такой подлый шантаж. Но угроза оказалась не пустой: был убит младший брат... Во время слушания очередного судебного дела Варюхин получил информацию о том, что один из подсудимых — возможный убийца. Кое-кто Михаилу Тимофеевичу «по-дружески» советовал: «Дай ему на всю катушку!» Но разве мог он погрешить против истины, фактов? Преступник получил положенное по закону.

Или такой случай. Некий Фишков в пьяном виде украл одежду. Улики лишь косвенные, от своих показаний на суде Фишков отказался. Варюхин послал дело на следствие. Протест был отклонен.

Особая забота Варюхина — правовое воспитание, пропаганда. Это и выездные судебные заседания, лекции, беседы. Около тридцати лет избирают его депутатом местных Советов. Много лет он возглавляет комиссию по соблюдению социалистической законности при райисполкоме. Пришлось как-то ему судить группу подростков, учащихся СПТУ. Они обокрали радиозел близлежащей школы. Разобрались с ними, и что же — «порок наказан, добродетель торжествует»? Варюхин не был бы самим собой, если бы успокоился на этом. На заседание комиссии вызвали директора СПТУ. Он рассказал о проделанной работе, а в конце посетовал, что юристы — редкие гости в училище.

Теперь в СПТУ действует лекторий правовых знаний. И уже несколько лет подряд учащиеся его не совершили ни одного правонарушения.

Как-то знакомясь с делом, Варюхин вспомнил, что знаком с обвиняемым. Так и оказалось: Варюхин уже председательствовал в суде, когда слушали дело о тунеядстве. И вот опять та же статья.

— Ты же суду в первый раз вот на этом самом месте клялся, что выйдешь на работу.

— А что делать, никуда не берут.

— Хорошо, отбудешь срок, приходи ко мне!

...Они переписывались два года. Варюхин укреплял у парня веру в себя, потом помог устроиться на завод. Так еще один человек

пристал к нашему общему берегу. И многие, возвращаясь «оттуда», по своей инициативе обращаются за помощью к Варюхину.

...Недавно Михаил Тимофеевич получил приглашение на золотую свадьбу бывшего начальника штаба 107-го стрелкового корпуса Ивана Максимовича Антонова и его жены Александры Николаевны. Они, как и Варюхин со своей женой, Еленой Александровной, тоже всю войну прошли вместе. Были цветы, подарки. И опять они были молодыми, еще не опаленными войной Танями, Сашами, Петями, словно время повернулось вспять.

Можете представить себе радость Михаила Тимофеевича, когда он встретил через 40 лет своего любимого командира Мельникова, вместе с которым был ранен. Так сорок лет и считали друг друга погибшими.

...Как и всегда, Михаил Тимофеевич начал утро с полива цветов. Взял старый чайник и пошел, как он шутит, по оранжерее. Затем вышел из дому. А вот и его семнадцатый трамвай. Маршрут он помнил наизусть, да и немудрено — изучил его за 12 лет.

Вот и здание суда. Не спеша поднялся на третий этаж, зашел в кабинет. Не успел сесть, как подошли первые посетители. Председателю районного народного суда Сергею Михайловичу Турецкому надо уточнить квалификацию преступления. Судьи Петр Дмитриевич Сахно и Василий Сергеевич Билык зашли посоветоваться, а уж молодежь по делу и без дела старается зайти к «дяде Мише». Для всех них он стал добрым советчиком, мудрым наставником. Вот недавно письмо пришло из Черемхова. Двадцать лет назад работал он там, но помнят его, пишут, что им многое дала совместная работа, что благодарны Варюхину за уроки справедливости, которым учились у него.

Алексей АНОСОВ

Одесская область

Игорь КОЗЛОВ

РАССКАЗ

1

Поезд сбавлял ход. Уже поплыли за окном высокие здания, замигали в сизых сумерках светофоры. Вот платформа...

— Извините.. Вы Сергей Павлович? — Кто-то тронул Макарова за плечо.

Он оглянулся. Рядом стоял коренастый молодой человек в строгом темном костюме. Смотрел дерзко, прямо в глаза, еле заметно усмехался.

— Да.

— Здравия желаю. Капитан Колотов. Обеспечиваю встречу...

Они обменялись рукопожатием и в потоке пассажиров вышли на привокзальную площадь.

— Впервые в наших краях? — спросил Колотов.

— Нет. Я проходил здесь стажировку, когда учился в Высшей школе.

— Значит, специфику знаете...

Они сели в черную «Волгу».

— Проедем по Приморскому бульвару, — попросил Макаров.

Колотов посмотрел на часы.

— В 20.00 мы должны быть у начальника.

— Успеем, — спокойно ответил водитель.

— Ну, раз ты гарантируешь, — недовольно проворчал Колотов.

— Уважим товарища из Центра. — Шофер оглянулся, подмигнул.

Это был «оперативный лихач» Скворцов.

— Здравствуй, Алеша! — Макарову было радостно оттого, что он узнал водителя.

Скворцов завел двигатель, заложил вираж вокруг сквера и, уже не оборачиваясь, сказал:

— Здравствуйте, Сергей Павлович. Вот с машиной вас встречаем. А когда-то — помните? — с чемоданчиком от вокзала на своих двоих топали.

— Я бы и сейчас с удовольствием прошелся.

— Нет. Теперь вам не положено. Этикет нужно блюсти.

Машина быстро катила по прямой, как струна, улице. Справа и слева колыхалась широкая листва каштанов. Оттуда, где шумело невидимое море, разливалась густая синева. Автомобиль выехал на набережную — в открытое окошко влетела струя ветра. Он принес с собой пряные ароматы водорослей, свежей рыбы, дегтя, солярки. А перед взором раскинулся простор бухты, заполненной множеством маленьких ярких звездочек. Они качались, двигались, мигали...

2

Полковник Борис Петрович Иволгин вышел из-за стола и приветливо пошел навстречу.

Макаров, как положено, «доложился».

— Здравствуй, здравствуй, Сергей, — радушно проговорил Иволгин, пожимая ему руку.

Глаза полковника пытливо смотрели на Макарова из-под золоченых дужек очков.

— Вот каким ты стал... — Он хотел определить, «каким», но не нашел нужного слова и смущенно похлопал Сергея по плечу.

Макаров тоже с любопытством разглядывал полковника. Пятнадцать лет назад Борис Петрович был начальником отделения, и Сергей проходил у него стажировку. Он считал Иволгина своим учителем. Полковник знал это, издали следил за его работой и, конечно, чувствовал в ней и свой стиль тоже.

— Ну, проходи, садись, — сказал Иволгин после небольшой паузы. — Значит, говоришь, опять к нам господин Хорт пожалует?

— Да. Видимо, здесь у него стойкий интерес.

— Может быть, может быть... — Иволгин сжал губы в трубочку и, затем, вздохнув, произнес: — Правда, прошлый раз мы за Хор-

том ничего не нашли. Бродил по музеям, осматривал город, фотографировал картины в галерее. Вы уверены, что он связан со спецслужбами?

— Есть такие данные. Хорт уже несколько раз приезжал в нашу страну. То под видом туриста, то в составе делегации математиков на конгресс, то как представитель торговой фирмы... Вас не удивляют эти метаморфозы?

— Присматривался, принохивался...

— То-то и оно. Теперь он полгода официально приписан к посольству. В качестве атташе по делам культуры. И за это время третий раз направляется в ваш город. Велено разобраться, для чего. Деловой человек просто так колесить не будет.

Иволгин задумчиво погладил подбородок.

— Что ж, разбирайтесь,— наконец сказал он.— Я тебе для начала выделяю Колотова в помощники. Он парень хваткий, мозговитый. Обстановку хорошо знает. Ну, и ко мне в любой момент обращайся. Общими усилиями и внесем ясность.

В это время на маленьком столике, расположенном по левую руку от Иволгина, зазвонил один из пяти телефонов. Полковник торопливо взял трубку.

— Да... Хорошо... Спасибо.

Иволгин положил трубку, улыбнулся.

— «Клиент» твой уже прибыл. Волнуешься?

— Немного.

3

В маленьком кабинете Колотова было уютно. В открытое окно влетал прохладный ночной бриз, изредка доносился шелест проехавшей по мокрому асфальту машины.

— Давай перейдем на «ты». Так будет легче,— предложил Макаров.

— Не возражаю,— сдержанно кивнул Колотов.— Зови меня по имени, Николай.

Макаров внимательно посмотрел на Колотова и почувствовал в нем напряженность.

— Ты недоволен, что я приехал?

— Почему? — Колотов неопределенно пожал плечами.— Вам поручили — вы приехали.

— Так в чем дело?

Николай посмотрел куда-то в сторону.

— Ну, говори! Говори откровенно. Чего ты? Нам же вместе работать...

Колотов резко повернул голову и сказал:

— Прошлый раз я Хортом занимался. Мы сообщили вам результаты.

Колотов глядел на Макарова исподлобья, наклонив свою крупную, украшенную ранней лысиной голову.

— Я чувствую в тебе профессионала,— спокойно ответил Макаров.— Поэтому будем разговаривать на профессиональном языке. Я почти уверен, что в прошлые поездки Хорт не предпринимал никаких активных действий. Он лишь намечал какую-то акцию.

Глаза Колотова блеснули. Николай облегченно вздохнул, оттаял.

— Да...— глухо сказал он.— Это возможно... Весьма...

— Вот давай изложи мне всю информацию на Хорта под этим углом зрения.

— Значит, так... Оба раза он останавливался в гостинице «Бригантина». Заказывал номер с видом на море. Мы вас, согласно плану, тоже в той гостинице разместили.

— А порт из окон виден?

— Как на ладони.

— Контакты?

— Самые естественные: продавщицы, официанты, экскурсоводы, рабочие автозаправочной станции...

— Привозил с собой фотоаппаратуру?

— Да. Полный комплект. Снимал на слайды картины в нашей галерее, памятники, здания...

— Еще?

— Все...

В кабинете повисло напряженное молчание.

— Порт, порт... — наконец озабоченно повторил Макаров. — Порт может быть объектом его устремлений?

Колотов снова пожал плечами:

— А чего там? Обычный торговый порт.

— Грузы?

— И грузы обычные: станки, цемент, удобрения...

— Хорошо... А если он ждет связника из числа иностранных моряков? Может такое быть?

— В принципе может... Хотя что ему — дипломатической почты мало?

— И все-таки надо прикинуть все возможные версии по порту.

Через час на листе бумаги было написано:

«— операция по связи;

— выявляет возможность нелегального перехода границы с использованием морских торговых судов;

— изучает режим охраны порта;

— контролирует действия агента, завербованного в иностранном порту».

Макаров окинул взглядом этот список, недовольно сморщил лоб и сказал:

— Не густо... Давай Иволгину покажем. Может, он что добавит.

Полковник, несмотря на поздний час, был еще на своем рабочем месте.

— Заходите, мыслители... — добродушно проворчал он, когда Макаров обратился к нему по телефону.

Иволгин внимательно прочитал протянутый перечень, положил его на стол, снял очки, устало протер пальцами веки. Потом снова надел очки и произнес:

— Понимаешь, Сергей, при таком раскладе могут быть самые необычные варианты. От нелепого до архисложного. Поэтому припишем к вашему списку первое: «контрабанда». Они, конечно, разведчики, но опыт показывает, «золотым тельцом» не брезгают.

— Согласен.

— Включим и такой пункт: «попытка компрометации нашего торгового канала». В нынешней международной обстановке это вполне реально.

— Интересная версия.

Иволгин усмехнулся, сказал:

— Теперь езжай отдыхать. У тебя завтра «премьера». Должен быть как огурчик. А мы с Колей прокрутим ситуацию в других направлениях. Вы сразу уткнулись в порт, а может быть, его интересует совсем другой объект.

Полковник нажал на кнопку селектора и приказал:

— Машину к подъезду.

4

Нахальное южное солнце пробивалось сквозь занавески. Макаров ощущал на веках прикосновение его лучей, однако просыпаться не хотел. Раздался резкий телефонный звонок, а уж от него никуда не денешься...

— Доброе утро, Сергей Павлович. Как почивали? — Раскатистый баритон Колотова звучал в трубке бодро и весело.

— Спасибо, одухотворенно. Свежий морской воздух, масса новых впечатлений. Все это, знаешь ли, располагает...

Колотов с пониманием хмыкнул — в этом городе ценили юмор.

— А ты, Коля, как спал?

— Хорошо, но... мало.

Макарову нравилась интонация, с которой Колотов вел разговор. От вчерашних обид не осталось и следа. Чувствовалось, что Николай возбужден, собран, нацелен на работу. «Молодец, — подумал Макаров. — Это действительно профессионал...»

— Дружок ваш, кажется, к завтраку собирается, — игриво сказал Колотов. — Так что поторопитесь...

Макаров быстро вскочил, сделал зарядку, принял душ. Облечившись в светлый костюм, он взял заранее приготовленную тапку и вышел в коридор.

У входа в ресторан стояла солидная широкоскулая блондинка в униформе. Макаров поздоровался с ней, сказал:

— Я буду жить в гостинице десять дней. Определите мне, пожалуйста, постоянное место.

Метрдотель кивнула и повела его к столику, за которым спиной к двери сидел высокий мужчина.

— Не возражаете, если молодой человек будет вашим соседом? — приветливо спросила она, указав на Макарова.

— Очень рад! — ослепительно улыбувшись, ответил Майкл Хорт.

Макаров тоже улыбнулся и сел напротив него.

Подошла официантка, приняла заказы.

Хорт говорил по-русски почти без акцента. Только перед каждой фразой на какое-то мгновение задумывался, словно что-то вспоминал, потом, потрянув головой, быстрой скороговоркой произносил слова. У него было красивое смуглое лицо, черные выразительные глаза, густые каштановые волосы на висках отливали легкой седной.

Ожидая завтрак, Макаров открыл папку, достал из нее пачку фотографий, стал неторопливо разглядывать.

Хорт сразу оживился, вцепился взглядом в цветную карточку, которую Макаров небрежно положил на стол.

— Извините, откуда такая прелесть?

— Это греческие мозаики, — ответил Макаров и протянул собеседнику несколько фотографий. — Археологи работают в древнем городе. Вот собираюсь об этих находках писать...

— Вы журналист? — воскликнул Хорт.

— Да.

— Разрешите представиться: Майкл Хорт... Я атташе по делам культуры и немного... знаете... тоже журналист.

— Сергей Макаров.

— Очень рад! Скажите, а эти... раскопки. Это далеко отсюда?

— На окраине города.

— О, как интересно! — Глаза Хорта заблестели, он на секунду задумался, потом сказал: — Сергей, вы могли бы показать мне это чудо? Понимаете? Маленькая сенсация в области культуры!

— Конечно! — Макаров посмотрел на часы. — Через двадцать минут за мной должна заехать машина из местной редакции. Вот и поедем вместе.

— У меня свой автомобиль. Если я пристроюсь за вами, это не будет каким-нибудь нарушением вашего закона?

— Нет, — усмехнулся Макаров. — В области культуры у нас, по-моему, нет секретов.

Официантка принесла еду.

— Нужно как следует подкрепиться! — жизнерадостно заявил Хорт. — День обещает быть напряженным. Я даже не ожидал, что мне подвернется такая удача.

5

Колотов вел «редакционный» автомобиль, то и дело поглядывая в зеркало заднего обзора, в котором маячил яркий бампер «форда».

— Здорово прицепился! Может, прибавим газку? — задиристо спросил он.

— Не хулигань! — улыбнулся Макаров.

— Как он пошел на контакт?

— Легко... Похоже, его действительно все это заинтересовало.

— Лихо маскируется, шельмец! Я же тебе говорил...

Макаров впервые услышал от Колотова «ты», и это ему понравилось.

— Что-нибудь вчера с Борисом Петровичем изобрели? — после паузы спросил он.

— Ничего существенного. Шеф распорядился: не забивай себе голову, работай без напряжения. Считай, что ты в отпуске.

— Часто получаешь от него такие указания?

— Раз в году, когда море замерзает.

Они переглянулись и засмеялись.

Площадка археологов располагалась на берегу залива. Видимо, раньше здесь была удобная гавань, поэтому древние греки и построили свою колонию.

Макаров и Хорт сидели на теплом ноздреватом камне, просматривали свои записи, делились впечатлениями. Они здорово набегались по раскопкам. Бравый археолог, одетый в шорты и драные кеды, загоревший до синевы, несколько часов таскал их по священным руинам, с восторгом объясняя научное значение каждого осколка. Хорт непрерывно щелкал японским фотоаппаратом, задавал вопросы. Польщенный вниманием мировой общественности, археолог превзошел самого себя...

Макаров и Хорт быстро нашли общий язык. Общались свободно, на равных.

Больше всего Майкла поразила находка одной из первых христианских церквей. Она представляла собой углубление, выдолбленное в скале в виде креста. В нем тайком от своих хозяев, под покровом темноты собирались рабы, чтобы проповедовать друг другу новую религию.

Майкл черкнул в своем блокноте, потом лукаво сощурил глаза и спросил:

— А ты о чем будешь писать?

Макаров посмотрел на море и тихо сказал:

— Я буду писать о вечных ценностях. О том, что мозанку, сложенную руками рабов, не смогли уничтожить эпохи и войны. Талант и труд оставили о себе след, который даже нас, циничных потомков, радует и восхищает.

Хорт понимающе кивнул, усмехнулся;

— Неплохая мысль... Ты хваткий парень, Серж. Слушай, что еще здесь, в городе, может вызвать товарные эмоции?

— Товарные эмоции? — переспросил Макаров. — Что это такое?

— Страх, восторг, удивление, зависть, любопытство и так далее... Мою работу оценивает рынок, твою — начальство. Тебе проще: достаточно изучить его вкусы, и ты уже на коне.

Макаров хотел возразить, но потом подумал, что не время затевать теоретический спор, тем более что его интересовало совсем другое.

Хорт оценил молчание собеседника по-своему: «Бойтся откровенного разговора, хотя где-то в душе согласен с моими выводами».

— Ты впервые в этом городе? — после паузы спросил Макаров. Это был очень важный вопрос. Сергей осторожно подходил к нему, но Хорт, не задумываясь, тотчас ответил:

— Нет. Третий раз приезжаю. Меня интересовал ранний Айвазовский. В здешней галерее хранятся его первые картины. Знаешь, это была очень слабая живопись: застывшие, мертвые волны... И вдруг произошел качественный скачок! Я считаю Айвазовского лучшим маринистом мира. Хочу написать о нем книгу... «Тайна девятого вала». Такое будет название.

— Почему тайна?

— Талант — всегда тайна!

Солнце пылало над морем, покрывая воду блестящими, ослепительными бликами.

— Слушай, я здорово проголодался, — сказал Майкл. — Поехали в отель.

После обеда они заказали кофе в номер Хорта. Майкл, щурясь от блаженства, вдыхал аромат и благодушно философствовал:

— Знаешь, Серж, скажу честно: я не люблю политику, хотя и состою на дипломатической службе.

Макаров отхлебнул из своей чашечки и недоверчиво отозвался:

— Так уж?

— Правда, правда... Я понимаю, это звучит странно. Но поверь мне. Политика — дурное дело, зыбкое и почти безрезультатное. Однажды я путешествовал по Индии и видел, как местные охотники ловят мартышек. Берут пустую скорлупу кокосового ореха, выдалбливают в ней отверстие так, что лапа мартышки туда еле

влезает, затем бросают в скорлупу горсть риса и привязывают ее к дереву. Мартышка подбегает, сует лапу в отверстие, хватает лакомство. Лапа, зажата в кулак, уже не может выйти обратно. Наш дальний родственник бегаёт вокруг дерева, орет от страха, но разжать кулак не может — не те моральные принципы! Охотник спокойно подходит и берет добычу. Картина аллегорическая, полная глубокого смысла.

Макаров усмехнулся, спросил:

— Ты писал об этом?

— Об этом писать бессмысленно.

— Тогда действительно не понимаю. Зачем ты пошел на эту службу?

— Во-первых, хорошо платят! — Хорт многозначительно поднял вверх палец. — А во-вторых, люблю скитаться по свету... — Он провел ладонью по лбу, как бы смахивая паутину, и нарочито энергичным тоном воскликнул: — Да... у меня на завтра назначена встреча. Поедешь со мной? Это тоже интересно.

— Какая встреча?

— Здесь живет один человек... — Майкл заглянул в блокнот. — Фролов Виктор Семенович. Мне дали его телефон сотрудники музея. У него хранятся ранние рисунки Айвазовского.

6

— Ну, раз сам предложил, нельзя отказываться, — решил Иволгин и стал быстро перебирать пальцами скрепки на столе, что явно свидетельствовало о его заинтересованности.

— А не очень сильно я к нему прилип? — с сомнением спросил Макаров. — Спугнем еще...

— Мне кажется, он сам хочет, чтобы мы убедились в безобидности его поездки. Вот и пусть демонстрирует свой искусствоведческий пыл.

Они сидели в кабинете полковника. За окном сгущались сумерки. С минуты на минуту должен был появиться Колотов.

Наконец в дверь постучали.

— Разрешите войти?

Николай подошел к столу и протянул Иволгину листок. Борис Петрович надел очки, пробежал его глазами, передал Макарову. Тот тоже быстро прочитал текст:

«Фролов В. С., 1947 года рождения, уроженец г. Феодосии, русский, кандидат технических наук. Несколько раз выезжал за границу в составе делегаций для участия в международных научных конференциях».

— У него на самом деле есть работы Айвазовского?

— Да, — утвердительно кивнул Колотов. — Семейная реликвия. И его адрес Хорту действительно сообщили в нашей художественной галерее.

Иволгин встал, неторопливо прошелся по красной ковровой дорожке.

— Все это очень занятно... — возбужденно проговорил он, потом улыбнулся и спросил Макарова: — Ты как к Айвазовскому относишься?

— Нормально... Красивые картины.

— Это все, что можешь сообщить?

Макаров недоуменно пожал плечами.

— Ступай сейчас в библиотеку, — приказал полковник. — Готовься. Чтобы завтра мог поддержать интеллектуальный разговор двух любителей живописи.

Хорт остановил машину у старинного дома, фасад которого украшали фигуры изможденных атлантов. Портик здания давил на их плечи, и каменные фигуры от непомерного усилия кривили рты. Казалось, они вот-вот сбросят свой груз на спящих по тротуару людей.

— Вроде здесь, — сказал Майкл и, глянув на атлантов, спросил: — Почему такие хилые?

— Работа нервная, — пошутил Макаров.

Они поднялись по лестнице на второй этаж. Майкл нажал кнопку звонка.

Щелкнул замок. На пороге стоял высокий мужчина. У него было открытое, приветливое лицо, в глазах светилось спокойствие, уверенность в себе.

— Господин Хорт? — спросил он.

— Да, — кивнул Майкл и, указав на Сергея, сказал: — А это мой коллега и ваш соотечественник Макаров.

— Очень приятно. Милости прошу.

По широкому коридору они вошли в полукруглую комнату, на стенах которой висели картины — буйство морской стихии, корабли, огненные закаты, мерцание лунного света на волнах.

— Это все подлинники? — восторженно воскликнул Хорт.

— К сожалению, нет, — ответил Фролов. — Это копии, но очень удачные. Еще отец собирал. А подлинники сейчас покажу...

Он открыл шкаф и достал из него папку.

— Эти рисунки сам Иван Константинович подарил моему прадеду. А история такая. После окончания академии молодой Айвазовский плывал на судах Черноморского флота. «Изучал море», — как он сам говорил. Сошелся со многими офицерами — характер у художника был общительный. Композиции будущих картин он набрасывал на случайных листах бумаги. Несколько таких рисунков подарил моему предку. С тех пор они и хранятся в нашей семье...

Фролов бережно развязал тесемки.

— Посмотрите... Узнаете?

Макаров и Хорт наклонились над рисунком. На желтоватой бумаге твердым свинцовым карандашом были изображены суда, смешавшиеся в одну смертоносную кучу боя. Некоторые детали — туман, дым выстрелов — чуть тронуты белыми.

— Как выразительно и в то же время легко, воздушно, — благоговейно прошептал Хорт.

— Чесменский бой! — неожиданно для себя догадался Макаров.

Фролов с уважением посмотрел на него.

— Правда, похоже? Я тоже считаю, что это один из вариантов картины.

— А вот корабли во время маневров. Обратите внимание, как выписана оснастка. Говорят, старые моряки подолгу стояли перед картинами Айвазовского. Глядя на них, они точно определяли, ка-

кую команду в данный момент выполняют матросы — так точно расположение парусов соответствует направлению ветра.

Несколько часов они рассматривали рисунки и слушали взволнованный рассказ Фролова об удивительном художнике, который за свою жизнь создал более шести тысяч полотен, о его гениальных импровизациях — за один день по памяти Айвазовский мог нарисовать картину, полную ярких красок, овета и движения; о том, что в детстве гимназист Оник Гайвазовский размалевал все заборы Феодосии, а в старости подарил городу клуб, концертный зал, галерею...

У Хорта «отсохла рука» — он все время, не останавливаясь, строчил в свой блокнот. Когда встреча подходила к концу, он сказал:

— Я хотел бы перефотографировать эти эскизы. Вы позволите мне заехать с аппаратурой?

— Конечно. Завтра выходной день. Я буду дома.

На том и порешили.

7

Макаров и Колотов шли по набережной. Море штормило. Огромные желто-зеленые валы с грохотом разбивались о мол, обдавая их веером брызг.

Колотов облокотился на парапет и, глядя на эту взбунтовавшуюся массу воды, задиристо спросил:

— Ну, как тебе понравился Фролов?

— Интересный парень, увлекающийся, темпераментный. Мой приход его совершенно не смутил. И Хорт вел себя вполне естественно.

— Но ничего. Скоро все прояснится.

— Думаешь?

— Уверен. Сегодня Хорт пойдет к Фролову один. Если использовать твою терминологию, наступила кульминация...

Хорт закончил работу, неторопливо складывал фотоаппарат и вспышку в обширный кожаный баул.

— Ну, вот и все,— трагическим тоном заявил он.— Надоел вам, наверно...

— Человек, увлеченный Айвазовским, для меня всегда друг, товарищ и брат! — улыбаясь, ответил Фролов.

Майкл криво усмехнулся и загадочно произнес:

— Для вас Айвазовский прямо божество какое-то. А ведь он был обыкновенным человеком, не лишенным слабостей и пороков.

— О чем вы? — насторожился Фролов.

— У меня сложилось мнение, что Айвазовский был связан с английской разведкой.

— Вы что... с ума сошли?

— Нет, правда, версия довольно убедительная. Ведь Айвазовскому было присвоено звание живописца Главного морского штаба. Он имел допуск ко всем материалам Адмиралтейства, знал ходовые качества и уязвимые места русских кораблей. Несколько лет он жил за границей, где ему пели дифирамбы, особенно англичане, которые в то время активно готовились к войне с Россией. Вернувшись на родину, Айвазовский неожиданно для своих друзей

женится на бедной гувернантке англичанке Юлии Гревс и уезжает в Крым. Здесь он неоднократно участвует в морских маневрах, знакомится с устройством береговых укреплений. Вы же сами знаете, что у Ивана Константиновича была феноменальная зрительная память.

— Ну и что?

— Ничего.. Только когда в 1854 году англо-французская эскадра вошла в Черное море, она не стала лезть напролом — высадила десант в Евпатории, который обошел все береговые батареи и окружил Севастополь с тыла. А русским адмиралам оставалось только одно: доблестно затопить свой флот у входа в бухту. Вот такая ситуация... к которой следует добавить, что вскоре Юлия Гревс оставила Айвазовского и при загадочных обстоятельствах исчезла.

— Это чудовищная фальсификация! — хрипло парировал Фролов.

— Может быть... Я ничего не утверждаю. Я привел только факты.— Хорт внимательно посмотрел на побледневшее лицо собеседника и наконец произнес:— Кстати, у меня к вам поручение от синьора Джулио. Он просил передать деньги..

— Какие деньги?

— Он сказал, что вы продали ему рисунок Айвазовского, когда были на конференции.

— Глупости! Мы просто поменялись! У него большая коллекция итальянских эскизов Айвазовского. Мне давно хотелось иметь хоть один из них. А у меня крымский период. Вот мы... Теперь я понимаю, что зря это сделал. Похоже, вокруг меня затевается какая-то провокация...

— Не надо нервничать,— спокойно сказал Хорт.— Хотя тогда, в Риме, вы действительно вели себя не лучшим образом. Я оставлю вам сверток. Только не торопитесь с выводами. Дело серьезное, а нам от вас нужны лишь незначительные услуги. И все. Как говорится, расстанемся в лучшем виде.

Фролов ошарашенно смотрел на своего гостя и, не в силах совладать с собой, выкрикнул:

— Убирайтесь отсюда! Вы мне противны!

— Я уйду,— улыбнулся Хорт.— И все же внимательно отнеситесь к этим материалам.— Майкл указал рукой на сверток, пошел к выходу. Уже на пороге обернулся и сказал: — Жду вестей. Вы человек умный, поймете свою выгоду.

Когда дверь хлопнула, Фролов схватил пакет, разорвал бумагу — в нем были магнитофонная кассета и конверт.

8

Макаров встретился с Хортом во время ужина в ресторане. Настроение у Майкла было тусклое. Он пил из большого стакана виски со льдом и тупо смотрел на репродукцию картины. Макаров глянул через плечо — это был «Девятый вал».

— Что такой мрачный? — спросил Сергей.— Был сегодня у Фролова?

— Да. Все переснял... Решил опубликовать цикл статей. Потом соберу их в книгу.

Макаров, как обычно, расположился напротив, заказал еду.

— Будешь? — Хорт щелкнул по бутылке.

— Нет. Я не пью.

— Не поймешь вас...— безнадежно махнул рукой Хорт.— Вот и картину эту никак не могу расшифровать. Смотрю на нее, отворачиваться нет сил, а что в ней? Бренность всего живого? Страх перед судьбой? Плыли люди куда-то, о чем-то мечтали. Вдруг налетел шторм, разбил все вдребезги. Осталась горстка, которой повезло. Они еще держатся, хватаются за обломки. Но вот грядет апокалипсис — девятый вал. Навалится, переломает кости. И все, конец...

Хорт снова потянулся к бутылке, плеснул в стакан. Залпом опрокинул содержимое в рот, поморщился.

Макаров глянул на репродукцию, помедлил.

— Я действительно по-другому воспринимаю это полотно,— твердо сказал он.

— Интересно, как?

— Да, плыл корабль. На нем большой экипаж — разные люди. Но вот налетел ураган. Сверкали молнии, трещала палуба. Ужас вселился в слабые сердца. Одни, толкаясь локтями, лезли в шлюпки, другие распахивали золото по карманам, третьи зывали о помощи... И всех их поглотила безжалостная волна. Но были на корабле и мужественные люди. Они не потеряли друг друга, когда тонуло судно. Они вместе держались за обломки мачты. И среди озверевшей пучины ободряли друг друга. Потому хватило у них сил продержаться до спасительного утра. Смотри, на горизонте восходит солнце! Вода от него становится изумрудной — это цвет надежды. И пусть буря в бессильной ярости бросает на них свой самый громадный — девятый вал. Они вынесут и это испытание. Они победят!

Хорт ошалело глядел на Макарова, потом вкрадчиво произнес:

— С ума сойти! Был бы дураком, сказал: пропаганда...— Он полез в карман за блокнотом.— Подари мне эту гипотезу.

— С радостью!

Когда Макаров вернулся в свой номер, телефон трещал не умолкая...

Сергей снял трубку и тут же услышал торопливый голос Колотова:

— Ну где ты ходишь?! Быстро приезжай к нам. Есть информация...

9

В кабинете Иволгина сидел... Фролов. Увидев Макарова, он дернулся всем телом, протянул руку и каким-то чужим, визгливым голосом воскликнул:

— Этот!.. Этот тоже с ним был!

Полковник улыбнулся, сказал:

— Не волнуйтесь, Виктор Семенович, это наш сотрудник. Его-то вы меньше всего могли опасаться.— И, уже обращаясь к Макарову, произнес: — Проходи, Сергей, что ты стал как вкопанный. Тоже не ожидал?

Макаров сел.

— Вот, кое-что проясняется,— продолжил Иволгин.— Сегодня Хорт сделал Виктору Семеновичу вербовочное предложение.

Полковник брезгливо ткнул пальцем кассету, которая лежала прямо перед ним.

— Здесь магнитофонная запись беседы Фролова с иностранными коллегами...

— Я виноват, конечно! — проникновенно сказал Виктор Семенович. — Понимаете, уже после конференции у нас состоялся товарищеский ужин. В узком кругу разговор был живой, непринужденный. И я в пылу научного спора сболтнул лишнее. Но там действительно были только ученые. Кто бы мог подумать, что все это заранее продуманная акция?..

— Вы, наверно, не раз слышали, что бдительность никогда терять нельзя? — строго спросил Иволгин.

— Да... — совсем потухшим голосом ответил Фролов.

— Из-за минутной небрежности вы стали жертвой шантажа. Плюс к тому эта чехарда с эскизами. Все это очень усложнило ваше положение.

— Что же теперь?..

— Ничего. Согласно нашему закону гражданин СССР, даже завербованный иностранной разведкой, не подлежит уголовной ответственности, если он во исполнение преступного задания никаких действий не совершил и добровольно обо всем заявил органам власти. Хорошо, что у вас хватило сил и мужества самому исправить свою ошибку. Скажите честно, трудно было решиться?

— Нелегко... — Фролов жалко улыбнулся и добавил: — Но, знаете, он мне сам помог... этот Хорт. Когда про Айвазовского... Он меня страшно разозлил!

Иволгин перехватил удивленный взгляд Макарова, пояснил:

— Господин Хорт, пытаясь оказать психологическое давление, хотел убедить Виктора Семеновича, что Айвазовский был связан с английской разведкой. Чего только не придумают!..

— Тут он просчитался! — гневно воскликнул Фролов, у него даже губы тряслись. — Истинный художник сам за себя постоять сможет! Ведь Айвазовский был в осажденном Севастополе. Уже в старости он написал картину «Малахов курган»: два война-ветерана, освещенные лучами заходящего солнца, пришли на священную для каждого русского землю. Там такая боль! Этот «искусствовед» никогда ее не поймет! Такое полотно мог создать только великий патриот родины!

После ухода Фролова полковник достал из ящика стола конверт.

— Это инструкции, которые оставил Хорт: «Дорогой друг...» и так далее.

— Что же их интересует?

— Фролов сам точно поставил диагноз: возможность бесконтактного съема информации с морских кабельных линий связи.

— Как это?

— Ну, внешне все выглядит так. Ставится над кабелем маленький черный ящик, который время от времени передает сведения прямо в эфир. Теперь представляешь, как тщательно они готовились к операции. Заранее изучали Фролова, его вкусы, привычки. Ведь вся эта эпопея с Айвазовским специально для него изобретена.

— Как же Хорт собирался поддерживать с ним связь?

— Через тайник. Несколько личных встреч под естественным предлогом. И все. Он рассчитывал на короткую, точно продуманную атаку.

Третьи сутки Хорт находился в нервном состоянии. Ему ужасно надоело и этот город, и галерея, в которую он, как добросовестный школяр, приезжал каждый день, подолгу простаивая перед ненавистными картинами.

Маршрут поездки был один и тот же. И каждый раз, притормаживая на обусловленном перекрестке, он косил глаз на столб светофора, на котором должна была появиться белая черта — сигнал того, что Фролов выполнил задание.

«Дрогнет или нет?» — тревожно думал Хорт, каждый раз подвезая к условленному месту.

Срок «ультиматума» подходил к концу. Если сегодня не будет метки, он анонимно пошлет компрометирующие Фролова данные в соответствующие органы. Пусть знает, что они слов на ветер не бросают. Он ломает карьеру ценного специалиста — это тоже результат.

Хорт подъехал к светофору и увидел на зеленом фоне столба тонкую белую линию.

Горячая волна разлилась от сердца по всему телу. Ему захотелось тут же развернуть машину, но он заставил себя поехать в галерею. Здесь душевно распрощался с экскурсоводами, обещал, что обязательно пришлет им свою монографию. Теперь можно собираться в обратный путь!

В гостинице Хорт столкнулся с Макаровым. Тот шел с чемоданом.

- Привет, Серж! Ты уезжаешь?
- Да. Все дела закончены.
- Давай со мной. Прокачу с ветерком.
- Нет, я на самолете. Так быстрее.

Автомобиль выехал за город. Вечернее шоссе было пустынно. Проехав немного, Хорт остановился у километрового знака, на котором стояла цифра 9. Вот он, его девятый вал!

Справа и слева тянулись ровные, необозримые поля. Ни души. «Выхожу один я на дорогу...» — неожиданно всплыла в памяти строка стихотворения.

Майкл усмехнулся и, пройдя несколько шагов, увидел в траве ржавую консервную банку. Он наступил на нее ногой и прислушался. Тихо. Даже гула машин не слышно.

Хорт нагнулся, поднял контейнер. И тут же, словно из-под земли, рядом выросли люди. Майкл отшатнулся. Кто это? Призраки! Он потрянул головой: это были люди в маскировочных костюмах. Они крепко держали его за руки. Почти беззвучно стрекотала кинокамера...

Из сообщений печати:

«При проведении шпионской акции задержан с поличным аташе посольства... Майкл Хорт. В ходе расследования получены материалы, полностью изобличающие этого дипломата в осуществлении разведывательной деятельности, несовместимой с его официальным статусом.

За противоправные шпионские действия М. Хорт выдворен из Советского Союза».

УКРАЛИ... КОМБАЙН!

ФЕЛЬЕТОН

В одной благополучной базе райсельхозтехники в прошлом году... украли комбайн!

Кормоуборочный, между прочим! Импортный, гэдээровский.

Изумились сотрудники районной службы БХСС тому, что с охраняемой территории могли утащить такую громоздкую ценность. В их следственной практике это был первый случай подобного рода. Ну случалось, воровали с базы прицепы, сеялки, лопаты и прочую дефицитную мелочь. Но чтобы подняли руку на сложный импортный агрегат стоимостью в 19 800 рублей — такого пока еще не было зарегистрировано в книге происшествий. Острота ситуации вызвала к жизни прилив энтузиазма и естественного служебного рвения у местных сыщиков. Это сказалося на деле: комбайн вскоре был отыскан. Его обнаружили в дубраве неподалеку от правления колхоза «Драудзиба» Цесисского района Латвии. Сельскохозяйственный агрегат был замаскирован по всем правилам военного искусства. Сотрудники поисковой службы воскликнули было «ура», но радоваться-то, как выяснилось, было нечему... Ведь похищенную вещь, как известно, надо бы возвратить по месту ее учета, и наивные районные шерлокхолмсы пригнали комбайн на базу райсельхозтехники:

— Берите украденную технику, товарищи! Расписывайтесь в получении!

— Зачем? Нам комбайн не нужен,— холодно отвечали должностные лица базы.

— Как то есть «не нужен»? — удивилась милиция.— У вас его украли. Мы его нашли. Берите обратно и расписывайтесь.

— Да у нас его вроде как бы и не крали, хотя мы действительно заявляли об исчезновении. И потому как его не крали — расписываться не будем.

И выяснилось тут следующее...

Действительно, хоть комбайн и пропал с территории базы, но оказался ничьим. Не был зарегистрирован в документах строгой отчетности. И на балансе базы не числился. Следовательно, и принимать его никто не хотел, хотя до исчезновения бедолага стоял на охраняемой территории...

И снова милиция оказалась на высоте, проявив вполне оправданную любознательность. После обстоятельных бесед выяснились следующие подробности: в июле позапрошлого года на базу пришел железнодорожный состав с двумя комбайнами из ГДР. Сияя новой

краской и никелем, они вызвали вопли восторга у работников райсельхозтехники.

— Наконец-то! Теперь с кормами будем...— растроганно лепетали они, пока грузчики сгружали агрегаты с платформы. А когда платформы уехали, обнаружилось, что документы есть только на один комбайн. Второй путейцы по ошибке завезли не туда — он должен был ехать совсем по другому адресу.

— Возьмите обратно, товарищи путейцы,— взмолилась база,— он не наш!

— Ни в коем случае! Вот появится на него заявка, тогда сами к вам придем,— невозмутимо ответили путейцы,— а пока нехай стоит! Он же кормов не просит. Ясно?

Что ж не понять! Дороге-то, между прочим, премии платят не за точность доставки, а за тонно-километры. Одним словом, если какой-нибудь тяжелый предмет увезут подальше — тогда и показатель у путейцев лучше...

Так и стоял на складе под открытым небом импортный красавец, омываемый дождями, обдуваемый ветрами. Кладовщица ходила в контору: заберите лишний комбайн, а то ведь при инвентаризации излишки выявятся. В конторе писали бумажки и на просьбу кладовщицы внимания не обращали. А где-то за тридцать земель этот комбайн, возможно, и ждали с нетерпением. И ждали бы, наверное, и поныне, если бы кладовщица не поделилась однажды своими огорчениями со знакомыми: стоит, мол, эта штука, ходить мешает. Без документов, между прочим! Только глаза мозолит своим импортным видом.

— Раз так,— сказали знакомые,— поможем тебе! Был бы товар, а покупатель найдется.

И действительно нашелся: председатель вышеупомянутого колхоза «Драудзиба». За четыре килограмма говядины и пару бутылок проклятого всеми напитка он согласился приобрести комбайн-сироту. Остальное было делом техники и умелых рук. После того как комбайн сыскали, кладовщицу за такую операцию попытались привлечь к ответу. Однако, изучив обстоятельства дела, Верховный суд республики кладовщицу от наказания освободил. Но мы не об этом — не журналу устанавливать степень вины участников этой истории. Мы о другом. Неужели уважаемый председатель колхоза не знал, что комбайны продаются не за четыре килограмма говядины? Неужели должностные лица из райсельхозтехники не ведали, как следует поступать в данном случае? Да любой школьник скажет, что завезенный по ошибке груз надлежит принимать на ответственное хранение до выяснения обстоятельств путаницы. Об этом как-то даже и говорить неудобно: прямо в глаза лезет вопиющая безответственность.

Да... Призываю покончить с недостатками в райсельхозтехнике — нет конца, каждый критикует каждого сверху вниз и снизу вверх. Соревнуются начальники района, кто покритичней выступит, кто кого перещеголяет по части самокритики. А не пора ли от призывов перейти к делу? И оглянуться вокруг. И посмотреть на себя. И не только руководителям. Можно и нужно всем работникам. Без исключения!

● ИМПЕРИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Японская мафия — якудза — превратилась в настоящую империю. В стране, сообщает журнал «Экспресс», насчитывается 11 «семей», которые объединяют 100 тысяч якудза. «Оборот» этих «семей», по самым скромным оценкам, составляет от 4 до 5 миллиардов долларов в год. Рядовой якудза «зарабатывает» в 4 раза больше, чем средний рабочий или служащий. Мафиози извлекают доходы из игорных домов и «сексуальных турне» в Юго-Восточную Азию, контрабандной торговли оружием и тайного импорта «сладких наркотиков».

● НЕДРЕМАННОЕ ОКО ОХРАНКИ

Практически все взрослое население ФРГ находится под неусыпным наблюдением Федерального ведомства по охране конституции, играющего роль политической охраны. Почти на 20 миллионов человек заведены досе в секретных картотеках и компьютерах. Жертвами гонений за демократические убеждения стали уже почти 7 тысяч человек. О масштабах системы слежки и наблюдения красноречиво говорят следующие данные: за 25 лет существования Федерального ведомства его штат вырос с 75 до 2 тысяч человек, а бюджет увеличился с 29,9 миллиона марок в 1966 г. до 180 миллионов в 1984 г.

● МАФИЯ НАСТУПАЕТ

Американская мафия — «коза ностра» — уже не довольствуется традиционными способами извлечения доходов, а использует все новые и новые методы ограбления народа. В последнее время мафия получает миллионы долларов от торговли фальшивыми акциями, махинаций с налогами, разграбления пенсионных фондов профсоюзов и фондов социального обеспечения. «Коза ностра» извлекает 500 миллионов долларов в год от незаконной торговли бензином, столько же от продажи поддельных авиабилетов и 750 миллионов долларов в год от подделки потребительских кредитных карточек и банковских дебетных карточек.

